Министерство по национальной политике и делам религий РД
Дагестанский государственный университет
Центр изучения родных языков

С.Н. Гасанова, Г.А. Алхасов, Л.М. Бицимазаева

АГЪУЛАРИН ХIИКАТАР

Агульские сказки

Махачкала 2020

УДК 82
ББК 82.3. (2 Рос.Даг)
Г-22

**Издается при поддержке
Министерства по национальной политике и делам религий РД**

Авторы-составители: С.Н. Гасанова, Г.А. Алхасов, Л.М. Бицимазаева

Ответственный редактор: М.А. Гасанова

Гасанова С.Н., Алхасов Г.А., Бицимазаева Л.М.
Г-22 Агъуларин хIикатар. Агульские сказки. – Махачкала: АЛЕФ, 2020. – 84 с.

ISBN 978-5-00128-505-2

Настоящий сборник сказок – первый опыт монографического издания агульских сказок, легенд и притчей.

Сказка – это особый жанр, мораль которой одинаково интересен и поучителен как для детей, так и для взрослых.

Тексты сказок уводят нас в мир волшебства, в них всегда добро торжествует над злом, бедняк всегда оказывается трудолюбивым, умным, изворотливым. Сказка осуждает скупость, трусость, учит трудолюбию и уважению старших.

Фольклорный текст сохранил не только исконные формулы речи, обычаи, обряды, представления людей о вселенной, но и особые конструкции предложений, фразеологизмы, устаревшую лексику, что делает его особенно ценной для исследователей языка.

Издание предназначено для всех, кто изучает и интересуется агульским языком.

Рисунок на обложке С. М. Мусаевой *ЧIулучI-хIабаб*.

ISBN 978-5-00128-505-2

Дорогой читатель!

Перед вами первый сборник агульских сказок.

Это волшебное не только для детского слуха слово «сказка» ассоциируется с чудесами, красавицами и чудовищами, хитрой лисой и неудачливым волком. В наших сказках разговаривают птицы, животные и звери. Здесь доброта и любовь, трудолюбие и уважение, доблесть и честность, которые всегда побеждают темные силы.

Наши предки транслировали нам через сказки свое представление о мире, добре и зле, о том, каким хотели бы они его видеть. В них мы узнаем наши реалии, наш быт, наши адаты, то, что входит в понятие этнической культуры.

К тексту агульских сказок обращались в разное время А.Дирр, А.Шаумян, А.А.Магометов, З.К. Тарланов и др. Издана книга Ш.А.Мазанаева, З.М. Базиевой «Агульский фольклор» (Махачкала, 2014), где представлены и сказки. В «Свод памятников фольклора народов Дагестана» [издание в 20-ти томах / под ред. акад. Г.Г. Гамзатова; Ин-т языка, лит. и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН. — М.: Наука, 2011»], также вошли две агульские сказки, записанные М.Р. Рамазановым.

В предлагаемый сборник сказок мы постарались включить новые, ранее не изданные сказки или варианты уже изданных сказок. Материал собирался авторами не один десяток лет, задолго до того, как была создана письменность агульского языка, поэтому некоторые записи могут представлять диалектные варианты текстов.

Особую ценность данного издания составляет то, что сказки, легенды даются с переводами и комментариями на русский язык, что позволит прикоснуться к агульским сказкам и не носителям агульского языка.

Иллюстрации к сказкам подготовили художник-дизайнер Суада Мусаева и художник Аминат Курбанова, представительницы Агульского района. В оформлении принимали участие и студенты Дагестанского государственного университета.

Доктор филологических наук,
профессор кафедры теоретической и
прикладной лингвистики
Дагестанского государственного университета
Салминат Нурадиновна Гасанова

ЧӀулучӀ- хӀабаб

Хьуне агъа, хьундава агъа са ЧӀулучӀмай агъа хьир.

Са ягъарикес са ягъа, архьуная мин йиркӀураъ хиял: «Фидегьен гагьдисттегьен эркьва зун сатти, са хизан дехӀяра джикӀес, учӀуна кканде рекъуъ». Гьаме хиялара фай, багамикестти ахсарифай, завал акьуна учин тӀак- тӀубучӀра, учӀуная ме рекъуъ.

Къуншибири хабар гъушугуна: «Найич вефе ЧӀулучӀ-хӀабаб?»– агъай. Ми джуваб ицӀанди хьуная: «Шуй акьас, шулутӀ акьас, хулан гилегв зав гъушанас».

Гьагишттира пуна, ушуная ЧӀулучӀ-хӀабаб гюнна верхӀ даркуна.

Хубджи манзил ушуная ме, фушра кехӀяй рекъериъ гъучархьуна адава мис. Са вусаъ, шалва хьуна, гъузуная ме, сив гьатас пуна, алчахъуная гьер багварихъас луфарин карван.

– ЧӀулучӀ- хӀабаб, – пуная луфари, – найич веяфе вун?

– Шуй акьас шулутӀ акьас, пуная ми, – шуван хулан гилегв зав гъушанас.

– Час шаб, час шаб! – пуная мис луфари.

– Фи пешабур кея чвак? – пуная ЧӀулучӀ-хӀабаба, – фиштти ухӀас кӀваъ ая чве зун?

– Чин, пуная луфари, – завал аркьайве кьваран ударар, раккаригь гьаяттар, хьадиркӀенде гӀамбарариъас кьур. Пешабирикес пичин, мегӀнибур аркьа чин джаллабири хьай.

– Гьа, акье чве мегӀнибур, – пуная ЧӀулучӀ-хӀабаба.

ХъучучӀуная джалла луфар хьай мегӀнибур акьас:

– Кьугъ, кугъ, къугъ!

– Ккандава, ккандава, – пуная ЧӀулучӀ-хӀабаба, – дахьичира кӀили Ӏуьр аркьая зе, гьале чве ун э зе кӀилис камди амеф. «Ккандава, ккандава!», – гьегишттира пуна, учӀуная ме хаб рекъуъ.

Рис. С. Мусаевой

Хубджи рекь ушуная ме, шалвара хьуная, мушра кеттархьай хьуная, фушчира джикӀесе пуна. Са арайилас гьучархьуная мис гӀударин карван.

– Найич вефе ЧӀулучӀ-хӀабаб, – пуная мебири?

– Шуй акьас, шулутӀ акьас, – пуная ЧӀулучӀ-хӀабаба, – хулан гилегв зав гъушанас.

– Час шаб, час шаб! – пуная гӀудари.

– Фи хъая чвахъ? – пуная ЧӀулучӀ-хӀабаба мебирис.

– Чахъ, – пуная гӀудари, – хъая кьукъу гунивар, гьерттарин чӀантабириъас адархьеттар.

Гьагьиштти ичира бала хьуна адава ЧӀулучӀ-хӀабабас, вес кӀваъ архьуная мин.

– Хъара фи пешабур кея чвак? – пуная ми гӀударис.

– Чин мегӀнибур аркьа, пуная мебири, – бакьри-бакьри, аркьай, укьайве гуниварихъас.

– Ккандава, ккандава! - пуная ЧӀулучӀ-хӀабаба, – ахир Ӏуьмурдихъди гашила кӀес.

Хъахъуна учин чантара, учIуная ме рекъуъъ.

ХIубджи манзил ушуная ме, фушра алчархьай ахьуна адава мис, са тIуруш ккеккура кехIяй. Ягъ гIуьбехъихьдира даркьай хьуная, ЧIулучI-хIабабас гъам вей хьуная. Шалвара хьуна, гашра хьуна, экьуная ме, гьер джуьре хиялара адавей, хуппурин кьирагъихъ.

Са ул фатуная ми хуппурилди, агуная мис сад, са зурбадалди ху даркаяф, вецаригъас аргвай хьуна адава, фуш ичин ге. Шадра хьуна, тегIди кей, ушуная ЧIулучI-хIабаб, фуш ичугакьас ме хуппур даркаяф.

Гъучарукьай ай, ун алгъихьуная ми хуппур даркаттис:

– Кьуват хьурай!

– Ай хвашккелди хьурай, васра ягъур хьурай! – пуна, джуваб йиная мис.

Уч верегунас ме хьуная са Iатте Iул, са гъилилди хуппур даркай, сасра гъилилди кьур алчархъаяф. МуьхIтал хьуная ЧIулучI-хIабаб мин зурбавелдил.

– Вун найич вефе, гIалахьир, – пуная Iулу, – ягъ гIуьбехъихьди дарка вегIдуни?

– Найич весе зун, – пуная ми, – шуй акьас, шулутI акьас пуна, хулан гилегв, зав гъушанас.

Шад хьуная Iул, ме ахттилат унихьуф.

– Зас шаб, – пуная ми, – захъ фера миндай хъая: гIамбарар ацIуна кьурар, сундукьар ацIуна кьумашарин цIилкIамар, бахтибур ацIу ччамар, гварариъ ая неккар, фера миндай ая, са хизан хъадава, –пуная ми, – гьагебирин эвел аркьаф.

Iулун зурбавелар агуна, са фикирра дакьуна, рази хьуная ЧIулучI-хIабаб Iулус вес.

Гъайкуная Iулу цIакин, унахьуная джалла хуппурил але дегьен нахширарис, хьибу ягъдира хьибу Iуьштти акьуная цIакIин.

Файдиная ми ЧIулучI-хIабаб учин мугуйиди. Агуная хьирас фидегьен задар хъайчин Iулухъ. Адаркьуная ме джалла мукьариъ, хабди хъучучIуная гьер зад учин мукьуйиъ артай, гIаттивай, мерттвелар акьуная ми мугуйин.

Ппара бахилди ахьуная Iул учин цIае хьирал, фи кканде пучин, гьаге зад гъай хьуная Iулу мис.

Курар, лихунаригъас, аркьа IуьтIубаригъас вахтт ахьуна адава ЧIулучI-хIабабас раккагьдира кехIяй аттвес.

Са ягъарикес са ягъа ЧIулучI-хIабаба пуная Iулус: «Фи ичин куче муссу ккан хьуная зас, хьехъ суг хъандава, – пуная, – акьас».

– Фикьас гьалидегьен фикирар аркьаяфе вун, – пуная ми, – зун агьал ушуна гъасе.

– Гьегишттира пуна, Iул ушуная суг гъас. ЧIулучI-хIабаб хъучучIуная муссу кертай. Муссура кетуная ми, халра джикуная, Iул рукьай хьунадава. Хъара хубджи гъузуная ме. Ваъ, фишттира Iул дарукьай агуф, гъамра хьуна, агъучIас алучIуная ЧIулучI-хIабаб мугуйиъас. Гъукьуная ЧIулучI-хIабаб улудигь: е учIас девей, е агъучIас девей илгуная, кук хьебаъас.

– Учис ягIадегьен унахъуная ми Iулус, учин шувас, гьай агъаф ахьуна адава.

Мин унарихъди адиная са тамашин зад. Гъурагъалдин кIил алеф, зурзумин лекарна гъилар ккееф.

Хабар гъушуная мифас, фи-фидава пуна.

ЧIулучI-хIабаба ахъакьуная учин дарди-балайихъас. Учифас верегъилди кумак акьас алучIуная мера, амма кук хьуная ЧIулучI-хIабаб тIушар акьасра кехIей хьуна адава мифас. АргIуная адеттин лекара, гъилара, кIилра чурхъуная.

Iешуная ЧIулучI-хIабаб учис ягIадегьен. Са хIефтта хьуная мин, улудигь гъукъуна, хабди, са муз забун хьеф, хьуная мифас агъучIас. Ушуная ме руцас шувахъас, агуная мис Iул, гIархьуна сугугI кIина ахьуная.

Акьуная ЧIулучI-хIабаба шувахъас Iешалара, икIуная ми ме некьвариъра, йиная садакьабура.

«Гъал фиркьа, – пуная, – мисариъ экьуна, ккане шуйра андавай». Завал акьуна хаб учин чантара, учIуная ЧIулучI-хIабаб рекъуъъ, хулаъди вес.

«Гъерттис учин ватандихъ, учин мукьуйиъ идже э, – пуная, – сайисра дюрхьей дава, – пуная, – байирар».

Рекъди верегуна, ми ирцIанди хьуная Iулухъас садакьа. Гьате садакьа засра гIачархьуне.

Тебур – тисаъ, хьин – мисаъ, гьамиштти хьуная, шуй джикIес ушу ЧIулучI-хIабабан курар.

Спица-бабушка

Жила-была в одном селе женщина. Звали ее Спица-бабушка.

У всех были семьи, дети, одна Спица-бабушка жила одна-одинешенька в своем доме. Довольно долгую жизнь она прожила, но семью так и не завела.

Однажды она задумалась: «До каких пор я буду одна, надо будет собраться в путь-дорогу, искать себе мужа». С такими мыслями рано утром, собрав свои пожитки, пустилась она в дорогу.

Когда соседи, встречные спрашивали у неё: «Куда идешь Спица-бабушка? Она отвечала: «Мужа искать, хозяйкой стать, ключи от дома в свои руки взять».

Сказав всем так, пошла Спица-бабушка вверх по южной долине. Довольно много пути прошла она, но не встретила ни единой души.

Наконец, устав, присела она, чтобы перекусить – и тут же со всех сторон налетела стая голубей.

– Спица-бабушка, – сказали они, – куда ты идешь?

– Мужа искать, хозяйкой в доме мужа стать, ключи от дома в свои руки взять, – ответила Спица-бабушка.

– Выходи за нас, выходи за нас! – предложили ей голуби.

– А что вы умеете делать, каким ремеслом владеете? – спросила Спица-бабушка, – Как собираетесь меня содержать?

– Мы, – ответили голуби, – собираем по дворам зернышки, воруем из амбаров, если еще про наши занятия (ремесла) говорить, то мы и поем все вместе.

– Ну, тогда спойте ваши песни, – сказала Спица-бабушка.

И начали голуби петь:

– Куг, куг, куг!

– Не надо, не надо! – сказала Спица-бабушка, – итак голова у меня болит, этого шума вашего мне не хватало! Не хочу, не хочу! – сказав так, пустилась она опять в дорогу.

Довольно долго шла она, устала, надежду тоже потеряла, что кого-то найдет, и вдруг встретила через некоторое время стаю куропаток.

– Спица-бабушка, – сказали они, – куда ты идешь?

– Мужа искать, хозяйкой в доме мужа стать, ключи от дома в свои руки взять, – ответила Спица-бабушка.

– Выходи за нас, за нас выходи! – сказали куропатки.

А что у вас есть? – спросила Спица-бабушка.

– У нас, – сказали они, – есть черствые лепешки хлеба, выпавшие из котомок путников.

Даже это устраивало Спицу-бабушку, задумала она выйти за куропаток.

– А что ещё вы умеете делать? – спросила Спица-бабушка.

– Мы можем песни петь, – ответили куропатки, – бакри-бакри поём, когда деремся из-за хлеба.

– Не хочу, не хочу! – сказала Спица-бабушка, – Под конец жизни с голоду умирать.

Взвалила на спину свою котомку и пустилась в дорогу.

Долго шла она, шла – ни одной живой души, никого не встретила. Уже день к вечеру клонился, Спица-бабушка пригорюнилась. Устала она и проголодалась, наконец, присела она на краю поля, мысли различные стали одолевать.

Вдруг взгляд ее упал на поле. Видит Спица-бабушка, кто-то очень резво пашет, а самого не видно из-за быков. Обрадовалась она, поспешила туда, узнать, кто же это пашет поле.

Не успев приблизиться, издали еще воскликнула она: «Пусть силы прибавятся!».

– Ай, спасибо, и тебе счастливой дороги! – ответил тот ей.

Оказалось, что пахарем была хромая мышь: одной рукой держал он плуг, другой – разбрасывал зерно. Удивилась Спица-бабушка расторопности и ловкости мыша.

– Ты куда, идешь, гостья? – спросил он, – в такое время, когда уже день к вечеру клонится.

– Куда мне идти, – ответила Спица-бабушка, мужа себе искать, хозяйкой в доме мужа хочу стать, ключи от дома в свои руки взять.

Обрадовался он, услышав такой ответ.

– Выходи за меня, – сказал он, – у меня всё есть: полные амбары зерна, сундуки полные лоскутками тканей, полные кувшины масла, молока, все есть, одной жены только нет, которая могла бы управляться со всем этим. Увидев и оценив все достоинства мыши, нисколько не раздумывая, решила Спица-бабушка выйти за него замуж.

Закатил жених свадьбу, пригласил всех зверьков с полей, три дня и три ночи продолжалось пиршество.

Привел он бабушку-Спицу в свою нору, увидела она, сколько всего было у него. Походила она везде, посмотрела, потом начала прибираться, наводить чистоту и порядок, раскладывать каждую вещь по своим местам.

Муж был доволен и счастлив, любую прихоть жены выполнял.

Из-за многочисленных домашних дел: уборки, готовки, у Спицы-бабушки совсем не было времени даже во двор выйти.

Однажды Спица-бабушка сказала мыши: «Что-то я кашу толокняную захотела, у нас сыворотка кончилась».

– Что ты так переживаешь, – сказал муж, – я сейчас пойду и принесу.

Сказав так, муж пошел за сывороткой, а Спица-бабушка, стала просеивать толокно. Толокно тоже просеяла она. Комнату тоже подмела, а мышь все не возвращается. Опять она стала ждать. Наконец, не дождавшись мужа, уже переживая, решила она вылезти из норы и пойти на поиски. Но только она попыталась высунуться, как застряла в проходе норы: ни наружу вылезти, ни назад вернуться не может из-за того, что сильно поправилась.

Кричала, звала она своего мужа, но никто не отозвался.

На ее крики пришел диковинный зверек: голова как яйцо, руки и ноги, как стебельки. Начал расспрашивать у неё, что к чему.

Спица-бабушка рассказала про свою беду. Диковинный зверек начал попытался помочь ей выбраться из норы, но у него ничего и не получилось. Располневшую Спицу-бабушку он даже сдвинуть не смог, у самого, наоборот, поломались руки, ноги и треснула голова.

Стала Спица-бабушка опять плакать, плакать изо всех сил. Целую неделю просидела она в таком положении в проходе норы. Наконец, когда она чуть-чуть похудела и смогла выбраться из норы, и сразу пошла искать своего мужа. Нашла она его мертвым – утонул в сыворотке.

Запричитала Спица-бабушка, стала оплакивать мужа, похоронила его, раздала милостыню за него.

«Зачем мне теперь здесь оставаться, – подумала она, – любимого мужа тоже уже нет». Собрала она свои пожитки и пустилась в дорогу назад, домой.

«Каждому хорошо на своей родине, на своей земле, – сказала она, – никому не везет на чужбине».

По дороге домой раздавала она *садака* за мужа, то *садака* и мне досталась. Они все – там, мы – здесь. Вот такова история Спицы-бабушки, которая пошла искать мужа.

ЧIидай	Чидай
–Найич вефе, ЧIидай?	Куда идешь, Чидай?
–Дараъди.	В лес.
–Дараъ фикьас?	Зачем – в лес?
–КIурар атIас.	За дровами.
–КIурари фикьас?	А зачем дрова?
–МугI акьас.	Мост строить?
–МугIуйи фикьас?	А зачем мост?
–Хьед ккевес.	Чтобы вода протекала.
–Хьетти фикьас?	А зачем вода?
–Дабалал алгъичас.	Чтобы возвышенности поливать.
–Дабалал алгъичина фикьас?	А зачем поливать?
–IуькIер агъучIас.	Чтобы трава выросла.
–IуькIер фиттис?	А трава зачем?
–Мудури IуьтIанас	Чтобы козленок поел.
–Мудур фиттис?	Козленок зачем?
–ККегъчIирхуна, якк акьуна IуьтIанас.	Чтобы сварить и съесть.

ФатIима рушахъас хIикат

Авалдин вахттари, хьуне агъа хьундава агъа са хизанар Типпигъарин хIуриъ: дадна бабра руш, Iабаъ ая бицIи кIиркIра. Рушан ттур хьуная ФатIима, ппара Iайи гIентIи вардиш акьуна ахьуная мебири ме руш, кканедегьенттар акьас артай, са кардисра ваъ дагъай.

Ппара бахилди ахьуная дад рушал, бабан ппетар кьацIра кехIей аркьай хьуна адава ми. «Фера акьастава», – агъай, дада чIал алчадартай хьуная рушал.

Руша кьацIра йиркIв алиянди хьуна адава бабал. Сара бабара, чIалра агъай хьуна адава: «Дада эвел акьурай», – пуна. Дад рушал алучIуф хьуная, баб – кIиркIал.

Са ягъарикес са ягъа, Рамазандин вазала, дад верегъилди хьуная мазгитаъди тариверихIерихъди. ФатIимайисра вес ккан хьуная, дадахъ ахъихьуна. Дада пуная ФатIимайис: «БицIи шибер верефттава мазгитаъди, хьин Iудара хъай сае вахттуни весе, агъал ахттигьар адава». Гьегишттира пуна, йирхIуна раккра, ушуная.

Баба мезар-Iемаллар аркьай хьуная ФатIимайис, дадахъ ахъихьуна девес. Фи пичира, фи акьучира сакин акьас вей хьунадава мифас руш.

ФатIимайин Iешаларихъди кетIуная, Iабаъ гъархьас акьуная бицIи кIиркIра, ме фишттира сакин девей.

Баб ушуная бицIи кIиркIалди, ФатIима илгуная Iешай, фагъирхIуна раккан багуфас.

ХIел-хIел аркьай, баба, ФатIима вес гучIай, гучIар алихьай хьуная Фатимайис, ракьахъ хIучар хъая агъай: «Алгьа хIучар!», – агъай.

Са арайилас унахъуная баба: «ФатIима!» – пуна, джуваб ирцIанф ахьуна адава. БицIиттис бизира йина, кIил фадикIуная баба раккавди – андаъ ФатIима.

«Агь, гавурдин руш! Фидегъен кIилиъ рукь атIуф ичин!», –пуна, ракк дахъуна, хъуттурфуная баб, – нандиъра аргва вусаригь андаъ руш. Учис ягIадегъен унахъуная ми: «ФатIима!», – агъай. «Гъай!» – агъаф хьуна адава, хаб бицIифра Iешуф, баб хулаъди ачушуная.

«Нанди айчира, мазгитаъди ушуф идеф хьасе ме руш», – пуна, йиркIураъас хиял адайшуная бабан.

ФатIима дадалди вей аяф, алчархьуная хуригI гIая хIучарис, алгъихьуна файшуная.

Баба, бицIифра гъархьас акьуна, суьхIуьрарис ямагра хIезур акьуна, гъузуная мазгитаъас адесттегьен ФатIимана шуй.

Гьаме фикирара аркьай ай, чIигI акьуна, ракк дахъуна, ачадиная мин шуй. ФатIима хъахьуна адава михъ.

КIил ачикIай ами, дада хабар гъушуна ая: «Нахьи, руш?». Бабара пуная: «Вун аттушугъилди, са гагьра хьундава, джинди аттушуна ушуне, зас вахъай ушуф суман хьуне».

Учис ягIадегьен гьараяра, алухIубара акьуная дада руш бадала хьирас, алухIуна, ушуная хурагIди руцас рушахъас. ХIур идедегьен руцуная дад, джемеIетара завал акьуна. Нандиъра адаъ руш. Гьал фи аркьаф? Найич руцас вереф? Iуьш – мучIеф. Авала тIубун лампабурдала адава вахттар и.

Мушра кеттархьуная дадан сара джикIесе пуна руш. Дад хъучучIуная унархъай, нагагь хIурагI гIачагулуна аяф эгьан пуна. Учис ягIадегьен Iайи гьараяр аркьай: «ФатIима, ФатIима!», – агъай. Амма «Гьай» – агъаф хьуна адава.

Са арайилас сагелай сара: «ФатIима!» – пуна унахьугуна дада, ФатIимайин джилар унихьуна ая дадас АлдалкIулилас: «Гьай, джан дад!», – агъай.

Шад хьуная дад: «ФатIима, нахьи вун? – пуная ми, – Зун вун аявусаъди адесе агьал димари, нахьи вун!».

«Зун, джан дад, – пуная ФатIимайи, – алгъихьуна хIучари гъая, вун захъ хъучархьасттава».

«Агь, зе руш!» – пуна, – Iешуная дад. «Зун весе ве унарихъди!» – пуна, хIуьлак хьуная дад. Гьарай алгъихьуная дада хIурил: «ФатIима, ФатIима!», агъай, сара джуваб ирцIанф хьуна адава.

Багамихъди, ахсарифай, рукьуная дад рушан ун унихьай уйи вусахъди, са кIачIалай кумулра, кIачаIалай тIуб джикIиная мис. Учис ягIадегьен Iешалара акьуная дада рушахъас, хабди файдина кIачIалай кумулна тIуб, акьуна некьв, икIуная.

Те вахттаринхаб мич, сара дадари гIентIи вардиш акьас алучIай андавуйи шибер, са карлихун алчадархьурай пуна.

О девочке Фатиме

Сказка-быль

В стародавние времена жила-была в селении Тпиг одна семья: отец, мать, дочь и младенец грудной. Дочку звали Фатимой. Её баловали, исполнялись все ее капризы, ни в чем не отказывали, получала все, что хотела, то и делала.

Отец очень был без ума от своей дочки, налюбоваться на нее не мог. Маму дочка не слушалась, её просьбы, поручения тоже не выполняла.

«Ничего, ничего, – говорил отец, защищая все время дочку. Дочка и вовсе перестала слушаться маму. В конце концов, мама перестала обращать внимание на её поведение, решив про себя, что раз отец ее балует, то пусть сам и занимается ею. Так и у них пошло: отец занимался дочкой, а мама – маленьким сыном.

Однажды, в месяц Рамазан, отец собрался в мечеть на ночную молитву. Фатима тоже захотела с ним пойти. Но отец отказал дочери: «Маленькие девочки не ходят в мечеть, мы вдвоем как-нибудь потом, в другое время обязательно сходим туда, а сейчас нельзя». Сказав так, отец, хлопнув дверью, ушел. Мама уговаривала дочку не идти вслед за отцом. Что бы мама ни сулила, ни обещала, никак она не смогла ее успокоить. От плача и крика Фатимы проснулся и стал плакать маленький братик в люльке. Мама ушла к маленькому сыну, а Фатима, плача, осталась стоять возле дверного косяка.

Боясь, что она уйдет, пока она занята маленьким, мама пугала ее, говоря, что за воротами волки: «Вот, волки, вот-вот!», – говорила она.

Через некоторое время позвала она дочку: «Фатима!», но никто не отозвался. Покормив ребенка, обернулась мать, но возле двери Фатимы уже не было.

«Вот негодная девчонка! Какая упертая!», – подумала мать, открыла дверь и выглянула, но дочки нигде не было. Звала она ее, звала: «Фатима! Фатима!», но никто не отозвался. В это время опять заплакал ребенок, и она вошла в дом.

«Скорее всего, в мечеть к отцу пошла», – подумала мама.

А Фатиму, которая шла к отцу, настигли волки, схватили девочку и унесли.

Тем временем мать успокоила ребенка, приготовила на утреннее разговение еду и стала ждать из мечети мужа и дочку. Только она о них подумала, скрипнула дверь, и вошел муж. Фатимы с ним не было. Отец с порога спросил: «Где моя доченька?». Мама ответила: «После тебя, почти сразу она незаметно ушла, я подумала, что она с тобой в мечеть пошла».

Отец стал кричать, ругать жену, что она отпустила ее. Он бросился ее искать. По всему селу всем *джамаатом* искали ее. Но девочки нигде не было. Что делать? Куда идти искать? Ночь –темная. Раньше только керосиновые лампы и были.

Уже почти потеряв надежду найти дочку, отец все же опять стал кричать, звать. А вдруг она потерялась где-то в селе. Что есть силы кричал он: «Фатима! Фатима!». Но никто не отозвался. Через некоторое время еще один раз крикнул он «Фатима!». И вдруг услышал ее голос с горы *АлдалкIул*: «Да, дорогой отец!». Обрадовался отец, спросил: «Где ты? Я сейчас же приду туда, где ты находишься!».

«Я – на *АлдалкIул* горе, дорогой отец, меня волки, закинув на спину, несут, ты не догонишь!».

«Ах, моя доченька, – сказал отец, заплакав. – Я иду на твой голос и найду тебя!». Не переставая звать ее, шел он и шел. Но никто уже не отозвался.

К рассвету подоспел он к тому месту, откуда услышал последний раз голос дочки. Нашел там мизинец руки и мизинец ноги своей дочки. Стал он горько оплакивать дочь. Потом забрал мизинцы её ноги и руки, вырыл могилу и похоронил.

С тех пор, чтобы не случилось какой-нибудь беды, отцы уже не баловали своих дочерей.

Iу дусттурахъас

Хьуне агъа хьундава агъа Iуд, лап цIуьппе дусттар – IУьмарна IУьсман.

Гьамишанди хъай авей хьуная мебур бицIигунанхаб мич, кьацIра кехIей сад сайихъас хъадайчIвай. Нандиъ хьичира Iудар хъай вей: кар-лихун акьасра, дурахIалар акьасра. Са чIалалди, джалла курар хъай аркьай.

Исар-манзилар кеттвей хьуная, ме Iу дустт дегьен сад сайихъ хъатIуттар ахьуна адава. IУьмар хьуная ятум кIиркI, фушра кехIяй багун-кIилинттарикесра хъудаваф, IУьсман – девлетлу тухумиъас. Кегъархьуная мебур, хьуная сусар аркьа вахттар. Кьабул хьуная Iудар дусттарис са руш.

Гьаме ягъарилас хъучучIуная Iудар дусттарин арайиъ саринвелар. Ге рушахъай гьучархьас верегуна, сад саийхъас хъайчIвай хьуная мебур.

Ме рушас кьабул вей хьуная мебирикес IУьмар.

Хъел учIуная IУьсманан, варттал дакьучира, IУьмаръ, ге гIаттивухIела руша, уч гIаттадивуна. ЮркIураъ чIире хIиялар архьуная мин. Алдихьас алучIуная IУьсмана IУьмар: «Фиттис вас гьате руш, идже тIулар-тIабиIетар кефттава», – агъай. Ичира, фидегьен чIалар агъайчира, IУьмар хаб чукIуна адава, хъаттивубара акьуна, хIезурвелар аркьагъилди хьуная цIакIинарис.

Авала цIакIинар аркьагунас, дараъди верефи, агъа, кIурар акьас, хIуьягарикк, хьуракк кичикIас. IУьмар, шад хьебаъас, учис ккане руш рази хьехIела учис адес, джилик лекар кидатай хьуная, дуьйикес кьацIра хабарди адавай.

Учин цIакIинар хъучучIасти, IУьмара унахъуна IУьсманасра, учIуная рекъуъ Iудар дусттар, дараъди кIурар акьас вес.

Ме дараъди вей рекьуъ ами, ІУьсманан кІваъ архьуная чІире хІиял, гьаме дарагІ ІУьмара кІина сакин акьас, мин сус учис верегъилди.

Са кардихъасра фикирар адава ІУьмар, шатти, дусттурас ахъаркьай учин юркІураъ ая хІияларихъасра, вей хьуная.

ДарагІди рукьуф, ІУьсман, дар ихьуна, гІачушуная, ІУьмар илгуная удигь гьая вусаригІ, кІурар артІай.

Хъела агьихьуна, даран яІаниъди дегьен ушуная ІУьсман.

ІУьсманан дарг ундихьай агуф, ІУьмара унахъуная учис ягІа дегьен. Ваъ, «Гьай», агъаф ахьуна адава. Унархъай, унархъай, гІачушуная ІУьмар дарагІди, кІурар атІуная вусарихъ хъуланди.

Фидегьен ун ахъучира кехІей, гьай агъай хьуна адава ІУьсмана. «ГІачагулуф идеф хьасе гьаме ІУьсман, инсанарис унахъас весе зун гьал михъас руцас!», – пуна хаб алдаркегуна, якІвра алгъатуна, учин удигьас гьагъутІуна агуная ІУьмарас ІУьсман.

Гъавурдиъ архьуна адава ІУьмар, фи ичин ІУьсманас акьуф:

– Фие, дустт вас акьунаяф, фас алгъатунафе вун якІв? – пуная ІУьмара.

– Фиркьафе? – пуная ІУьсмана, – зас кканди ая руш вун вас хьирди аркьая. Ле кар зун хьас атасттава, гьамисагІ вунра кІина, ве сус зас акьасе.

– Фие вун агъаттар, дустт, – агъай ахьуная ІУьмара, – руш бадала хьин гІахъасев?

Фи пичира, фачартагъилди ахьуна адава ІУьсман: фатуна, ихьуная, гьишас алучІу дусттуран гІунариъ якІв.

Рис. А. Курбановой

Уч учІуная рекьуъ. Гьарай вей хьуная, фаттархьунае ІУьмаран, кумак акье агъай учис:

–Хабди, ІУьсман, вун пушмал хьасе акьу кардил, зун сайисра пасттава фи хьун ичин хье Іударин арайиъ, аман, маркьа вун гьаме дава кар. Аллагьди са карра гІачартафттава, инсанарис фи джуваб есе, нахьи пучин? – агъай кьабахьас гьарай вей хьуная ІУьмаран.

– Суракъ аркьадегьенттарис ицІан джуваб хьай захъ, – пуная ІУьсмана. Вун гІачагулуне пуна адесе, сара вахъас руцуна джиркІегунас, вун хІучарира ІуьтІуна ккиркІвасе, е хье араийъ шигьидара адава.

Гьеме IУьсмана гьамиштти пегъилди, хъучадиная угъал.

ЛуькIеяя IУьмара пуная: «Ичин зе шигьидар угъалин тIумбагIар хьурай сара, я Аллагь!». Гьегиштти пуна Аллагьдис ккиригиная IУьмар.

Гьаме тIумбагIар файдехIела шигьидвелди IУьсман, хIар-хIарар акьуна, эльхъуная.

«Мусаринхаб э, – пуная ми, – тIумбагIари шигьидвел аркьай?».

Атуна, луькIей ая дусттра, ушуная ме хIуриъди, са карра дахьеф суман, кIурарин дучара фай.

Ме рукьугуна хIуриъди, мифас хабар гъушуная: «Нахьи IУьмар?» – пуна. Мира пуная: «Зас ге зунра атуна, зе удигьай ушуф суман хьуне».

Сае ягъа хIуриъ аядегьен халкь завал хьуна, ушуная руцас IУьмарахъас, IУьсманра хъай. IУьсмана мебур файшуная кьацIра миндай сае дараъди.

Ме алчадархьеф, халкьдира хIучари IуьтIуф хисаб акьуна, ахъирхIуна ттаргъунра, акьуная некьв.

Ккетпушуная ягъар, вахттар, алайшуная гIулар, цулар, Iурдар. Хьидихъди IУьсмана пуная IУьмаран сусас:

«Чин лап цIуьппе дусттар и IУьмарахъай, тис кьисмат хьундава вун, хьин э сад саийхъ хъамеф, шаб са цIакIинра акьуна эквас. КIеттарихъай учIас верефттава, зас ппара Iегвалде зе дустт, амма вун хъара Iайи эгвалде: джигьил Iуьммур фартая, гъузуна, адес ккидава наврузбегдихъ».

Ккандидакканди, са гудж балайилди, рази хьуная ме сус, вес IУьсманас хьирди. Акьуная цIакIинра, кIилди хIурис унахъуна.

Сус пушмалди ахьуная, IУьсман шатти.

Хубджи исари хъай хьуная мебурин, е шиниккв-шараг хьуна адава мебурис. Ме рушан кьацIра юркIураъас аттархьуна адава IУьмар. Фиттихъас ичира дагIай, угъал угъагуна, Iешал керхьай хьуная гьергелай ме рушас.

Са ягъарикес са ягъа, шуйра, хьирра Iудар, угъал угъа ягъа, ахьуная мебур тIагарихъ, хъуланди экьуна. Хьир Iешай хьуная. IУьсманас элхъ ккерхьуная, учифас уч гъурзар акьас девей.

Хьира хабар гъушуная IУьсманафас: «Фиттил вас гьалидегьен Iайи элхъ ккерхьуна аяф?».

IУьсманаъас аттархьуная: «IУьмарра, уч луькIеягуна, фи агъайчин ягIайив? Угъалин тIумбагIар учин шигьидар хьасе, агъайи», – элхъенди агъархьуная IУьсманаъас. – угъалин тIумбагIарифас шигьидвелар акьас верефев?».

Гьаме ахттилат унихьугъилди, ушуная мин хьир, учин бабарисра, халкьдисра ахъакьуная.

IУьсман гъавурдиъ архьасра хъучар хьуна адава, халкь завал хьуная мин хIеяттиъ, диван акьас. Гьамисал икьрар акьуная ккедикас IУьсман хIуриъас, сара кьацIра хIур аргва багваригьди давегъилди

Рис. К. Абдуллаевой

Про двух друзей

Жили-были говорят два друга, которые очень крепко дружили. Звали их Умар и Усман.

Они всегда и везде с детства были вместе, друг без друга никуда не ходили. Если нужно было какую-то работу выполнить – они вместе выполняли, если играть шли, то только вместе, одним словом – все дела делали вместе.

Шли годы, они так же оставались преданными друг другу, таких крепких друзей больше не было. Умар был сиротой, у него не было близких, родственников, а Усман – из богатого тухума. Выросли они, настало время жениться. Оба друга влюбились в одну девушку.

С этой поры отношения друзей стали прохладными. Когда кто-то из них собирался идти к девушке на встречу, старались идти одни, без друга.

Девушке нравился Умар. Усман затаил обиду на Умара, из-за того, что девушка предпочла его, хотя внешне старался и не показывать этого. И задумал он неладное. Сначала пытался отговорить Умара, оговаривая девушку:

«Зачем тебе эта девушка? Она нехорошего поведения», –говорил он. Но несмотря на все уговоры Усмана, Умар не отступился от девушки и собрался сватать ее. Засватали ему девушку, уже полным ходом шла подготовка к свадьбе.

В старину, готовясь к свадьбе, ходили в лес, заготовить дров для приготовления угощения, для национальной хлебопекарной печи и т.д.

Умар, счастливый от того, что девушка согласилась выйти за него замуж, ходил окрыленным, ничего вокруг не замечал.

До начала свадебных торжеств, Умар позвал Усмана и пошли они в лес за дровами. Пока они шли, у Усмана закралась коварная мысль: убить в лесу Умара, а невесту забрать себе и жениться.

Умар, потерявший голову от счастья, рассказывал по дороге другу о том, что у него на душе, как он счастлив.

Как только дошли до леса, Усман сразу углубился в лес, а Умар стал рубить деревья на окраине леса. Гонимый злостью Усман, сам того не замечая, дошел почти до середины леса. Умар, не услышав стук топора Усмана, забеспокоился и стал его звать, кричать. Но никто не отзывался.

Ориентируясь на зарубки Усмана, Умар тоже углубился в лес, шел и звал, кричал. Но Усман не отзывался. «Наверно, он заблудился, – подумал Умар, – я лучше пойду в село, людей позову на поиски». Только подумал он об этом и обернулся чтобы идти, и прямо перед собой увидел Усмана с поднятым топором. Сразу понял Умар в чем дело.

– Что, друг мой, что случилось с тобой, почему ты с поднятым топором стоишь? – спросил Умар.

–Что случилось, говоришь? Девушку, которую я люблю, ты берешь в жены. Я не дам этому свершиться: вот здесь и сейчас я расправлюсь с тобой, а невесту твою заберу себе!

– Что ты говоришь, друг мой! – говорил Умар, – Из-за девушки мы с тобой поссоримся?

Но что бы Умар ни говорил – Усман ничего не хотел слышать: бросил и воткнул топор в спину друга, который пытался убежать. А сам, после этого, бросив стонущего, истекающего кровью, молящего о помощи Умара, собрался в дорогу. Умар стал взывать к уходящему Усману: «Ты потом пожалеешь о содеянном, Усман! Я никому не скажу о том, что произошло между нами, умоляю, не делай ты этого! Аллах все видит, за все придется ответить, что ты людям скажешь, если спросят, где я?».

«Для всех, кто будет спрашивать и допытываться, у меня есть ответ, – отвечал Усман. – Скажу, что ты потерялся в лесу, пока люди придут тебя искать, тебя уже волки съедят, а свидетелей между нами нет».

Как только Усман произнес эти слова, полил дождь. Умар стал молить Всевышнего: «О Аллах, пусть моими свидетелями будут дождевые пузыри!». Услышав про свидетелей Умара, Усман расхохотался.

«С каких пор, – сказал он, – пузыри стали свидетелями?». Оставив умирающего друга, захватив вязанку дров, как ни в чем не бывало, Усман отправился в село.

Когда он дошел до села один, люди стали спрашивать его «А где Умар?». Он отвечал: «Я думал, что он, оставив меня, раньше вернулся в село».

На следующий день, все село, собравшись, вместе с Усманом, пошли искать Умара. Усман повел их совсем в другой лес. Не найдя Умара, люди решили, что его съели волки, вырыли могилу и поставили надгробный камень. Прошло время: лето, осень, зима прошла.

Весной Усман говорит невесте Умара:

«Мы были очень крепкими друзьями с Умаром, ему не судьба была на тебе жениться. Одни мы остались друг у друга, давай сыграем свадьбу, все равно с мертвыми в могилу не ляжешь. Мне очень жаль моего друга, но тебя мне еще больше жаль: молодость твоя проходит в ожидании жениха, который никогда не вернется».

Вся в сомнениях, под натиском уговоров, согласилась невеста Умара выйти за Усмана замуж. Позвали все село и сыграли свадьбу. Невеста была печальной, а Усман счастливым. Довольно долго жили они вместе, но детей у них не было, девушка никак не могла выкинуть из сердца Умара. Сама не понимая из-за чего, каждый раз, во время дождя, у девушки наворачивались слезы на глаза.

Однажды, когда муж и жена сидели у окна, пошел дождь, жена стала плакать. А муж зашелся смехом, удержаться не может. Жена спрашивает у Усмана: «Над чем ты так безудержно смеешься?». У Усмана выскочило изо рта: «Знаешь, что говорил Умар, когда умирал, - продолжая хохотать, сказал Усман, - говорил, что дождевые пузыри будут его свидетелями!». Как только жена услышала это, тут же выбежала и побежала к родителям, рассказала им, рассказала людям о случившимся. Усман не успел даже сообразить в чем дело, а уже весь *джамаат* собрался у него во дворе на суд. И было вынесено решение изгнать Усмана из села навсегда.

Аждагьа рушахъас

Хьуне агъа-хьундава агъа са хIуриъ са хизанар: дадна баб, хьибуд шиникквара. Ппара Iайи дуьхьуьна, хулан курара хъай аркьай, къуншибурин курарисра мус хьичира гъил гьучихьай хьуная мебури.

Шиникквар кегъархьехаб, хуная мебирин бабас са руш. Ппара Iайи бахилди ахьуная джалла хизанар, дарухай-дарухай хуная рушал, илан мукь дагIай. Нубат хъихьуна, хьуланди хьуная мебур джалла ме рушахъ. Рушра хIавей хьуная ягIарилди дава – сеIетарилди.

Фидегьен IуьтIучира, руш ямагарикес ацIас акьас давей хьуная, ягъди, баб хулаъ адавагуна, цIугъ фахьуная мив, Iелеф кканди.

Шинникквари, чиппихьай атунаягуна, хулаъ аядегьен Iелеттар ирцIанди хьуная мис, чипписра кехIяй даIуьтIуна. Са ягъарикес са ягъа, ке бицIи кIиркIа, зарафат кIилиъ ачихьуна, пуная, ме руша хье хал ккедихьая, гьинасра фера алчартай адава.

Миштти пеф ми, бабас ппара Iайи гиран хьуная: «Фидегьен ппарайи аргвайду чвас гьаме, захъ хъая са руш, чун чIукь Iелдев?» – пуная баба. Сара бабара гьамиштти пеф, саебурира са чIалра пуна адава, бабас гиран дахъас.

Сара мишттин ахтилатар, руш бадала, мебурин хулаъ хьуна адава. Алттушуная, ягъар-вазар, са ягъарикес са ягъа дадна бабра, чуппара хуппуриъ ая сумар уцас ушугуна, ке бицIи кIиркI, Iабахъ ахъекьуна, илгуная. Гьамишанди суман, фи йичира, фун ацIас акьас давей хьуная мифас рушан. Фи ачикIучира, Iелди хьуная ми, хулаъ аядегьен Iеле задара ккиркIуная, ккейхьас акьас давехIела, ми ачикIуна ая рушан сивиъ рудж, тIухьун ериндъ. АчикIай ами, алчишина, ме Iабаъ ая руша, икIуная кIиркIан тIубус кьацI, гьатIуная тIуб. Гьарай аттархьуная мин, Iешай, дадар-бабарилди хуйиди ушуная ме, иъра алархьуна тIубулас.

Ме кIиркIан гьарай унихьуф, дадна бабра, чуппара кIакIар хьуная. «Фие акьуф, фие хьеф?» – пуна, хабар гъушуная мебури кIиркIафас, – ми ахъакьуная, сара, фиштти хье кар ичин.

Рушан ахттилат гIирхIугъилди, бабас кьабул хьуна адава. «Фи ягIа, – пуная баба, – фи дава кар аркьаягуна, гьархьеф ичина, селебара кехIей адава руша, мин тIуб гьартIав?». Хъугъас акьас хьуна адава баб, кIиркIафас.

«Ичи, – пуная кIиркIа, – зун весе ме хIуриъас айчIуна, зун агъа чIаларихъ чун хъугъайра адава, амма гьаме хье руш аждагъа э, гьаме хабди чваъал хIевалат хьасе».

Миштти ме кIиркIа пегъилди, баба, пуная мис: «Вас найич кканчира ях, рушахъ хъутурфанас дакканди хъиртIанди ая Iемалар э вун гьалебур».

Завал акьуна учин шейъэра, учIуная ке бицIи кIиркI рекьуъ. Ме хIуригIас гIаттархьегъилди, са даракк алчархьуная мис, гъурури чIуркьуна, хьеттихъра рукьуна, фаттархьунае аслан. Iегвал хьуная мис ме, фидегьен гучIайчира, хьедра йиная, учив фая къарфуникесра. Хубджи ягъар хьуная мин ахъаджихIай ме нахширихъ. ГIурчади вей, гъай аслeндис Iелеф: ме гIуд э, ме гIур э, фи алчархьучин, гьете гъайхьуная шиникквди. Гьагиштти аккезийина, лекул файдиная ми аслан. Гьал мера сагъ хьехаб, учIагъилди хьуная ме кIиркI хаб рекьуъ.

Асландис гьал фи хIуьлмат аркьайчира кехIяй дагIай хьуная ме кIиркIас.

«Фиркьа зун вас?» – пуная асланди кIиркIас (ме кIиркIас ягIай хьуная нахширарин чIал).

Мира пуная: «Зас агьал вакес фера кканди адава, зас герек хьегуна, зун вас унахъасе».

Мишттира пуна, учIуная шиниккв рекьуъ.

Хубджи манзил ушухаб, бизара хьуна, Iекьуная ме кIиркI, шалвавелра кетас, Iуьшра алдихьас пуна, са нецIун кьирагъихъ, акьуная кутIуларикес цIара.

Гъафил хьуная арайиъ, унихьуная мис, гитани суман мяв атай. НецIун сасра багулик, тIабаригI гIукъуна, къафлан ахьуная. Са гъузуб-гъирхIубра дакьуна, салавар аркьай, кейчIуная ме нецIукес, къафлан тIабаригIас гIаттивас.

Гъургъуна къафландихьай, гъавурдиъ ихьуна, уч кумак акьас адинаф идеф, сакин акьуна мера, гIаттивуная ме кIиркIа тIабаригIас къафландин беI.

Къафлан, узикьара хьуна ме кIиркIан удигь, пуная:

– Фи кканде вас? Вас кканди аядегьенф, зафас аттрукьа кумак акьасе зун вас.

– Фера кканди адава, – пуная ме кIиркIа, – зас герек хьегуна, зун вас унахъасе.

Уч учIуная хаб рекуъ.

Гьер мукьариъ, гьер вусариъ алчархье курар аркьай, ацIуна пешабур керхьуная ме кIиркIак, гьамиштти учин дуламиш акьас ягIар хьуная мис. Акьуная ми учис халра, хизанра, батIарди дуламиш хьуная.

Ичира, фидегьен хьел кейчира, ул хъархьай хьуная мин дадахъна бабахъ, чуппарихъ, ччиччихъра. ЮркIураъас агъзур хиялар адавей хьуная мин ягъди. Хаб вес кканхьуная мис хулаъди аларуцас, сагъди амичугакьас хулаъ аядегьенттара, хIурин инсанара. Белеки, фера давай, дава чIалар пефегьан учи яраб, пуна.

Са ягъарикес са ягъа, джалла хьелара атуна, учIуная ме кIиркI рекьуъ. Гъушуная те-ме ацIун задарикесра, улиъ ачирхIаттар багун-кIиларис. Алихьуна учин хIейвандил гьебеяра, учIуная рекьуъ, хуриъди вес пуна. Ичира, бицIи-цIуьре ул гьамилгуная мис, уч хIуриъди вес рекьуъ учIучира.

Хубджи ягъар хьуная мин рекьериъ. Рекьди верегуна, хаб алчархьуная мис учи кумак акьу асланра, къафланра. Ми ахъакьухаб учин дарди-балайихъас, мебура учIуная михъай рекьуъ, нагагь кумак ккан хьичира пуна.

Са ягъарикес са ягъа, рукьуна ая ме хIурихъди, са дагъарилди алгъушуна, хъуттурфуная ме хIурихъ: хIурин гьинан хулалра турбайиъас кум агъвей ахьуна адава, са мебирин хулаъасттала. «Агь, пуна, хIиял ушуная ми йркIураъас, хIекь хьуне хи зун пе чIалар!».

Рис. А. Курбановой

Ичира, муш кимилгуная мин, дадна баб, чуппар дехIера амегьан пуна дакIин.

Учихъ хъай ая асландисна кьафландис пуная ми: «Сагелай гьаме сувахъ экьве, зун ахтармиш акьуна адесттегьен, чвас унахъастегьен». Мебура рази хьуная.

Яваш-яваштти, фай учин хIейванра, аладиная кIиркI хIуриъди. ХIуриъ са халра ахьуна адава ракк гIамеф, са тIуруш ккеккура кехIей ахьуна адава нандиъра.

Хулахъди рукьуная ме, хIеракат кей, шатти аттархьуная хулаъас чи. «Вуй, юркIв але зе чу, рукьунев вун? – пуна, кьакьаъ укъуная – фидегьен гъузуна уйи зун вахъ!» – агъай.

«Вун хулаъди ачаях, – пуная ччиччи ччуччус, – зун хIейван хьитIанасе».

Ачадиная чу хулаъди, хулал алхьуная хIелна ягъ, тIакьванди, гIахъуна, пичил са хIуьягра алхьуная руьхьей. Тич, мич ачавей, хъутурфуная ме, хулаъ фушра айчугакъас, унахъуна ая ми: «Баб, дад!», агъай, гьинара джуваб йина адава мис. Ме кIиркI хулаъ, аруцай хабар хьеф, гIанаъ хIейван хьиртIарди ая чи, хIеракат кей ачадиная.

«Фушра адава хулаъ, зун сатти э аяф, джаллабур курар-лихунарилди ушуная», – пуная ччиччи. Амма учифас са мукьуйил экьуна экьвас давей ахьуная.

Те-ме хабар гъушугуна, чуппарихъас, дадахъасна бабахъас, гьуркIу джуваб ирцIанди хьуна адава ми.

Ччиччира хабарар гъушуная ме кIиркIафас, мин кеф-хIелдихъас.

Хаб, сана пуна, гъайшина, хIейвандис ккехъас веяфе пуна, багьанара акьуна, аттушуная чи.

Ме аттушугъилди чу хьикIиная фиркьай чугакьас ччиччи. Ми фиркьафе, гIанаъ хьитIуная хIейван руккуна, ккетIуная удигьая Iудар лекара, иьра гIархьуна IуьтIуная. Ме агугъилди, чу гъавурди архьуная ччиччикес аждагьа хьунаеф идеф, гьеми IуьтIунаеф дадна бабра, чуппара. Хиялин хьуная ме. Аждагьа ччичихъай учифас аттарукьаф гъавурди архьуная ме, учис са чара акьуна кканди аяф.

Ми фикирар аркьай ами, ачадиная чи.

– Е зе чу, – пуная ми, – вун хьиму лек ккея хIейвандил алди и адеф хIуриъди?

–Зун Iу лек ккея хIейвандил э, – пуная ччуччу, – ме чи гъафил акьас.

«Эв?», – пуна, аттушуная ме хаб хIейван IуьтIанас.

Ме арайиъ, ччуччу фикир аркьай хьуная, фиштти гьишагьан агъай ччиччигьас.

Хъуттурфуная ме: джалла тIагарар, гъулар агьатIуна ахьуная, Iари са раккаъасттала аттверегъилди ахьуна адава, ччиччис дагуна, гьишас верегъилди адава.

Ме фикираригI гIами, хаб ачадиная чи: «Е зе чу, фиштин хIейвандил алди э вун адеф? – пуная, хабра. Ччуччура пуная: «Зун Iаре джандакил алди адефе». «Эв!», – пуна, хаб аттушуная ме аждагьа чи.

Ме хIейван Iелди элдемиш хьегъилди, чу, Iу лек ккетархьасттегьен, гьишиная.

Учис ягIадегьен хIеракат аркьай хьуная ми, ягIай, аждагьа ччиччис фачархьичин, уч ккедартаф.

Ачадиная чи, хIейванра IуьтIуна, унахьуная ми ччуччус, джуваб дайиф, гьавурди архьуная ме чу гьишиф идеф учигьас.

«Ме чу фатучин джан алми, – пуная ччиччи, – ми сае хIурарисра хабар акьасе захъас, джаллабури, алукуна, зун кIесе. Нанди аячира, джикIин ккaнди ая ге».

Миштти уч учихьай гъургъай, ахъихьуна ая аждагьа чи ччуччухъ, гьараяра аркьай: «Вун заккес ккеттархьасттава!» – агъай.

Мин са Iама инсандин йицIу Iамайин ккеяф хьуная. Учис ягIадегьен хIеракат аркьай хьуная ччуччу, амма аждагьа чи хъучархьай хьуная михъ.

Кегъверегъилди хьуная ме дагьарикди, мин кьабал алатIуна, аждагьа чира. Учин гъиликк кичархьедегьен задар ахъартай, алатай хьуная ме кIиркIа мил, ичира фишттира хъадикас вей хьуна адава, хъучархьай хьуная аждагьа чи.

Учин джандикес муш атIуна, кIиркIа гьарай акьуная учин дусттарис — асландисна къафландис. Ме кIиркIан ун киркьуф, аттархьуная ме Iудара, алчишиная аждагьайил, сайи са багухъди, сасрайи сае багулихъди дивуна, Iу кьатI акьуная аждагьа.

Аждагьа кIеф хабар хьегуна, инсанара хаб адиная хIуриъди, чиппин хулариъди. Мебури ахъакьуная ме кIиркIас, фидегьен зарарар акьунчин аждагьайи хIурин инсанарисра, дадна бабра, чIуппара IуьтIугъилди.

Учис ягIадегьен Iешалара акьуная ме кIиркIа дадахъасна бабахъас, чуппарихъасра.

ХIурин инсанари тIалаб акьуная микес, гьалдинхаб хIурин хIавелдиъ, сакинвелра ухIай, экьве пуна. Мира, хъай учин хизанара, адиная хIуриъди, учихъ хъаядегьен девлетикес джалла хIурин халкьдис пай акьуная. Мегуналас тич, ме хIуриъ сара мишттин курар лихунар хьуна адава.

Зунра ушуна уйи гьаме хIуриъди, мидас верегуна, засра гIачархьуне девлетин пай – гьечар: сад ахъакьуттис, са-сад юркIв алийиттарис.

Девушка-аждаха

Жила-была в одном селе семья: отец, мать и трое сыновей. Очень дружная была семья, все дела домашние делали вместе, слаженно, и соседям всегда помогали.

Когда мальчики уже подросли, мама родила еще и девочку. Все были рады появлению долгожданной девочки: наглядеться на нее не могли. Все по очереди присматривали за сестренкой. Девочка тоже росла не по дням, а по часам. Была очень прожорливым ребенком.

Сколько ни ела девочка, никак не могла насытиться. Когда матери дома не бывало, она все время ныла, хотела есть. Братья кормили ее, все, что было дома, давали ей поесть, себе ничего не оставляли.

Однажды младший сын сказал, шутя, эта девочка нам ничего не оставит, всех нас по миру пустит. Мать, услышав это, разозлилась: «Что вы так на нее наговариваете, на одну

единственную мою дочку. Вы, что мало едите?». Услышав это, остальные братья тоже ничего не стали говорить, боясь обидеть маму.

Больше на эту тему в семье уже не разговаривали. Прошло время. Однажды родители и старшие сыновья пошли на жатву, а младшего сына оставили за колыбелью смотреть. Как и раньше, брат никак не мог досыта насытить сестру. Что бы ни давал он ей, она все съедала и не наедалась. Когда уже никакой еды дома не осталось, мальчик решил дать ей в рот кусок курдюка вместо соски, только он протянул руку с кусочком курдюка, как девочка набросилась и вместе с курдюком откусила ему палец.

Закричал брат от боли и с плачем, с окровавленной рукой побежал к родителям в поле.

Услышав плач младшего сына, родителя и братья испугались: «Что случилось?» – спросили они. Сын рассказал, как было. Как только мама услышал про дочку, она недовольно сказала:

– Наверно, баловался чем-то, раз палец отрубило, каким образом может девочка, у которой еще и зубов нет, палец откусить? Так и не смог сын убедить маму в том, что именно сестра откусила его палец.

– Тогда, – сказал младший сын, – я вообще уйду из дома и из села. Вы не верите мне, но я вас предупреждаю, наша сестра – аждаха, она всех вас изведет. Когда сын произнёс эти слова, мама ответила:

– Иди, куда хочешь, ты не захотел присматривать за девочкой, поэтому придумал все это. Собрав свои вещи, младший сын ушел. Как только он миновал село, около леса увидел он окровавленного, искусанного собаками, умирающего от жажды льва. Жалко стало ему льва. Как бы ни было страшно, он все-таки подошел к нему, дал воды и еды из того, что у него было. Много дней еще он ухаживал еще за зверем, кормил его, ходил на охоту, приносил ему, то куропатку, то зайца – что попадется. Выходил он льва, поставил на ноги и решил дальше продолжить свой путь. Лев не знал, как отблагодарить парня.

– Что я могу сделать для тебя? – спросил лев (а парень знал язык зверей). Молодой человек ответил:

– Мне сейчас ничего не нужно, когда мне понадобится твоя помощь, я позову тебя. Сказав так, парень двинулся в путь.

Долго ли, коротко ли шел он, наконец, устав, присел отдохнуть и переночевать на берегу реки, разжег костер из прутьев. Забылся на некоторое время. Вдруг слышит, как будто кто-то тихо мяукает. Посмотрел он, откуда звук доносился и увидел на другом берегу реки тигра, который попал в капкан. Перебрался парень на тот берег, подошел к тигру, заговорил с ним, дал понять, что он пришел ему на помощь, успокоил его, высвободил лапу из капкана.

Тигр спросил парня:

– Как мне отблагодарить тебя? Все, что тебе нужно, то, что в моих силах, я сделаю.

– Ничего не нужно, – сказал парень. – Когда мне будет нужна помощь, я позову. И двинулся дальше в путь.

Везде, где он оказывался, он помогал всем, кто в нем нуждался, и так постепенно научился многому, что потом ему пригодилось в жизни.

Построил он себе дом, женился, зажил хорошо. Но хотя он и зол был на родных, все равно скучал по родителям, братьям и сестре. Часто думал о них. Захотел он проведать близких, увидеть односельчан. Узнать, что там к чему, может он был неправ, когда так говорил в свое время о сестре.

Однажды он все-таки решился отбросить все обиды и поехать проведать родных. Взял он с собой разных сувениров, подарков для родственников. Закинул хурджины на свою лошадь и пустился в дорогу, в свое родное село. Хоть и решился он поехать туда, но страх какой-то все равно в нем еще сидел.

Довольно много времени он был уже в пути. Встретил тигра и льва, которым помог когда-то, рассказал им свою историю, они тоже решили с ним пойти, вдруг помощь понадобится.

Наконец, дошли они до горы, после которой начинается село. Посмотрел он сверху. Ни одна печная труба над крышей не дымилась. Только над его родительским домом был тянулся дым. «Ах, – подумал он, – видимо, пророческими оказались мои слова!». И все же, он еще питал надежду застать в живых родителей, братьев и сестру. Тигру и льву сказал он: «Вы ждите меня здесь, пока я не позову, а я пойду в село и посмотрю, что к чему».

Спустился он в село со своей лошадью, идет и смотрит: ни в одном доме в селе нет дверей, все вырвано, нигде ни души не видно.

Только он подошел к родительскому дому, как оттуда с радостным лицом выскочила к нему сестра: «Мой самый любимый брат! Как долго я тебя ждала!» – сказала она и кинулась ему на шею. «Ты заходи в дом, – говорит сестра брату, – а я привяжу коня».

Зашел брат домой, а там грязно, не прибрано, на печке что-то в кастрюле варится. Заглянул он во все двери, посмотреть, кто есть дома, позвал: «Отец, мать!», но никто не ответил. Услышав, что брат ищет по комнатам родителей, сестра быстро зашла домой. «Никого нет дома, – сказала она, – все на работе, я одна дома». А сама никак не может сидеть на одном на месте, ерзает, дергается. На все расспросы брата о родителях и братьях отвечает уклончиво.

Сестра тоже стала расспрашивать его о житье-бытье. Через некоторое время онаа вдруг вскочила, сказала, что ей надо дать коню корм, и вышла. Как только она вышла, брат стал следить за ней, что она будет делать. Сестра пошла во двор, зарезала коня, отрезала передние ноги и тут же с жадностью стала есть. Как только брат увидел это, он понял, что сестра действительно превратилась в аждаху, и что родителей и братьев съела тоже она. Начал он думать, как же спастись от этой напасти, как убежать. Пока он так размышлял, зашла сестра.

– Брат мой, – спросила сестра, – сколько ног было у коня, на котором ты приехал?

– Я на двуногом коне приехал, – сказал брат, чтобы отвлечь как-то сестру.

–Да? – сказала сестра и вышла опять во двор.

В это время брат стал думать, как же незаметно и быстро убежать от сестры.

Посмотрел он по сторонам: все окна, ниши стен – все было закрыто, заколочено, только через дверь можно было выйти, но убежать так, чтобы сестра не заметила, было невозможно. Пока он был в раздумьях, сестра опять вернулась и стала спрашивать:

– Брат мой, а на каком коне ты сюда приехал?

Брат отвечает:

– Я на туловище коня приехал.

– Да? – спросила сестра-аждаха и опять вышла.

Пока сестра увлеклась поеданием туловища коня, брат, что есть мочи, пустился бежать. Бежал он изо всех сил, потому что был уверен, что, если сестра его схватит, то не пощадит.

Расправившись с лошадью, сестра вернулась в комнату, позвала брата, но никто не откликнулся. Поняла она, что брат обо всем догадался и поэтому убежал от нее.

«Если я упущу сейчас брата, – подумала сестра, – то он расскажет обо всем и в других селах, все соберутся и убьют меня, поэтому надо найти брата». И пустилась она вдогонку с криками: «Ты все равно от меня не спасешься!».

Один шаг сестры был равен десяти шагам обычного человека. Изо всех сил бежал брат, но сестра-аждаха уже настигала его. Стал подниматься в гору, аждаха за ним. Начал брат кидать в сестру все, что ему попадалось под руку, но она все равно не отставала. Отчаявшись, брат стал кричать и звать своих друзей, тигра и льва. Услышав в его крики, прибежали тигр и лев, напали на аждаху, один тянул в одну сторону, другой – в другую и разорвали аждаху на две части.

Узнав, что аждаха мертва, люди стали возвращаться в село, в свои дома. Они рассказали брату, сколько несчастий, ущерба нанесла сестра-аждаха людям, рассказали и о том, как она съела родителей и братьев. Стал брат оплакивать своих родных.

Односельчане попросили его остаться, стать во главе села, быть их защитником. Брат согласился, привез туда свою семью. Поделился с односельчанами всем, чем он владел, и стали они жить-поживать. Больше никогда таких несчастий в том селе не было.

Я тоже был в там, и мне тоже досталась доля от богатства брата – яблоки. Одно – тому, кто рассказал эту сказку, другое – тому, кто слушал.

ДукI Iеле МехIемадахъас

Хьуне агъа, хьундава агъа са бабна кIиркI. КIиркIан ттур хьуная МехIемад. КIиркI хьуная са ппара Iелеф, фидегъен йичин баба Iелеттар, гьагебур джалла Iелди хьуная кIиркIа. КIиркIра хIавей хьуная ягъарилди дава – сеIетарилди. Ппара IелехIела, мис хъитIуная къавахIан «ДукI Iеле МехIемад». Джалла хъаядегъен къарфун IуьтIуна ккиркIуная кIиркIа. Гьал баб хиялин хьуна, экьуна аягуна, раккагь ккуьрзеларил, аттиная хулаъас ДукI Iеле МехIемад:

– Фие, баб, кезийина экьунаяф ругъу ккуьрзеларил? – пуная кIиркIа.

– Фи верефе, – пуная баба, – е Iелеф хъундава, е угаф. Фиттикес акьуна, фиттил акьуна ирцIана зун вас Iелетар?

Са чIалра дапуна, ушуная ДукI Iеле МехIемад дараъди. Са арайилас: «Дар ккедихьая, дар ккедихьая!» – агъай, гьараяр аттар хьуная хIурин инсанарин.

«Фуше гьаме дар чIирхIай веяф?» – агъай хьуная инсанари

ДукI Iеле МехIемада, пуная: «ГучI маркьа, ме зун э». Файдиная ми хулан раккахъди бабас кIурар, даран са пай, хъара шишалариъ ацIас акьуна гIурара. «Мебурикес гьуркIасев, ба?» – пуная ми. Шад хьуная баб: «ГъуркIасе, бабан. гьуркIасе!».

«Гьал, – пуная ДукI Iеле МехIемада, – зун зас чара акьас весе, дуьйихъра хъуттурфанас, фишттин курар-лихунар аячугакьас». Мишттира пуна, учIуная МехIемад рекуьъ.

Хубджи манзил ушухаб, гьучархьуная мис са идеми: са гъили завариъ гъванар агъартай, сасра гъили фарцанф.

– Фидегъен Iа зурба э вун! – пуная гис ДукI Iеле МехIемада.

–Зун дава зурба, – пуная ме идеми, ДукI Iеле МехIемад э.

– Ичин, шаб захъай, Дук Iеле МехIемадалди вес, – пуная мис ДукI Iеле МехIемада, мутIеI дахьуна уч идеф.

Хубджи ушуная мебур, алчархьуная сад дагьарар адартаф.

– Фидегъен зурба э вун! – пуная ДукI Iеле МехIемада.

– Зун дава зурба, – пуная Дагьарар адартатти, –ДукI Iеле МехIемад э!

– Ичин вунра шаб, – пуная МехIемада, чахъай вес, ДукI Iеле МехIемадалди. Мисра мутIеI хьуна адава уч идеф ДукI Iеле МехIемад.

Мебур рекьди вей аядегъен гагьди, ДукI Iеле МехIемада тич-мич йирхIуна, улар итIуф суман акьуна, са нахшир гIайхьуная, гIурчади ушуна. Гьамиштти мебур рекьуьъ ай, хьуная Iуьш. Эркьвагъилди хьуная Iуьш акьас са дарагI.

Гьал сад эркьвагъилди хьуная, ахьутIуна, руьхьея яккарихь, Iуд – дарагIди рукъу кIурар гъас верегъилди. ПIенкI ихьуна, яккарихъ ахъеркьвагъилди хьуная Гъванар агъартаф. Аме Iуд ушуная дараъди.

Ме Iуд, гIачушуна са гагьра дахьуна, адиная са хьибу чIаран муджур ккеяф, аккийина Гъванар агъартаф, хьитIуная кIуранихъ учин муджуригIас атIу чIарарилди лекара, гъилара. ХIуьягигI гIая яккара IуьтIуна, ушуная.

ГIаттиная ДукI Iеле МехIемадна Дагьарар адартаф, агуная мебурис – кетуна цIара, хIуьягра гъадархьас акьуная, хIуьягихъ ахъиянафра, хьитIуна, кIурариникк, фадихьуна аяф.

Гванар адартатти ахъакьуная кIилди хьеф-хьегъилди.

Ме ягъа илгуная мебур Іуьшанттар хъундай. Сае ягъа, хаб файдиная ДукI Іеле МехІемада гІурчади ушуна гІудар. Мебура алийина уджас, мебур гІачушуная ахунигІ. Мебур кертІагунас, хаб амилгуна адава мебирис Іелеф, адина аждагьайи ІуьтІуна, ушуная.

«Гьал фикьасе?» – пуная ДукI Іеле МехІемада, – мишттин келхъенвел акьуна экьвас хьасттава. Іемалилди тІушуна кканди ая».

Агуная мебирис, экьу арайиъ, иъин тІинкІар хъуссуна аяф. Икьрар акьуная гьаме иъин тІинкІарин хьил фацуна, верегъилди. Ме тІинкарилди мебур рукьуная са улудихъди.

Мисахъди рукьугуна, икьрар акьуная мебири, сад учІагъилди улудиъди, фушчира айчуга акьас пуна гьагисаъ. Хаб ихьуна пІенкІ, учІагъилди хьуная Гъванар адартаф. Ме айкас алучІугъилди, ун аттархьуная: «Беъ, беъ! Зас хъучавея, зун угая, агъдив зун!» – агъай.

Хабди учІагъилди хьуная Гъванар агъарттаф. Минра аттархьуная ун, угая агъай.

Гьал учІагъилди хьуная дукІ Іеле МехІемад. Ми пуная: «Зун кучи ая педегьен, чун тІил хъара ахтт айк».

Айкуная ДукІ Іеле МехІемад, беъ педегьен, ахтт айкай хьуная тІил, гьамиштти хубджи айкуная мебири МехІемад.

Са арайилас алчархьуная МехІемадас гисаъ са аждагьа, ме аждагьайин кІилигІас неттар гІаттивай, са рушра. Мебур агугъилди, ДукІ Іеле МехІемада пуная суьхІуьрдин чІалар: «Бани адамани». Гиштти пуна унихьугъилди, аждагьа гъаргьархьуная: «Фуше ме, мидегьен зурба, агьал зун вун ІуьтІанасе!»

ДукІ Іеле МехІемада пуная ме аждагьайис: «Сагелай хьин Іуд укъасе, фуш зурба ичигва акьас, хуппай фуш кІенакк хьучин, гьате ІуьтІанасе».

Гьал ачукъуная мебур, хьуная аджагьа кІенакк, кІенакк хье аждагьа кІиная ДукІ Іеле МехІемада. Мин багулив фая руш дусттари агъдивас акьуная, тІил хьитІуна, уч хъара ахтт айшуная хуппай.

Мисаъра алчархьуная МехІемадас хъара са аждагьа сара, Іу кІил алеф. Гьамихъайра акьуная ми хІуьджат, гьина фуш аккиянас ичина. Мера аккийина, кІиная МехІемада, мин багулив фая рушра агъикуная дусттарилди, уч хабра айшуна хъара ахтт.

Ккенаъди керукьухаб, алчархьуная мис хъара аждагьа, мегелай хьибу кІил алеф, багулив са руш сара фай. Ме агугъилди ДукІ Іеле МехІемада пуная: «Бади амани».

Миштти пегъилди ми, аждагьа са гьарай хъуссай гъагьар хьуная: «Зун вун ІуьтІанасе!» – агъай.

ДукІ Іеле МехІемада, пуная: «Сагелай хьин гьина фуш аккиян чуга акьасе, хабди аккийиттис ахттигьар ая фи кканчира акьас».

Мишттира пуна, ачукьуная мебур, хубджи гагь хьуная мебур укьай, ичира зурба хьуная ДукІ а Іеле МехІемад.

Гьал мера, ме аждагьайихъай ая рушра илгуная агъучІас давей вартт.

ДукІ Іеле МехІемада суракь акьуная ме рушафас: «Гьал хьин фиштти агъвес мидас?»

Ме руша пуная: «Са салаъ гьамисаъ ая Іу хуб: сад кІареф, сад джагварф. Нагагь кІаре хуппалан лек фачархьичин, вун ахтт архьасе, эгера джагвар хуппаланф фачархьичин, – вартт агъархьасе».

Ачушуная ме мучІе салаъди, фачархьуная кІаре хуппалан лек, архьуная ахтт. Ачархьуная ме са микІил хулаъди, мурттуъ учІуна ахьуная къари-хІабабра. Ме агуфна сад, Іегвал хьуная ДукІ Іеле МехІемадас:

– Фие вун микІила, мурттуъ учІуна экьунаяф? – пуна, хабар гъушуная МехІемада мифас.

– Фиркьа, пуная кьари-хІабаба, - гашилара, микІилара луькІея, хьеттил Аждагьа алгъузуна, Іелеф акьас вей адава.

–Зун гъасе вас хьедра, кІурара угаттар, – пуна, ушуная МехІемад.

Аждагьайи са чІалра пуна адава мис, мира агъацІуна хьедра файдиная, кІурара ахъийная.

– Хъара нагагь хьед кканди аячин, – пуная МехIемада, тин агьарта сае къаб, зун вас файдина ахъийинасе.

Хаб ушуная МехIемад хьед гъас, мегелай аждагьайис хьел адиная: «Фи Iеламат э, – пуная, – сагелай хIуьлмат акьугуна хабра вереф? Гьал зун вун IуьтIанасе.

ДукI Iеле МехIемада пуная: «Сагелай хьин укъасе, фуш кIенакк хьичин, гьате IуьтIанасе».

Рази хьуная аждагьа, ачукъуная мебур, хьуная аждагьа кIенакк, кIиная ДукI Iеле МехIемада ме. Хабди, ме кIегъилди, ми гьатIуная ажагьайин кумулар, ибрар, гIатIуная хъехъвра, гIикIуная бицIи ягълукьигI, икIуна джибинаъра, фай хьедра ушуная ме къари-хIабабалди.

Ме ушуфна сад эл-джемеIет завал хьуная булахин кIилил. «Аждагьа кIиная, аждагьа кIиная!»,– агъай. Гьертти гIадишай, агъай хьуная, учи э кIеф агъай.

Мебиригьди хабди гьучадиная ДукI Iеле МехIемадра. Ми пуная, чаб э агъай гIадишаттарис: «Чун идехаб, нахьи мин тIубар, кумулар, хъвехьер?». Ми миштти пегъилди джаллабур буIуная. МехIемада, гIаттаркуна ягълукь, агвар акьуная джалла эл-джемеIетис учив фаяф гебур.

Халкь шад хьуная, аждагьа алттархьехIела чиппилас.

ДукI Iеле МехIемадас пуная мебири:

– Вас фи кканчира тIалаб акье чакес гьаме бала алттивубахъас.

Зас фера ккандава, – пуная ДукI Iеле МехIемада, – хаб вартт агъучIас кумак кканди ая».

Ми миштти пегъилди, халкьди унахъуная сумуркъушттис.

Мифас хабар гъушуная, фиштти агъучIайчин вартт, фи акьуна кканчин.

Сумуркьуштти пуная: «Зун вун агъагъасе, амма зас кьуватис чехIирин чатвара кканде, хъара вецунан яккра».

Джалла ми педегьен задар файдиная инсанари.

Гьал агъвей хьуная сумуркьуш МехIемадра, михъай ай уйи рушра ахъийина. Шалва хьедегьен са чатвар чехиринра ирцIанди хьуная МехIемада мис, са пай яккунра. Хубджи агъдехаб, са чIукь ами агъучIас, ккиркIуная якк.

Гьал сумуркьушдис ягIай хьуна адава якк ккиркIунаяф, ми тин пуная МехIемадас.

Рис. А. Курбановой

Са чIалра дапуна, андафра ягIар дакъуна, ДукI Iеле МехIемада атIуная якк учин агъуъас.

Сумуркьушдис ягIархьуная ге инсандин якк идеф, алгьадатуна атуная, кичикIуна мезуракк.

Агърукьу арайиъ, сумуркьушди, ккеттивуна мезуран кIенаккес, йиная ми агъуаъас атIу яккун тикара, хаб икIуная МехIемада якк атIувусаъди, фера дахьеф суман сагъ хьуная лек.

Хъай учихъай агъфайде рушра, ДукI Iеле МехIемад ушуная руцас учин дустарихъас. Рекьди вей, алчархьуная мебирис са кьари-хIабабан хал. Мич ачушуная мебур, хабар гъушуная: «Фи хабарар ая, – пуна, – хIуриъ?

Мира пуная: «Iуд ая мисаъ, Iу рушра хъай, аруцай чиппин дусттурахъас, руцай архьуна».

Гъавурдиъ архьуная ДукI Iеле МехIемад учин дусттар идеф гебур.

Хъай ме рушра ушуная ме гебирилди, шад хьуная дусттар алчархьеф сад сайис. Гьал хьехъай ая шибер нан аркьаф, мебур хьеъал аманат хьуная, акьуна хьирди экьвасе.

Хъай гъайкуная мебири цIакIинра, завал акьуна эл джемемIетара, акьуная демар.

Тебур тисаъ, хьин гьамисаъ. Гьате цIакIинаригI зунра гIачархьуне, верегуна тидас паяра икIуне цIакIинарин. Рекьди верегуна алчархьеттарис йине, чвас хьамилгуне гьаме къайфатар, гьерттис са- сад, сад хIикат ахъакьуттисра.

Сказка про Просо-Магомеда

Жили-были мать и сын. Звали сына Магомед. Сын был обжорой. Сколько бы мама ему еды не давала, он все съедал. Из-за того, что он много ест, ему дали прозвище «Просо, съедающий Магомед». Рос мальчик не по дням, а по часам. Наконец настал день, когда сын съел все домашние припасы. Мать вышла во двор, села на ступеньки и погрузилась в раздумья. Вышел из дома Магомед:

–Что ты, мама, сидишь на холодных ступеньках, вся в печали?

– Как мне не печалиться – ответила мать, – ни еды у нас не осталось дома, ни дров. Из чего и на чем приготовлю я тебе еду?

Ничего не сказал Магомед и пошел в лес. Через некоторое время послышались крики жителей села «Лес истребляют, лес истребляют!».

–Кто же это идет и тащит за собой лес!? – воскликнула мать.

– Не бойся, мама, это я, – сказал Магомед.

Принес он маме к воротам пол-леса дров, полные мешки зайцев.

–Этого хватит? – сказал Магомед матери. Обрадовалась мать.

–Хватит, хватит! – радостно воскликнула она.

–Теперь, – сказал Магомед, – я пойду странствовать, искать свою судьбу, мир повидаю, на людей посмотрю, чем занимаются, какого рода занятия-промыслы есть на свете. Сказав так, пустился Магомед в дорогу.

Долго ли, коротко ли шел-шел он, встретил мужчину: одной рукой кидал он камни высоко в небо, а другой – ловил их.

– Какой ты силач! – сказал восхищенно Магомед.

– Нет, не я силач, – сказал мужчина, – а силач Магомед, который просо ест.

– Если так, пойдем со мной к этому Магомеду, – сказал Магомед, не сказав, что это он и есть.

Довольно долго шли они дальше вместе и встретили человека, который обрушивал скалы.

– Какой ты силач! – сказал ему Магомед.

– Не я силач, – сказал тот, который скалы рушит, - а Магомед, который просо ест.

Ну, раз так, пошли с нами к этому Магомеду, – сказал Магомед, опять скрыв, что это он и есть. И пошли они вместе.

Пока шли, Магомед, который просо ест, незаметно для путников, как будто на какое-то время глаза им завязал, поохотился и добыл дичь на обед. Продолжили дальше свой путь. Ночь застала их в лесу, где они и остались заночевать.

Решили, что один остаенется присматривать за кастрюлей, а двое пойдут в лес за дровами. Бросили жребий: оставаться у кастрюли выпало Камни Подкидывающему, а Магомед-Просо и Скалы Обрушивающий пошли в лес.

Не успели они вступить в лес, как к оставшемуся у костра товарищу подошел мужик с бородой в три волоска, повалил Камни Подкидывающего, связал ему руки и ноги волоском из своей бороды, съел все мясо, перевернул кастрюлю и ушел.

Пришли из леса Магомед и Скалы Обрушивающий, увидели, что огонь потушен, кастрюля перевернута, мяса нет, и Камни Подкидывающий лежит под деревом связанный. Тот и рассказал, как все произошло.

Остались они в этот раз без ужина. На следующий день Магомед пошел на охоту, принес куропаток, поставили они их жарить и, пока ждали, заснули. Проснулись, еда опять пропала. Опять остались голодными.

– Что теперь делать? – говорит Магомед, – такую насмешку прощать нельзя. Нужно хитростью его взять.

Сидели они и рассуждали. И вдруг заметили на траве капли крови. Решили они идти по следу пятен крови, эти капли привели их к одному отверстию. Договорились они, что один из них полезет туда, проверить, есть ли там кто.

Кинули жребий, лезть в дыру выпало Камни Подкидывающему. Как только они начали его спускать в отверстие, тот сразу закричал: «Ой, ой, мне горячо, я горю, вытаскивайте меня!». Потом выпал жребий лезть в дыру Скалы Обрушивающему. Он тоже стал кричать, что он горит.

Теперь лезть надо было уже Просо-Магомеду. Он предупредил своих товарищей: «Даже если я буду кричать «Горячо!», вы еще ниже опускайте веревку.

Опустили они Магомеда, как только он кричал «горячо!», они его еще ниже опускали. Спустили они его на значительную глубину. Через некоторое время видит Магомед – сидит аждаха, а возле него девушка сидит и чистит ему волосы от вшей. Как только Просо-Магомед увидел аждаху, то сразу же произнес волшебные слова «Бани адамани». Как только аждаха услышал эти слова, он закричал: «Кто это такой храбрец? Я тебя сейчас проглочу!».

Просо-Магомед ответил ему: «Сначала мы с тобой поборемся, посмотрим, кто сильнее, а кто окажется побежденным, тот окажется съеденным». И бросились они друг на друга, Магомед повалил аждаху и убил его, а девушку, которая была около аждахи, попросил друзей поднять наверх, сам спустился еще дальше вниз. Встретил он там еще одного аждаху, но уже с двумя головами. С ним Магомед тоже поспорил, кто кого победит. Этого аждаху он тоже убил, девушку, которая чистили ему волосы, отправил наверх, а сам еще дальше пошел.

Когда он дошел до дна, увидел еще одного аждаху, но уже с тремя головами, рядом девушка тоже была. Как только увидел аждаху, Магомед крикнул: «Бади адамани». Как только он это произнес, аждаха вскочил с криком: «Я тебя съем!». Просо-Магомед ответил: «Сначала мы посмотрим, кто кого осилит, победитель будет вправе сделать все, что захочет с побежденным».

После этих слов, они набросились друг на друга. Долго дрались, наконец, Просо-Магомед одолел аждаху.

Остались Магомед и девушка одни и не могут теперь выбраться обратно наверх. Начал он расспрашивать девушку, как выбраться отсюда.

Девушка ответила: «В одном темном сарае есть две овцы: одна черная, другая белая. Если ты схватишь за ногу черную овцу, ты провалишься вниз, если схватишь ногу белой овцы – выберешься наверх».

Вошел Магомед в темный сарай, схватил за ногу черную овцу и провалился вниз, оказался в одной холодной комнате, там, забившись в угол, сидела одна старуха. Жалко стало Магомеду ее такую старую, в холодной комнате и спросил он:

– Почему ты сидишь в холодной комнате, забившись в угол?

– А что мне делать, – ответила старуха, – умираю от холода и голода, аждаха караулит воду, готовить нет возможности.

– Я тебе принесу и воды, и дров для костра, сказал Магомед и ушел.

Аждаха ни слова не сказал Магомеду, он набрал воды, принес дров для старухи.

– Если еще вода нужна, дай еще и другую посуду, я пойду принесу, – сказал Магомед и опять пошёл за водой. Аждаха увидел его и разгневался:

– Это что еще за наглость, – сказал он, – если я один раз уважил и разрешил, то и второй раз надо приходить! Я тебя сейчас съем!

Просо-Магомед сказал: «Сначала мы поборемся, кто победит, тот и съест».

Согласился аждаха, кинулись они друг на друга. Аждаха оказался побежденным, и Магомед убил его. Как только он убил аждаху, Магомед отрезал у него пальцы ног, уши, кончик носа, положил все это в носовой платок и положил в карман, потом набрал воды и вернулся к старухе.

Как только он ушел, к роднику собрался весь народ: «Аждаха мертв, аждаха мертв! Каждый выскакивал из толпы и говорил, что это он убил Аждаху.

Подошел туда Просо-Магомед и спросил у тех, кто говорил, что они убили аждаху: «Если это вы, где же тогда пальцы, нос, уши Аждахи?» Когда он это спросил, все притихли. Просо-Магомед развернул свой платок и показал всему народу, что он отрезал у аждахи.

Народ обрадовался, что избавились от аждахи и сказали они Просо-Магомеду: «Проси, что хочешь, за то, что освободил нас от этой беды».

«Мне ничего не надо – сказал Просо-Магомед, - помогите мне только выбраться наверх». Как только он это произнес, народ позвал *Сумуркуш* («райская птица»). Спросили у него, как можно выбраться наверх. Сумуркуш ответил: «Я выведу тебя наверх, но мне в пути, чтобы подкрепиться нужна бочка вина и мясо одного быка. Люди принесли, все, что сказала птица.

И отправились они в путь наверх. Магомед еще и девушку на спину себе взвалил. Как только Сумуркуш уставал, Магомед давал ему вина и мяса. Когда они поднялись на значительное расстояние вверх, когда оставалось чуть-чуть, чтобы оказаться полностью наверху, у них кончилось мясо. Сумуркуш не знал, про это и попросил мяса.

Ничего не сказав, Просо-Магомед вырезал из своего бедра мяса и дал ему. Сумуркуш понял сразу, что мясо человечье, ничего не сказал Магомеду, он не проглотил его, а оставил во рту, под языком.

Как только они выбрались наверх, Сумуркуш вытащил из-под языка мясо и отдал Магомеду, тот приложил к месту, откуда он его вырезал, и нога сразу зажила, как будто ничего и не вырезали. Поблагодарил Магомед птицу за помощь и вместе с девушкой, которую он поднял наверх, пошел искать своих друзей. Шли они, шли и увидели вдалеке дом.

Вошли они туда, а там жила старуха одна. После того как поздоровались, стали ее расспрашивать о новостях. Старуха ответила: «Двое здесь с двумя девушками ищут повсюду своего друга». Понял Магомед, что это друзья его ищут. Пошли они вместе с девушкой к ним. Обрадовались друзья друг другу.

– Что будем делать с девушками? Так получилось, что мы отвечаем за них теперь, нам остается только жениться на них, – решили они.

Вместе сыграли они свадьбу, позвали весь народ.

Они – там, мы – здесь. Я тоже попал на ту свадьбу, оттуда уходил, мне гостинцев со свадьбы дали. Всем, кто встретился по дороге, я раздавал, вам остались вот эти конфеты, всем – по одной и тому, кто сказку рассказал тоже одна.

ГюльгIюзара

Хьуне агъа, хьундава агъа са паччагь. Хъахьуная михъ Iу руш – ХIуьрина Пери, са бицIи кIиркI Рамазанра. Ппара Iайи залум, залил инсанарикес хьуная ме паччагь учин хизанарисра, халкьдисра. Сайинра са хIатIа кардилас гъил дагъуршанттарикес. Ппара гучIай хьуная мигъас халкьдис. Гьер ягъа ккиригей хьуная мебур Аллагьдис, алттивурай агъай чиппилас гьаме паччагь. Амма исар алттвей хьуная, паччагьди хьара Iайи бугъ гъуршанди хьуная. Са муш кехьуная инсанарин мин кIиркIак, Рамазанак: ме хIасиятарин кьацIра дадахъас даваф идехIела.

Iудар шибер йиная паччагьди шуварис, багулив фая валаятарин паччагьарин шиниккварисдабирис. Хъучадиная вахтт кIиркIас сус аркьаф. Гьер ягъа унархъай хьуная паччагьди кIиркIас сус гIативас. Учис ягIадегьен шибер учин хIуькуматиъасра, сае мукьариъасра гьучихьай хьуная дада кIиркIас. КIиркI фиштира ккидивас вей хьуна адава. Ахирангелай дада унахъугуна, ги кIиркIас алихьуная вахтт сус гIаттивас: хьибу ягъан арайиъ гIаттадивучин, дада учи гIаттиву сус акьасе пуна кIиркIас. КIиркIра рази хьуна, ушуная.

Мишттин маслихIетра акьуна дадахьай, адиная кIиркI бабалди. Бабас, кIиркIан гьава агуф, гъам хьуная, кьацIра сурат гIахьуна адава кIиркIагI, кезийина, пушмалди.

– Фие, зе кIиркI, акьуф, фиттихьас гьалидегьен фикирар аркьаяф? – пуна хабар гъушуная баба. КIиркIара ахъакьуная, учинра дадан арайиъ хьунае ахттилат.

– Гьале кар пушмалдин кар давахи, – пуная баба, – фикьас вун гьалидегьен перишанди аяфе?

– Фи верефе, – пуная кIиркIа, – зас кьабул иде руш дуьньяйиъ джикIес вере шиберикес дава.

– Вас нандиъ гьате руш агуф, – пуна ая баба, – дюньяйил джикес давеф?

– Заъалди, – пуная кIиркIа, – гьер ягъа эмкIикес ве, учис кумак акье агъай, уч аждагьайи хъадикIина файшунаяфе агъай, хьирди акьас пуна.

– Зас гьал фиркьайчин ягIайдава, фиштти зун пушмал давеф.

Бабасра хьуная гъам, е дуьйил алдаваф, е ттур дагIа рушахьас учин кIиркI рукъай-цIурай аяхIела. Бабан мукь ккуьдучIай хьуная. Фидегьен учис гучIайчира, ул гьайчира, кIиркIан хатириъас баб, дарди-бала фай, ушуная дадалди, паччагьилди, гьамишттин дард алдея пас кIиркIал. Ме ахттилат унихьугъилди, паччагь завар-завариди гъайшиная, учис ягIадегьен къавахIанар акьуная хьирасра. Ичира, фидегьен учис дакканди аячира, юркIв алиянас фи агъайчугас, хабар гъушуная ми хьирафас:

– Фиштти хIел акьасе – пуная, – гьаме кар-бала?

Баб, сара кIиркIан хатириъ идихьас, юркIуракра дахьас, гьучихьуная: «Вун рази ухь те руш хьирди акьас, эгера ушуна кIиркIа файдихаб ая мукьуйиъас».

Рази хьуная паччагь, унахьуная ми кIиркIас:

– Зас баба акьу ахттилатар дузар эв? – пуная ми, – ттур дехIера ягIав вас гьате рушан?

– Дуз э, – пуная кIиркIа, – тин ттур ГюльгIюзара э.

–Ичин, – пуная паччагьди, – гIаттив вас, вахъай вере илдешарикесра, аскерарикесра, учI рекуьъ. Вун гьате руш джикIина хъай адичин, зун вас акьасе те сустти.

Мишттира пуна, гьикуная паччагьди кIиркI. Хабди ягIар акьуная паччагьди, фушар вес хIезурди аячин кIиркIахъай, мебурис пуная: «Чун са фулан шагьурдиъди рукьугуна, гIачагулан, ате кIиркI сатти, хаб шаб хулариди. ЯгIар хьасе зас, фиштти вес ичин ге ккане руш гъас, фушра хъудавай».

Рамазанахъ хъахьуная са гъуйна гитан, ме вередегьен мукьариъди михъай хъадучIай вереттар, гьамебура гъушуная ми учихъай рекъуьъди.

УчIуная Рамазан рекьуъ, хъай аскерара, фай къарфун-къатугъра.

Iуьш-ягъ, дагъай, вей хьуная мебур, кIиркIвай хьуная мебурив фая къарфуникесра, рукьуная мебур са шагьурдиъди.

Ме шагьурдиъди рукьуфна сад, джалла михъай аядегьен илдешар, аскерар, агуна-гулуна ушуная, учис ягІадегьен гьерттифас, суракъ аркьай хьуная ми, садра са гьуркІу джуваб ирцІанф хьуна адава мис.

Гьамиштти илгуная ме шагьурдиъ. ГІаруцай, руцай хьуная гІуьбехъин гагь, гьал джикІина кканди ая Іуьш алдихьа мукь. ГІаруцай, руцай шагьурдигІ, ачархьуная ме Рамазан сайин гІанаъди. Мисаъ ахьуная гьер джуьре нахширар. Тамаш хьуная мис, фи мукь эгьан ме пуна. КІил ачикІуная ми гьамисаъ ая хулаъди. Мисаъ ахьуная са кьуджа, хириъ са гІурра икІуна, ахттилатар аркьай гьагихъай.

«Гьагьрай, са куметтин хулаъди идетар зун ачархьеф», – пуна, хІеракат кей, аттвес алучІуная Рамазан. Гьеме арайиъ ахъихьуная къуджайи са уьштт, са Іае ун хъаяф.

«Яраб ме дуьйиъ фера сагъф амегьан?» – пуна хиял адайшуная Рамазанан. Сагелай, мис уч агухІела ахъихьу уьштт суман хьуная, хабди гъавурдиъ архьуная Рамазан учихъас даваф идеф.

Ме къуджайи уьштт ахъихьугъилди, кІилди нахширар алчадиная гьер мукьариъас милди. МуьхІтал хьуная Рамазан, фачучІуна са кІуранив, экьуная ме, фи вейчугакьас. Ме къуджа гъургъуная джалла нахширарихъай гебурин чІаларилди. Мебурихъай гъургъуфна сад, къуджайи пуная ме Рамазанас:

«ФайчІв кІуранифас, фие вун лисав фачучІуна аркьаяф?»

Ми джуваб естти, михъас джувабар йиная мин гъварана гитани, ахъакьуная мин дарди-балайихъас, фиштти кар бадала аттархьуна аяф ичин ме мукьариди.

Хабди кьуджайира хабар гъушуная нахширарифас: «Чвас унихьуф эв ГюлгІюзарайихъас?» Джаллабури пуная: «Унихьуфттава».

«Вун, зе кІиркІ, – пуная кьуджайи, – гъам маркьа, белекин, зе сае ччуччус ягІаяф хьасе, ягІа вун мисаъ Іуьш акье, багагь учІ рекъуьъ».

Багамингуна, ахсарифай, учІуная Рамазан учин гъуйра, гитанра хъай рекьуьъ, куджайи икІуная мебурис къарфуникесра, Іеле-ухаттара.

КІилин ягъдира ушуна, сае ягъан гІуьбехъмис рукьуная мебур, ме кьуджайи пе фулан шагьурдиъди. Чаб къуджайи гъавурдиъ ихьугъилди, гьерттифас суракь аркьай, джикІиная мебурис къуджайин хІа ччуччун хал.

Мегелайра алчархьуная мебурис къуджа, те удигьди агу сае къуджа суман, нахширар завал аркьай, уьштт йирхІуна.

Ме кьуджайира хабар гъушуная Рамазанафас, фи-фидава пуна. Рамазаналра алчадатуна, хабра гъварана гитани ахъакьуная мин дарди-балайихъас.

Къуджайи хабар гъушуная: «Чун гьина э, – пуная, – заъалди гьикуф?». Мебурира пуная гьина гьикуф ичин.

«Гьал, – пуная къуджайи, – закес фие чвас ккане-дакканф?» .

Рамазана миннат акьуная мис, суракь акье пуна нахширар ГюлгІюзарайихъас, нагагь ягІаф яра агуф айчуга акьас.

Ме къуджайира алгъихьуна ун, хабар гъушуная нахширарифасра, джакьварифасра, ягІав пуна фулан рушахъас, яраб унихьунегьан пуна.

Джаллайири, чІал сад акьунаттари суман: «Унихьуфра дава, – пуная, – е ая мукьарихъас ягІайра дава». Мишттри пегъилди, ппара Іайи пушмал хьуная Рамазан, аркьаф-даркьаф дагІай.

Адавей йиркІураъс агъзур хиялара илгуная ме. Мин гьава агуф, кьуджайи пуная: «Лидегьен фикирар маркьа, зе кІиркІ. Белеки зе ке хІа ччуччус ягІаф хьасе, амма тилди вес ппара манзил йирхІуна кканди ая, са хІефтта дегьен».

Ме ахттилат унихьуф, сана пуна кІил гъадивуная Рамазанара, муш керхьуна: «Зун ягІа димари учІасехи рекъуъ».

«Вун тегІде мева, – пуная куджайи, – сабурди суван кІилар гъурзар аркьафе. Іуьшан вегІдуни дагІа мукьариъ рекьуьъ учІафттава, са чІукь элра ккетуна, бамикестти учІасе вун рекьуьъ, ягІа вун зе гІалашуй э».

Къуджайин гудж ппара хьуна, экьуна мин хулаъ Іуьш акьуная кІиркІа.

Рамазан рекъери ами, сасра мукьариъди вей, михъай удигьди рекьуъ учIунае илдешарикес сур рукьуная хIуриъди, сур илгуная шагьурдиъ чиппин дуламиш аркьай.

Паччагьдис ппара гиран хьуная, кIиркI, гучI дахьуна хаб аладарцухIела.

Рамазанахъай ушуттар адехIела, мера хъудавай, баба акьуная вавшавар. «Фикьас фатуна чуларил зе кIиркI адефе?» – агъай.

Сайира са джуваб йина адава бабас, гучIай паччагьдигьас.

Паччагьди джалла хIуригI уп пуная: «ЯгIа зе кIиркIахъас саламар ккиланди ая пуна, – захъ сара кIиркI хьундава».

Фидегьен баб Iешай-рахвай уйичира, паччагь учин чIалалас алттивас хьунадава. Бабра, чияра Iешай хьуная кIиркIахъас, майитра адавай, некьвар акьухIела.

Паччагьдис ппара гиранди ахьуная кIиркIакес, учин чIал хIекь акьуна, эмкIикес агу руш гъас ушухIела.

Х Х Х

Мебур мисаъ, ме арайиъ…

Гьал Рамазан учIуная рекьуъ, хъай учин илдешара, ме къуджайира икIуная мебурис къарфун, Iеле-ухаф дабрагиъ.

Хубджи ягъар хьуная мебурин рекьуъ. Са ягъарикес са ягъа, рукьуная мебур са шагьурдиъди, гьучархье инсанарифас хабар гъушуная, ягIав пуна фулан къуджа. Хабар гъушуттарис ягIай ахьуна адава куджайихьас фера кехIяй. Гьер хабар гъушутти гьикай хьуная сайилди: «Белекин ме фулан инсандис ягIаф хьасе», – агъай.

Гьамиштти гьаме шагьурдигI гIаруцай ягъ гIуьбехъ хьуная. Шалвара хьуна, са кIурарин кIенакк экьуная Рамазан, хиялин хьуна.

Хубджи экьуная ме, кIилра кейхьуна, аркьаф-даркьаф дагIай. Ягъ-Iуьшахьди даркунара ахьуная, е Iелеттарикесра фера фамилгуна адава, е дадан хулаъастти димари фая пулукесра кьизиликесра. Ичира, Iуьш алдихьас вес икьрар акьуная ми шагьурдин базариъди. Мич мебур гIачадифна сад, гитан, гъутIуна руджра, гIачихьуная. Гъуйра ушуная, гитанихъ ахъихьуна. Илгуная ме сатти. Хьара Iайи гъам хьуная Рамазанас, йркIураъас хиялра адайшуная: «Ягъди захъай ая, зе гьилилас гуни Iелди ая нахширарира зун атуна гьишине», – пуна.

Гьамиштти адаркай ме ами, нандиъас адеттар ичира дагIай, адиная гитанра гъуй, са чантайиъ ая гуниварна нисара фай, мебурин кьабахъ, рес алгъатуна, са идемира, ун-гьарай гъадивуна, аркьай рукъалинф.

Гитанра гъуй ламусигь гьихьуная Рамазана, учис ягIагъилди ккеттуккуна. Ме идемис пуная ми, чIал дагIа нахширар э, гъавурди адай чантабур хъучирхIунаяф. Миштти пеф Рамазана, ме идеми яваш хьуная. Хабди хабар гъушуная фи дарди-бала ай аттархьунаяттар ичина. Рамазанара ахъакьуная учин дарди-балайихъас.

Ахирахъди пуная ми: «Белекин, зе дад хIекь идеф хьасе, эмкIерикес агу шибер дуьйил алверефттава пуна, зун хаб алдаркуна ушуна кканде хулаъди. Зе баба дехIера гъам дакъас!». Iегвал хьуная ме идемис Рамазан, ми пуная: «ЯгIа вун зе гIалашуй хьурай, зун вун хъатгъасе зе хулаъди, багагь хьин са фикир акьасе, фиштти хIел аркьайчин ве кар».

Чара фи э, ушуная Рамазан ме идемихъай, мин хулаъди. Багамингуна, ахсарифай, гъайшиная Рамазан, фичира са кар лихун джиркIей чугакьас, хаб хуладиі вейчира манзил бицIифттавахи, Iелеттис-ухаттис дехIера пул кканду пуна.

Ме арайиъ ме хулан эссира ачадиная, Рамазан гъайшинаяф хабар хьуна: «Зун гъузуна уйифе, – пуная ми, – вун гъайшасттегьен, зун кIилин Iуьштти фикирар аркьай уйи, фи кумак акьас хьасегьан вас агъай. Гьаме зе хизандин дадафасра хабар гъушуне. Зун ве ахттилат акьугуна, ги зас пуне учис ягIая пуна, нандиъ ешемиш вей аячин къуджа. Ге кьуджа аяф багулив фая шагьурдиъ, гич вей хьасе ве Iу ягъ». Шад хьуная Рамазан, кьуджайихьас ягIая пеф, тегIде хьуна, учIуная ме рекуъ, са къарфунра завал акьасттегьен гьидирхIуна.

Гюльгюзара. Рис. С. Мусаевой

Заварилас алттушуф суман, са ягъан арайиъ рукьуная ме фулан шагьурдиъди, садпе гьучархье инсандифас суракь акьуная къуджайихъасра, мира агвар акьуная нанди яшамиш вейчин кьуджа.

Ме кьуджайин хулаъди рукьугъилди, къапубуригI гIами, хулаъас къуджайи унахъуная Рамазанас, ттура гъарсуна:

–Ачашаб, ачашаб Рамазан,– пуная ми, – зун ппара ягъар э вахъ гъузуна, зас джакьвари файдина уйи хабар, вун заъалди вея агъай, ве ая дарди-балайихъасра ягIай ая зас. Амма сайисра ягIай адава нандиъ яшамиш веяф ичина ГюлгIюзара.

Ме ахттилат унихьугъилди, пушмал хьуная Рамазан.

–Амма, – пуная кьуджайи, са Iатте луф рукьуна адава, белекин гьагис ягIаф хьасе гьате рушахьас.

Мебур гъургъай ами, хьеттихъра рукьуна, хIеракат кей алттиная Iатте луф.

Кьуджайи са кардихъасра хабар гъудушуна, ккегьатуная ме луфурас хьед. Хабди, ми шалва ккетухаб, хабар гъушуная, фиттихъас ичина ме мидегьен хIеракат кей адеф.

Луфурара ахъакьуная:

– Са батIар руш ая, – пуная, – аджагьайин хулаъ ачикуна, алгъузанас акьуна учин аскерара, гьидишас руш. Рушан батIарвелди рагъра фарцанди ая вазра, гьагидегьен ухьтанфе руш. Ттур э ге рушан ГюлгIюзара. Iуьшттира, ягъдира Iешая ге руш, – пуная луфура, – фишттира учихъди учин наврузбег рукьай адава агъай. Кьуджайи пуная луфурас:

–Агвар акьас хьасев вафас рекь, те мукьуйиди?

Луфурара пуная:

–Хьасе, амма тич вес хьасе Iари сюхIуьр кея инсанарифас. Луфура ахъакьу ахттилат, ахъакьуная къуджайи Рамазанас, ГюлгIюзарайин ттур гъарсугъилди, Рамазан тегIде хьуная вес.

–Яваш, – пуная кьуджайи, – хIеракат мева, аждагьа гьакIанф дава, ппара кьуват хъаяттарикесе, ме кар хьин кIилиъ файдина кканде Iемалилди. Агьал гъархь, багамис хьин са фикир акьасе. Фишттти гъархьаф? Рамазанафас гъархьас вей ахьуна адава, ягъди фикирар аркьай ккане рушахьас. Ваз кура вахттуни, гIачушуная ме ахунигI.

ЭмкIиъас агуная мис ГюьгIюзара пушмалди: «Къа ягъалас цIакIинар акьас хIезур вея, – пуная аждагьайи. Вун Рамазан хъучархьасттава. Гьал сара, хаб ях хулаъди». Ми миштти пегъилди, хъучаттуттуна, кетIуная Рамазан, ме арайиъ ачадиная милди къуджара.

– Фие хаб пушмалди аяхи? – пуная къуджайи мис.

– Фи верефе, – пуная Рамазана, къа ягъалас цIакIинар аркьая аждагьайи, учис хьирди гъая ГюьгIюзара.

– Гьамидегъен рекь адиная, мекI, угъал, рагъ, дагъай, – пуная къуджайи, хаб чукIас кканди аяфе вас?

– Гьин фиркьа, – пуная Рамазана, – зун хъучадархьаягуна.

Унахьуная къуджайи, уьштт йирхIуна, нахширарис хаб, хабар гъушанас пуна, фи кумак акьас хьас ичин гебирифас Рамазанас. Гьертти учин фикирар агъай хьуная мисаъ. Iатте луфура пуная

–Зун кумак акьасе Рамазанас, нагагь вун къуджа, гилди суьхIуьр кея хьед йичин, аме курар заъал э.

Йиная къуджайи Рамазалди суьхIуьр кея хьед, ме хьед ухугуна, вас нае нахшир суманф хьас кканчин, гьегишттинф вереф.

Рамазанас ккан хьуная луф хьуна вес ккане играми рушалди учин. Ухуна гьаге хьеттин хупIра, аме хьед агьатуна къукьумиъ, адайхьуная Рамазана хIавуъас. Алттушуная ме Iатте луфурахъай.

Гьаге ягъан Iуьшас рукьуная мебур ГюльгIюзара ая мукьуйиъди. Ахьуная тIагарихъ экьуна, Iешай, ГюльгIюзара.

Алгъузуна аяттар элдемиш хьегъилди, Рамазан, луф хьуна аяф, ахъекьуная ме тIагарихъ. Ухуная хупI къукъумиъас, хьуная хаб инсан.

Шад хьуная мебур Iудар, архьуная сад сайин кьакьариъ.

Гьамисаъ таниш хьуная мебур сад сайихъай, эмкIикес давай, хIекьданди.

Гьал, – пуная Рамазана ГюльгIюзарайис, – аждагьайис хабар хьастти мисаъас гьишин кканди ая.

ГюльгIюзарайира ухас акьуная Рамазана суьхIур кея хьед, Iудар луфар хьуна, гьишиная аждагьайин хулаъас.

Багамис мебур рукьуная къуджайилди. Джаллабур шатти ахьуная, мебур сад сайис алчархьехIела.

Джаллабирис кумак акьудегьенттарис баркаллагь пуная Рамазана, унахъуная цIакIинаригIдира.

Къуджайи пуная: «ТегIде мева, Рамазан, мехIелдис аждагьайис хабар хьуна адава, тис хабар хьастти учI рекуьъ. Зун ваъалди йесе ке тегIде зе суьхIуьр кея хIейванарикесра, вун ГюльгIюзарайилди ушунадегьен вахттуни, зун хабар акьуне ве чиярисра. Вас кумак акьас, ХIуьрира Перира ая мисаъ, чун хIеракат акье».

Мебур мисаъ ай, аждагьайис сивахIанар фай ушуттари пуная: «ГюльгIюзара андава! Гюльгюзара андава!». Джалла мукьар гъагьадикIуная ми, аккетуная. Хъай учин къушумра алатIуная кьабал Рамазанан. Ниъилди ягIар вей хьуная аждахьайис, наийч ушунчина ГюльгIюзара.

Рамазан, хъай учин чияра, сусра учIуная рекуьъ.

Хубджи манзил ушуная мебур, са арайилас, гьарай, вевер, Iуьшттар аркьай, хъучархьай хьуная аждагьайин кьушум. «Чун веягъилди ях, – пуная мебурис, ХIуьри агъа ччиччи Рамазанан, – зун гебирин хIел акьасе.

ХIуьрджал гьил алттфайшугуна ХIуьри, джалла аждагьайин къушумин кIилар алдахъуная. Мишттин гудж йиная мис суьхIуьр ккея къуджайи.

Чиппис ягIадегьен хIеракат акьуная мебири хъара. КьацIра гъудурзанди ушучира, са арайилас хъучархьуная мебурихъ аждагьайин сае къушум. СуьхIуьрчи къуджайи Перин чиппил гьилис йина хьуная гудж.

Мегелай ме кьушум гъурзар акьас айчIуная Пери агъа чи. Мин чиппил гьил адайхIугуна, Iу кьатI хьуная аждагьайин кьушумиъ аядегьен аскерар.

Ягъ дагъай, Iуьш дагъай, шалвавелра ккедартай, вей хьуная мебур. Ичира, са хIефттайилас хъучархьуная мебурихъ аждагьа уч. ГюльгIюзара айчIуная михъай, суьхIуьрчи йина ахьуная гудж мин Iудар гьиларис. Мира аждагьа гьучарукьай ай, Iудар гьилар сагелай дахъуна, хуппай гьучадивуна, алирх1уна сад сайил, чурхъас акьуная аждагьа.

Гьамиштти хьаттархьуная ГюльгIюзарайихъасра Рамазанахъас ме аждагьа. Са-Iу ягъарилас рукьуная мебур са шагьурдиъди, гьамисаъ хъучархьуная мебурихъ Перина XIуьрира.

Ме шагьурдиъас хулаъди Iу ягъан рекь хьуная аеф. ИдехIела, удигьай, идже хабар акьас, гьикуная Рамазана хуриъди чияр, цIакIин гъайк пас, сусра хьай кIиркI веяхIела.

Шатти, лекар джилик кидатай, ушуная чияр идже хабар акьас дадалдина бабалди. Ме рекъди вей ай, алчархьуная мебурис са идеми, езан аркьай аяф хIурин багулив. Сагелай, хIуриъди вестти XIуьрина Пери хабар гъушунаая ме идемифас: «Фи хабарар ая хIуриъ, – пуна, – фиштти ая дадна баб?».

Ме суалар алихьуф, Iешуная ме идеми. «Удигьай, – пуная ми, –паччагьдихъ фишттичира сабур хьай уйи, инсанарихъди са муз хьунара инсанвел хьай уйи. Гьал, учин кIиркI ушухаб, джаллабурикес учин хьел кертай ая, фиттилра рази акьас вей андава, хьирасра зулумар аркьай, хулаъ ачикуная».

Гьамишттин ахттилатар унихьуф, XIуьрисна Перисра гучI хьуная вес хулаъди. Мебури пуная ме идемис: «Вун алайшуна хIуриъди идже хабар акье паччагьдис, кIиркI вея пуна, сусра хьай, цIакIин гъайкас хIезур ухь пуна».

Ме хабар унихьуф, шад хьуная ме идеми, хIеракат кей алайшуная, езан аркьая вецаригь гъурзар акьуна XIуьрина Перира.

Ме идеми алгъаверегунас хуппурилди, рукьуная мич Рамазанна ГюльгIюзара. МуьхIтал хьуная мебур, Перина XIуьри агугуна. Чияри ахъакьуная мебурис ая гьавайихъас хIуриъ. Iуьшахьди, са пушмалди, кIилра кейхьуна, алгъадиная мебури гьику идеми. «НехIякьди ушуфехIи, – пуная ми, – атуна зе езанра, хьара Iайи алгъадине паччагьдис, кIиркI вея агъа хабар унихьуф».

Гъавурдиъ архьуная шиникквар чиппин дадан хIасиятин. Ичира: «Фи агъайи, дада?» – пуна хабар гъушуная. Мира, учис пегъилди, пуная мебурис: «Iурдар хъучадесттегьен, аламева пуная хIуриъди, зун Рамазанас цIае хулар гъадивай ая. Нагагь заъал мегелай сара йиркв алдийичина, зун джаллабур йирхIун кIесе, ке удигьай чиппин баб. Вун гьикуттарифас тIалаб акье, – пуне, джандакар, идже хабар акьубанттар, са чангаъ ая хурар дала йиндава, чантайиъ ахъуна зас».

Фие аркьаф, чара адава дадан пеф дакьас, илгуная мебур гьаме суварил са суьре истти, лап цIуьппе Iурд гьасттегьен. Са ягъарикес са ягъа, адиная мебурилди са нукIар, паччагьди алайшаб агъа хабар фай. Хьара мертте батIар кунара фай.

Аладиная мебур хIуриъди, хIуриъ мебуригьди, Iуджалдаркуна, са бабдала гьучадина адава, мебурис хвашккелди акьас.

Бабан кьакьариъра укъуна, Iешуная шибера, кIиркIра сусра.

Чиппин йиркIв ацIасттегьен Iешухаб, баба пуная:

–Чве дада вас, Рамазан, хал акьуная мерккурал нецIун, хьидана араз адегуна, вунра ве хизанра гъарегъилди». Iешай, Iешай ахъаркьай хьуная баба.

–Учис хьурай, – пуная Рамазана, – учин хал! Хьин джаллабур хьай экьвасе къурчара ккегъдивуна, баб, вунра хьай.

Бабра шад хьуная, ппара Iайи кьабул хьуная мисра хьай адиная сусра. Мин ухьтанвелдихъ хъучархьаттар садра ахьуна адава хIуриъ.

Са аккуьшуная мехьер алчархьуная мебурис хIурин къирагъихъ. Рамазана пуная: «ЯгIайин Iуьш мисал алдихьасе, хабди фихьунара аркьай дуламиш акьасе. Вун рази эв, зе сус, гьамишттин хулар-мукьарил?» – пуная ми. ГюльгIюзарайира пуная: «Вун нандиъ эркьвайчин, гьатисаъ ве багулив засра мукь акье, хьеъалас гьамиден ягъар-Iуьшар ушуне аждагьа бадала, са кардихъасра гъам маркьа, дадра яваш хьасе, хьел кеяхIела аркьая курар э гебур», – пуная ми. Илгуная гебур гьегисаъ.

Рамазан, вей хьуная дараъди, кIурар атIасра, гIурчадира кей. Хабди, са пай хулаъ ишламиш аркьай хьуная, сае пай, ушуна, базариъ масса ирцанди хьуная.

Са исан арайиъ ккегъдивуна мехьер, алгъадивуная ми азман хIа хал.

Рамазан учин раккахъди девехIелай, дадас хъел алгъавей хьуная.

Ми алийная инсанарил хъара хIа налукар, е ахттигьар ирцIанди хьуна адава дараъди вес кIурар атIас, гIурчаъди вес. Ягъалас ягъа залум-зулумди, гучIай фацуна ахьуная ми халкь учин гъиликк.

Ме курар акьас ахттигьар адава хIела, Рамазан хъучучIуная ягъуй балугъар фарцанди, Iуьшуй нецIун гъванар гIадархъай, масса ицIанди дуламиш акьас пуна.

Паччагьди хIуриъ яшамиш вей ая инсанарис ахттигьар дайирцIанди хьуная мин гъванарна балугъар гъушанас. Рамазан, сасра х1урариъди вей, масса ирцанди хьуная.Хабди гьаме багулив фая хIурарин инсанарисра гучI алихьуная паччагьди, сара мебура адина адава мин гъванар балугъар гъушанас. Гьамиштти гъам алгъихьуна ахьуная дада кIиркIал, са карлихун акьас адартай, учиккес кIиркI ккегъуцурай пуна.

Фиркьайчира дагIай, экьуна ахьуная Рамазан мехIеджерарил: «Фиштти ухIасегьан», – агъай фикирар адавей йиркIураъас, хиялин хьуна.

– Фие гьалидегьен пушмалди аяф, зе шуй? – пуная ГюльгIюзарайи. Ягъас Iеле гунихъасра гъамар аркьай акьасев хьин гьал?» Гьегишттира пуна, аттфайдина, йиная мивди ухьтан ягълукъарна гвегIенар, файшуна базариъ, масатин, пуна. Ме ягълукъаринра гвегIенарин батIарвел агугуна, ул алчагъай хьуная инсанарин.

Мебур фай, ушуная масса йес, Рамазанна баб. Бабас фикьунара дуз акьас кканди ахьуная дадна кIиркI. Фай гьаме суса акьу гвегIенара, ягълукьара масса йина, баб ушуная паччагьдилди, маслихIет акьас.

Паччагьдин муъулифас эхъ фаттушуная хьир агугъилди, йркIураъас хиялра адайшуная «Зун хъудавай чвафас фера аттрукьасттава», – пуна.

– Фие, къари, – пуная ми, – гашар-мекIер гъадивас дахьуна, ве кIиркIа ккируцIас гьикуфев вун заъалди? Учифас адес аттрукьай аду, хьиран гъилиъ кIина аяв?

–Дава, куджа, – пуная хьира, – зе кIиркIа учихъди Iуьшанттар акьас унархъай вас, батIар IуьтIубра акьуна, маслихIетилди экьвас кканди ая учин дадахъай, магьа сусара гьикуная вас паяр.

Ме гвегIенар агуф, паччагь яваш хьуная, мебурин батIарвелдил муьхIтал хьуна. Рази хьуная паччагь адес кIиркIан хулаъди.

Ме базариъди вестти, суса пуна ахьуная хьеджарбабас: «Вун паччагь рази акьуна, фаша хье хулади, хьин даданна кIиркIан арабур дуз акьасе».

Паччагь верегунас, суса, ГюльгIюзарайи, хIезур акьуная ери джурейин IуьтIубар, джалла хуларикк аккихьуная халичабурна кьвадилкьванар. Гьамебур хъаяф, мин шувас ягIайра кехIяй ахьуна адава. Ми Iуьштти, шуй лиханди ая арайиъ, хье пулукес, хьаттивай, аркьай, гъуршанди джинди ттунар, акьунаеттар хьуная мебур.

Адиная паччагь мебурихъди, муьхIтал хьуная учин хулалас, кIиркIан хулар ухьтанди аях1ела.

IуьтIунара ая ми, ухунара ая, ичира йиркIураъастти фатуна адава хъел. Ккан хьуная мис ичира кIиркIан диван акьас.

Уч хулади верегуна, мебурисра унахъуная учихьди. ЦIакIинра дакьухIела, хьаттгъас дехIера, элдигIай пуна.

Амма учин йиркIураъас паччагьдин адавей хьуная чIире хиялар, кIиркI учин гъилиъ кIес акьуб.

ГюльгIюзара хьуная бицIи-цIуьри кирекъ кеяттарикес. Мис ягIар хьуная дадан йиркIурак кимеф, чIире хиялар фаяф гив.

Чаб верегуна дадан хулаъди, ГюльгIюзарайи учи хулаъ димари хIезур акьуна гьер джуре ямагарикес файшуная.

Рамазанасра пуная ми: «Зун файшу ямагар дала меIела». Чиппихъай файшуная мебури дадан хулаъди гъуйна гитанра.

Мебур верегунас, паччагьди унахьуна ахьуная джалла сае мукьарин паччагьарисра, макьамчибурис, цIакIин гьайкуна ахьуная.

Адиная гІулар, муьхІтал хьуная батІарвелдил, ухьтанвелдил Рамазанан сусан, ГюльгІюзарайин, ми акьуная ямагарил.

Дадас ме кар кьацІра нуш хьуна адава. Са гиранди унакьуная ми Рамазанас: «Экьве, зе багулив гьал дехІера, фие вун ягъди хьиран берхІемихъ кикъуна аяф. Идеми суман, гъайхь захъай са чатвар чехирин!». Учис ягІадегьен ваъ пас алучІуная Рамазан, дад хъаттархьай хьуна адава. Чара дахьуна, са хупІ дехІера алгъихьасе пуна, йиркІураъас фикир адайшу арайиъ, ми агьатуная чехир ухуная гитани. Ухуфна сад Рамазанан лекарихъ фаттархьуна, кІиная. Гъавурдиъ архьуная Рамазан, дадан хъелар милас аладайшунаяф идеф. Са чІалра дапуна дадас, джалла гІулар алттурхастти, гьикуная ми чияра хьирра хулаъди.

Уч экьуная дадахьай гІулар алттурхасттегьен, дарди-балайихъас дадан ягІар акьас. Михъай мисаъ илгуная мин гъуйра.

Ушуная джалла гІулара, кІиркІуная цІакІинара, паччагь, чехІир ухуна, ахунигІ гІачашуная. Багамисттегьен экьуная Рамазан дадан кІилихъ.

Паччагь гъайши арайиъ, хулан яІаниъ, дагъуна кІиркІ агуная мис. ХъучучІуная Іешалар аркьай, вавшавар аркьай, мин унарихъди, вавшаварихъди алчадиная инсанара. Джаллабур завал хьехаб, Рамазана дахъуна улар, учил алухьуна, Іешаая дадас пуная:

– Фие, дад, вун гьамидегьен тегІди зун рекъуьл аркьаяхи? Рамазан дакІинаяф ягІар хьеф, паччагь залил хьуная:

– Гьинас вун кІин кканди ай уиф, вун захъ хъая са кІиркІ ду?

–ЯгІайдава, – пуная Рамазана, – зун сае мукьариъас сус кканде пегъилди, вун заъал хІевалат хьуне. Фие ве дарди-бала, фикьас вас зун кІес кканди ай уйиф, джан зе дад?

Гъавурдиъ архьуная дад гьаме арайиъ учин гьакІан хъелас ккакеф акьуна, кІиркІафас хьас хьеф уч. Узикъара хьуная дад кІиркІан удигь, учифас ягъадегьен гъил гъуян агъай алучІуная кІиркІал: «Хуб идже хьунду, – пуная паччагьди, – вун захъас дахьеф, дахьичина хьин сад сайи аккетаси».

Гьамисал дюхьуна ая паччагьна кІиркІ, унахьуная хаб цІае кІилиъастти гІуларис, макьамчибурис, гІайкуная цІае кІилиъастти цІакІин ери ягъди сара.

Гьаме цІакІинаригІ зунра гІачархьуне, ппара лихъунара акьуне, мегІнибурилра йиркІв алийине, гьер джуьре ямагарин тегІемара акьуне, чвахъди рукьагунас ниъар дала хъамилгундава. Тебур – тисаъ, хьин – гьамисаъ.

Гюльгюзара

Жил-был один царь. Было у него две дочери – Гури и Пери, и маленький сыночек Рамазан. Царь был очень жестоким человеком как для своей семьи, так и для людей. Никому не прощал ничего. Люди его очень боялись, каждый день молили Всевышнего, чтобы он избавил их от него.

Одна надежда была на его сына Рамазана, он не был похож характером на своего отца. Обеих дочек царь выдал замуж за царских сыновей, проживающих в соседних государствах. Настало время женить сына. Каждый день приглашал царь сына посмотреть на девушек и выбрать невесту, показывал девушек из своего царства и из других государств. Но сын никак не соглашался. В последний раз отец определил срок, в который он должен был выбрать невесту. Если в течение трех дней, он сам не выберет себе невесту, то женится на той, которую выберет отец. Сын согласился.

Заключив такое соглашение с отцом, сын отправился к матери. Мать, увидев, опечаленного сына, расстроилась.

– Что случилось, сын мой? Почему ты такой грустный? – спросила мать. Сын рассказал о разговоре, который состоялся у них с отцом.

– Это же не такое плохое дело, почему ты так опечален? – сказала мама.

– Как не печалиться, – отвечает сын, – девушку, которая мне нравится, невозможно выбрать среди тех, которые живут на этой земле.

– А где же ты эту девушку увидел, – спросила мать, – если ее невозможно увидеть на земле.

– Она приходит ко мне каждую ночь во сне и просит помочь, говорит, что ее похитил аждаха и хочет на ней жениться, – отвечал сын.

– Я не знаю, что мне теперь делать, как быть, поэтому я и опечален.

Мать стала переживать, видя, как сын страдает, сохнет по девушке, которой нет на этом свете, и даже имени которой не знает. Она места себе не могла найти от переживаний. Но как бы она ни боялась гнева мужа, она все же пошла к царю и поделиться с ним о сыновьей печали. Царь, как только услышал рассказ жены, рассвирепел, стал ругать ее, на чем свет стоит. Но все же он спросил у жены:

– Что делать? Как же мы справимся с этой бедой-напастью?

Жена, чтобы и сына не обидеть, и беду отвести, посоветовала мужу:

– Ты соглашайся, скажи, что согласен женить его на той девушке, если он ее сможет привести оттуда, где она есть.

Согласился царь, позвали сына:

– Это правда, что мне мать твоя рассказала? – спросил царь. Ты хоть имя девушки знаешь?

– Правда, – ответил сын, – ее имя Гюльгюзара.

– Если так, – сказал царь, – подбери себе друзей, которые пойдут с тобой, воинов, которые будут сопровождать тебя и собирайся в дорогу. Если ты найдешь эту девушку и приведешь, я женю тебя на ней.

С этими словами царь отправил сына, а сам стал выяснять, кого же он выбрал в путники, кто готов отправиться с ним в путь. Встретился с ними и сказал: «Когда вы доедете до такого-то города, спрячьтесь, потеряйтесь, оставьте сына одного. А сами возвращайтесь в свои дома. Посмотрю я, как он пойдет искать любимую девушку один».

У Рамазана были собака и кошка. Куда он шел, туда следом за ним шли и они. Он и их взял с собой. Пустился Рамазан в дорогу, взяв с собой воинов, друзей, запасься продуктами.

Днем и ночью шли они, не останавливаясь, уже и еда стала заканчиваться. Наконец дошли до одного города. Как только они вступили в город, воины, друзья, которые были с ним в дороге – все разом куда-то пропали. Рамазан ходил, искал, расспрашивал про них, но никто ничего толком не мог ему ничего сказать. До самого вечера искал он воинов, но безрезультатно.

Настал вечер. Теперь надо было искать место для ночлега. В поисках места, где можно было переночевать, очутился он в одном дворе. Здесь были разные звери и птицы. Удивился он: что это за место. Заглянул в дом и увидел там старика, который держал на коленях какую-то миску и разговаривал с ней. «Ох, наверно, я попал в дом какого-нибудь сумасшедшего», – подумал Рамазан и поспешил уйти оттуда, в этот момент старик засвистел. Свист был такой силы, что Рамазана подумал: «Наверное, ничего целого вокруг не осталось». Сначала ему показалось, что старик засвистел, потому что его заметил, потом он понял, что это было не так.

Как только старик засвистел, отовсюду сюда стали собираться звери, птицы. Удивился Рамазан, спрятался за дерево и стал наблюдать, что же произойдет дальше.

Старик начал разговаривать с зверями, с каждым на его языке. Как только старик поговорил со зверями, он обратился к Рамазану: «Выходи из-за дерева, что ты там делаешь?». Не успел он и рот открыть, как его собака и кошка ответили за него, объяснив, какая беда привела их в этот город. Услышав их ответ, старик обратился к зверям: «Вы слышали про Гюльгюзару?». Те отвечали: «Нет, мы не слышали».

– Ничего, сын мой, не переживай, – сказал старик, - может быть, мой брат знает про нее. Ты сегодня переночуй здесь, а завтра тебе надо будет идти».

Утром, с первыми проблесками зари, Рамазан пустился в дорогу со своими преданными зверями, старик положил им в дорогу еду и питье. Шли они целый день, только к вечеру следующего дня дошли до города, про который им говорил старик. Стали искать дом, по приметам, которые им указал старик. Расспрашивали всех, наконец, нашли.

Это оказался дом старшего брата того старика. Застали они его, как и первого старика, тогда, когда он свистом созывал зверей. Это старик тоже стал расспрашивать Рамазана, о том, что у него случилось, как он здесь оказался. И снова, не дав ему рта раскрыть, ответили за него его собака и кошка.

Старик выслушал их и спросил: «Кто вас ко мне отправил?». Они сказали, кто их отправил. «Что вам теперь нужно от меня?» – спросил старик.

Рамазан стал просить, чтобы старик спросил у птиц и зверей, знает ли кто-либо из них про Гюльгюзару, или, может, слышал кто-нибудь про неё.

Старик громко стал спрашивать у зверей, птиц, слышали ли они про Гюльгюзару или может быть видели её. Все, как будто сговорились, отвечали одно и то же: «Не слышали и не знаем где ее искать». Услышав такой ответ, Рамазан расстроился, не знал, что делать дальше, как быть. Увидев это, старик стал его успокаивать: «Не переживай ты так сильно. Может, мой самый старший брат знает что-то. Но он очень далеко живет, нужно целую неделю идти».

Но Рамазан сразу оживился, появилась хоть какая-то надежда: «Я сегодня же двинусь в путь», – сказал он.

– Ты не спеши, – сказал старик, – терпение и выдержка, говорят, вершины гор останавливают. Посреди ночи, в незнакомом месте нельзя пускаться в путь. Отдохни, утром пойдешь. Сегодня ты мой гость.

Поддавшись уговорам старика, Рамазан остался на ночь у старика.

Пока Рамазан метался в поисках девушки, часть друзей, которые были с ним в начале пути, вернулась в село, а другая часть осталась в городе жить.

Узнав, что сын его не отступил от своего решения и не вернулся назад, царь разгневался,

А мать, узнав, что друзья вернулись без ее сына, стала плакать, вопрошать: «Почему вы вернулись, оставили его одного». Но, из-за страха перед царем, никто ничего не смог ей объяснить.

Царь велел известить всех в селе: «Сегодня я принимаю соболезнования, у меня нет больше сына».

Сколько бы мать ни плакала, ни билась, отец не изменил своего решения. Мать и сестры плакали из-за брата, потому что отец устроил похороны без покойника.

Царь же очень был зол на сына, потому что он не прислушался к отцу, а пошел искать девушку, которую увидел во сне.

В это время Рамазан со своими друзьями, собакой и кошкой, двинулся в путь. Старик положил им в дорогу еду и питье.

Долго были они в пути, много дней прошло, наконец, дошли они до города. Стали встречных спрашивать, знают ли они такого-то старика. Каждый, у кого они спрашивали, отсылал их к другому: «Может, тот человек знает». Пока они ходили так по городу, расспрашивали, день сменился ночью. Рамазан присел под деревом, размышляя о том, что дальше делать. Ни еды у них уже не было, ни денег, ни золота, что он взял из родительского дома. Все же он решил здесь переночевать и отправился на городской базар.

Как только они дошли до базара, кот, задрав хвост, исчез куда-то, собака погналась за ним. Остался Рамазан один. Еще больше опечалился он. «Даже эти звери, которые ели с моей руки, бросили меня и убежали», – подумал он. Пока он ходил, одолеваемый такими мыслями, неизвестно откуда, появились кот и собака, у них был мешочек с хлебом и сыром, а за ними с палкой и криками, посыпая их проклятиями, гнался мужчина.

Пристыдил Рамазан кота и собаку, пригрозил им. А мужчине, который гнался за ними, сказал, чтобы он простил их, не злился, ведь это неразумные существа, таскают в зубах все,

что попадается. После его слов, мужчина немного смягчился, стал расспрашивать, как они оказались в их краях. Рамазан рассказал ему про свою беду, а в конце добавил: «Может, действительно, мой отец прав: не бывает на свете девушек, которых видишь во сне. Наверно, мне лучше вернуться назад, чтобы хоть мама не горевала из-за меня». Жалко стало мужчине Рамазана, и он сказал: «Сегодня ты моим гостем будешь, я тебя приглашаю, а завтра посмотрим, как можно будет решить твой вопрос».

Делать нечего, пошел Рамазан с мужчиной к нему домой. Утром рано встал Рамазан, чтобы найти хоть какую-нибудь работу: дорога обратно домой, ведь, неблизкая, хотя бы на еду-питье деньги нужны.

В это время зашел хозяин дома, услышав, что Рамазан проснулся сказал: «Я ждал, пока ты встанешь, я всю ночь думал, как тебе помочь, спросил и у своего тестя. Когда тот услышал про твои поиски, он сказал, что знает, где живет тот старик. Он живет в соседнем городе, в двух днях пути отсюда». Обрадовался Рамазан, услышав это. Очень быстро, через день, будто на крыльях летел, он был уже в том городе. У первого встречного прохожего стал спрашивать, как найти того старика. Тот показал, где живет старик.

Как только он подошел к дому старика и оказался в воротах, из дома послышался голос старика, который позвал его по имени: «Заходи, заходи, Рамазан, – сказал он, – я много дней тебя жду, мне воробьи принесли о тебе весть, о том, что ты идешь ко мне. Но никто не знает, где живет Гюльгюзара». Услышав это, Рамазан сразу помрачнел. «Но, – продолжал старик, – один хромой голубь не долетел пока, может, он знает про ту девушку». Пока они разговаривали, прилетел и хромой голубь, уставший, умирающий от жажды. Старик не стал его сразу расспрашивать, а напоил водой. Потом, когда птица передохнула, спросил, почему он прилетел в такой спешке.

Голубь рассказал: «Одна красивая девушка находится в доме аждахи, ее охраняет стража, чтобы она не убежала. Девушка такой красоты, что и солнце, и луну затмевает. Зовут ее Гюльгюзара. Плачет девушка ночью и днем, – потому что никак не дойдет до нее ее жених». Старик спросил:

– Сможешь ты показать дорогу туда?

– Смогу, – ответил голубь, – но туда пойти смогут только люди, обладающие волшебством.

Старик рассказал Рамазану про то, что рассказал ему голубь. Услышав имя Гюльгюзара, Рамазан заторопился и захотел сразу двинуться в путь.

– Подожди, не спеши, – сказал старик. – Это не простой аждаха, он очень сильный и могущественный. Мы сможем достичь желаемого только хитростью. Ты сейчас ложись, поспи, утром мы подумаем еще».

Рамазан не мог уснуть, мысли о любимой девушке не давали ему покоя. Перед рассветом он чуть задремал и увидел он во сне Гюльгюзару, она была печальна: «Через 20 дней аждаха будет готовиться к свадьбе. Ты, Рамазан, не успеешь все равно. Лучше возвращайся назад, домой». Как только она это произнесла, Рамазан вздрогнул и проснулся. В это время старик тоже зашел к нему.

– Что опять печальный? – спросил старик.

– Как не быть печальным, – сказал Рамазан, – через 20 дней аждаха играет свадьбу, женится на Гюльгюзаре.

–Ты столько пути прошел, невзирая на холод, жару, дождь и снег. Неужели сейчас хочешь отступиться? – сказал старик.

– А что делать? – сказал Рамазан, – я не успеваю туда.

Засвистел старик, позвал зверей и птиц, спросил у них, кто, что подскажет, кто и чем сможет помочь. Каждый высказывал свои соображения.

Хромой голубь сказал: «Я помогу Рамазану. Если ты, старик, дашь ему волшебную воду, все остальное я беру на себя». Дал старик Рамазану волшебную воду. Всякий, кто ее выпьет, превращался в любую птицу или зверя, в кого пожелает. Рамазан захотел

превратиться в голубя и полететь к своей любимой. Выпил он волшебной воды, оставшуюся воду налил в маленький сосуд, повесил его себе на шею, превратился в голубя и полетел вместе с хромым голубем.

В этот же день к ночи они уже были в местности, где жила Гюльгюзара. Она сидела у окна и плакала. Как только стража отвлеклась, Рамазан подлетел к окну и сел на подоконник, глотнул волшебной воды и превратился в человека. Обрадовались они друг другу, обнялись крепко. Только здесь они и познакомились наяву, не во сне.

–Теперь, – сказал Рамазан Гюльгюзаре, – пока аждаха ничего не заподозрит, нам надо убежать отсюда.

Рамазан дал хлебнуть волшебной воды Гюльгюзаре, выпил и сам. Превратились они в голубей и улетели из дома аждахи. К утру долетели уже до дома старика. Все был счастливы оттого, что они нашли друг друга. Рамазан поблагодарил всех, кто ему помогал, пригласил всех их на свадьбу.

– Подожди, – сказал старик, – пока аждаха ничего не знает, поэтому вам надо быстрее ехать домой. Я тебе дам самых быстрых волшебных коней. Пока ты вызволял Гюльгюзару, я отправил весть твоим сестрам, Пери и Гури уже здесь, готовы помочь тебе. Вы должны поспешить.

А в это время, об исчезновении девушки, рассказали аждахе те, которые понесли ему завтрак. Стал аждаха везде искать, все перевернул вверх дном, стал рушить, ломать все. Потом, собрав свое войско, пустился вслед Рамазану. Он по запаху определял место, где находится Гюльгюзара. А Рамазан в это время со своей невестой и сестрами пустился в путь. Шли они, шли. Через некоторое время услышали свист, шум, крик – это войско аждахи догоняло их.

– Вы как идете, так и продолжайте идти, – сказала Гури, сестра Рамазана, я с ними сама справлюсь. Провела правой рукой провела Гури, у всего войска аждахи полетели головы – такую волшебную силу дал старик этой сестре.

Изо всех сил поспешили дальше они, чтобы быстрее дойти домой, но через некоторое время войско аждахи опять стало их настигать. Волшебник старик дал силу левой руке Пери. В этот раз, чтобы остановить войско аждахи выступила сестра Пери. Когда она провела рукой сверху вниз, все воины аждахи рухнули, рассеченные пополам.

Не останавливаясь ни днем, ни ночью, без передышки шли они, спешили. И все равно, через неделю сам аждаха догнал их. Вышла с ним в бой Гюльгюзара, старик-волшебник дал силу обеим её рукам. Гюльгюзара развела руки в сторону, потом свела и хлопнула ими, и аждаха лопнул. Вот так и избавились Рамазан и Гюльгюзара от аждахи. Через несколько дней дошли они до одного города, здесь их догнали сестры Пери и Гури.

От этого города до их дома было всего два дня пути. Рамазан отправил сестер вперед с радостной вестью, чтобы готовились к свадьбе, что сын едет с невестой.

Не чуя ног под собой от счастья, сестры двинулись в путь, чтобы быстрее донести до отца и мать радостную весть. По дороге домой встретили на пашне недалеко от их села мужчину за плугом. Гури и Пери стали расспрашивать его: «Какие новости в селе, как там наши родители?».

Услышав про царя, мужчина заплакал: «Раньше, – сказал он, – царь хоть как-то был сдержаннее, немного хоть жалел людей, теперь, после того как ушел его сын, на всех свою злость срывает, всеми недоволен, над женой тоже издевается, держит ее дома, взаперти». Услышав эти новости, Пери и Гури побоялись идти домой. Они сказали мужчине: «Ты спустись в село, сообщи радостную весть царю, скажи, что сын едет с невестой, пусть начинают готовиться к свадьбе».

Услышав эту новость, мужик обрадовался, оставив возле своих быков Пери и Гури, поспешил в село. К этому времени Рамазан и Гюльгюзара тоже подошли к полю. Они удивились, увидев Пери и Гури здесь. Сестры рассказали про новости в селе. К вечеру, повесив голову, хмурый вернулся мужик, которого они отправили в село с вестью. «Зря

пошел я в село, оставив свою пахоту, – сказал он. – Услышав про то, что сын возвращается, царь еще больше разозлился.

Поняли они, что злость отца не прошла, характер не изменился, и все же спросили: «А что сказал отец?». Мужчина передал им все так, как сказал царь: «Пока зима не наступит в село не спускаться. Я Рамазану новый дом строю. Если и в этот раз меня не послушается, я всех убью, в первую очередь их мать. Кто тебя с вестью тебя ко мне отправил, у них проси вознаграждение за вести». И в качестве вознаграждения кинул царь горсть гороха в котомку мужику.

Делать нечего, остались они в горах на шесть месяцев, до самых крепких морозов. Однажды пришел к ним нукер царя с весточкой, чтобы они спускались в село. Принёс им также красивую чистую одежду.

Спустились они в село. Никто, кроме согнувшейся матери, не вышел их приветствовать. Кинулись в объятия матери дочери, сын и невестка, расплакались. Наплакавшись от души, немного успокоившись, плача мама стала рассказывать:

–Тебе, Рамазан, отец дом построил, на речке, на льду. Для того, чтобы весной, когда начнется половодье, тебя вместе с твоей семьей река унесла.

– Пусть себе оставит свой дом! – сказал, разозлившись, Рамазан. Мы все будем жить вместе, поднимем какие-нибудь развалины и будем там жить, ты, мама, пойдешь вместе с нами.

Мама обрадовалась. Невеста сына ей очень понравилась. Девушка была такой неописуемой красоты, не нашлось бы в селе другой девушки, кто мог бы с ней сравниться.

Нашли они полуразваленные загоны для овец вблизи села. Рамазан сказал: «Сегодняшнюю ночь мы здесь как-нибудь проведем, потом чем-нибудь займемся, как-нибудь проживем. Ты согласна, моя невеста, жить в таких условиях?». Гюльгюзара ответила: «Где ты останешься, там и мое место, возле тебя, мы столько пережили вместе из-за аждахи, не переживай, ни о чем не думай. Отец со временем успокоится, он просто зол, поэтому он так поступает». И остались они здесь. Рамазан ходил в лес, рубил дрова, охотился. Часть оставлял для нужд дома, другую часть продавал на базаре. В течение года на месте развалин построил он большой дом.

Отец был в гневе оттого, что Рамазан не идет на поклон к нему, и поэтому поднял налог на вырубку леса, на охоту. Люди ничего не могли делать из страха перед ним. Раз нельзя охотиться, рубить дрова, Рамазан занялся другим делом: стал он днем рыбу ловить, а ночью камни собирал из речки и продавал.

Царь запретил сельчанам покупать у него рыбу и камни. Рамазан стал продавать людям из других сел. Тех тоже припугнул царь, и они перестали приходить и покупать. Вот так преследовал отец сына, пресекая всякую его деятельность.

«Как теперь прокормить семью? – грустно размышлял Рамазан, стоя на веранде.

– Что ты так опечален, – спросила его Гюльгюзара. – Из-за однодневного хлеба теперь будем горевать что ли? Вынесла она из комнаты красивые платки и джурабы и сказала, чтобы он продал их на базаре. Платки и джурабы были такие красивые, что глаз невозможно было оторвать.

Пошла продавать их на базар мать Рамазана. Она во что бы то ни стало, хотела помирить отца и сына. Продав платки, которые связала невестка, мать пошла к царю.

Как только царь увидел жену, ухмыльнулся: «Без меня вы ничего не способны сделать», – подумал он.

–Что, старая, – сказал царь, – холод-голод не смогли вытерпеть и сын отправил тебя ко мне с просьбой? Сам что, не смог? Подкаблучником стал?»

– Нет, старый, – сказала жена, – сын тебя на ужин приглашает. Он хочет за хорошо накрытым столом поговорить с тобой, помириться. Вот и невестка отправила тебе подарки. Увидев джурабы, царь поразился их красоте, сразу смягчился, согласился пойти к ним на ужин.

Оказывается невестка, сказала матери, идущей на базар продавать платки, чтобы та под любым предлогом уговорила царя прийти к ним домой, а здесь уж они попытаются примирить отца и сына.

К приходу царя, Гюльгюзара приготовила всевозможные блюда, постелила во всех комнатах ковры, о которых Рамазан даже не знал. Жена экономила деньги и тайно покупала нитки, а ночами, пока муж работал, ткала ковры, вязала джурабы, платки.

Пришел к ним царь, осмотрел их дом и удивился, как хорошо было в доме у сына. Поел он, выпил, и все же внутри злость осталась. Решил он наказать сына. Когда уходил домой, отец пригласил их к себе домой, мол, свадьбу не сыграли, так хоть в гости как положено, позову. А у самого на душе было совсем другое, он хотел заставить сына подчиняться ему.

Гюльгюзара была проницательной, она сразу разгадала коварные мысли царя.

Когда шли в гости к отцу, Гюльгюзара приготовила разные блюда и взяла с собой. Рамазана она предупредила: «Ешь там только то, что я из нашего дома принесла». Взяли они с собой собаку и кота тоже. К их приходу отец приготовил целое пиршество, пригласил соседних царей, музыкантов, начал свадьбу играть. Пришли гости, все они были поражены красотой Гюльгюзары, восхищались приготовленным ею блюдам. Отцу это не понравилось, подозвал он со злостью Рамазана: «Посиди со мной, хоть сейчас. Что ты все время, как прилипший к подолу жены ходишь. Давай сядем, выпьем вина».

Рамазан отказывался, но отец настаивал. Наконец, когда он решился сделать хоть глоток, чтобы угодить отцу, кот подбежал и выпил налитое ему вино и упал замертво к его ногам. Понял Рамазан, что отец все еще зол на него и не собирался его простить.

Ничего не сказал Рамазан отцу, сестер и жену отправил домой, а сам остался, пока гости не разойдутся. Он хотел выяснить, что же задумал отец против него. С ним и собака осталась.

Гости разошлись, свадьбное пиршество тоже завершилось. Наконец подвыпивший отец заснул.

До утра сидел сын у изголовья отца. Когда утром отец проснулся и увидел, что сын его лежит посреди комнаты. Начал он кричать, причитать. На его зов и плачи прибежали люди. Когда все собрались вокруг него, Рамазан открыл глаза, и сказал отцу, который наклонившись над ним, оплакивал его: «Что отец, так рано провожаешь меня?». Когда царь увидел, что сын не умер, он растерялся: «Кто хотел, чтобы ты умер, ты же один единственный сын у меня!».

– Не знаю, – ответил Рамазан, – как только я сказал тебе, что я люблю девушку из других мест, ты стал преследовать меня. В чем причина, какова твоя цель, почему ты хотел меня убить, отец мой дорогой?

Понял в этот момент отец, что из-за своей злости он мог лишиться единственного сына. Стало ему стыдно, начал он извиняться перед сыном: «Как хорошо, что ты пошел не в меня. – сказал царь. Иначе мы уничтожили бы друг друга».

И помирились здесь отец и сын. Заново созвали гостей, музыкантов, и семь дней играли свадьбу.

И я на той свадьбе был, много танцевал, песни слушал, попробовал разные блюда, пока до вас дошел, только запах от блюд остался. Они – там, а мы – здесь.

Маллайихъас

Са ягъа хьира къавахIан акьуная маллайис гин касибвеларихъас:

– Ве пеша маллайинф ичин, вун ве кардигъас кьимат гъушуна ккандe, – пуная хьира.

– Гьелиштти акьасра э зун гьалдихъасхаб, — пуная маллайи хьирас.

Аттушуна раккагьди, ккиригиная малла Аллагьдис. Ге вахттуни къунши ахьуная хулагъил, учин девлетарил бахилди, сан аркьай экьуна. Уч Iайи гашинф хьуная ме.

Маллайик келхъенди, фатуная къунши милди къизилдин верш кея манат. «Баркаллагь», — пуна, гъушуна манатра, ачушуная малла хулаъди.

Са-Iу ягъарилас аргва ме пул ахъатуттис, маллайин хизанари ягъалас ягъа батIар шейъшуй гъуланди.

Ушуная къунши маллайилди учин пул хаб тин пас.

– Зун, — пуная мис маллайи, — Iаре Аллагьди пефе акьуна аяф, зас пул еф Аллагьди э.

— Ичин, шаб, – пуная гашин идеми, — кьазилди весе хьин.

Рекъди верегуна, маллайи пуная:

— Заъал чIирхIе кунар э алди аеф. Кунарихъ хъуттурфуна, кьази вахъди хьас гучIа.

— Ма айчи зе цIае чухай ваъалди, — пуная гашинтти.

— Вун хIейвандил, зун хьилаба веяф, кьази вахъди хьасе, — пуная маллайи хаб.

— Магь, ичин, вун алекьв хIейвандил, — пуная гашинтти.

Кьазилди ачадегуна, гашинтти ахъакьуная фиштти учи пул хуларигъилас адайхьунчин маллайис.

— Вафас фи пас хьасе ве хIякьвелдихъас? —пуна, хабар гъушуная кьази маллайифас.

— Гьеме инсан, — пуная маллайи, — гьамишанди зе шейъер учинттар э агьай бала ве заъал. Гьеме чухайра учинф э пасе ми агьал. — Дагьичи ду? – агъа къунши идеми.

— Зун алекьуна, мич аде хIейванра веф э пас эхи вун.

— Зе хIейвандил алекьуна ду вун мич адеф? – агъа хаб ме идеми.

— Зун чве гъавурди архьуне, — пуная кьази, — чве суъал ккиркIуне.

Про муллу

Однажды жена стала своего мужа, который был муллой, упрекать, в что он беден.

– Если твоя профессия – это быть муллой, тогда бери плату за свою работу, – сказала жена.

– Я так и буду теперь делать, – ответил мулла.

Вышел он на улицу, стал молиться и просить Всевышнего о милости к нему. В это время его сосед, был на крыше своего дома, сидел и подсчитывал свои деньги и сокровища. Сосед этот был очень жадным.

Надсмехаясь над муллой, кинул он с крыши сторублевую золотую монету.

«Спасибо!» – сказал мулла, подобрал монету и зашел к себе домой.

Через некоторое время тот, кто кинул золотую монету, стал замечать, что у муллы дела пошли в гору, стали покупать хорошие вещи, приоделись, день ото дня дела у них все лучше и лучше шли. Пошел тогда сосед к мулле, просить свои деньги назад.

– Я – сказал мулла, – сделал то, что мне велел Всевышний, деньги мне тоже дал Всевышний.

– Если так, – сказал жадный сосед, – пойдем к судье.

– Пойдем – ответил мулла.

По дороге к судье мулла говорит:

– Я плохо одет, выгляжу бедным, боюсь, что судья будет на твоей стороне.

– Возьми тогда мой новый кафтан, – сказал жадный сосед и отдал свою одежду мулле.

– Ты на коне, а я пешком иду, конечно, судья будет на твоей стороне – говорит опять мулла.

– На, если так, ты садись на моего коня, – отвечает сосед.

Когда они пришли к судье, сосед расказал, как он бросил с крыши дома деньги мулле.

– А что ты можешь сказать в защиту своей правоты? – спросил судья у муллы.

– Этот человек, – сказал мулла, – все время пристает ко мне, говоря, что все, что у меня принадлежит ему. Про этот кафтан тоже скажет сейчас, что это его.

– А что, разве не так? – отвечает сосед.

–Ты скажешь и лошадь, на которой я приехал сюда, тоже твоя? – спрашивает мулла.

– Ты же на моей лошади приехал сюда! – возмущенно говорит сосед.

– Я вас понял, – сказал судья, – ваш вопрос исчерпан.

ГучIрахI

Хьуне агаъ хьундава агъа са ккабан. Гъархьуна ахьуная ге сагелай зибзарин мугуйил. Хуппай, зибзари кьацIар икIай агуф, гъушуна рес, дагъуна ми зибзарилас. Рес гъадивуггуна, хъуттурфуная ме, ерид кIинае зибзар кикъуна ахьуная гисак.

Абкьанихъди, атуна малара, адиная ме хIуриъди.

– Фие, – агъа хIуринттари мис, – дахи адинаяхи, фие акьуф, фие хьеф?

– Фи верефе, – агъа ми, – аккерхьуная зун чве маларихъ ахъихьуна. Зас чве малардала андав, зафас сад йирхIуна, ерид кIес верегуна. Гьегишттира пуна, ликIина учин ханджалик «Сад йирхIугуна, ерид кIес вереф», айчIуна, ушуная ме хIуриъас.

Са халин вахттарилас аттархьа ме са паччагьдин валаятиъди. Нукерари, мин ханджалик ликIинаеф хуруф, тегIди кей, гъа ме паччагьдин багуъ.

– Валлагь, – агъа паччагьди, – вун суманттар час ппара герекди ая. Фас пуна хьичин, чаъал са аждагьа хIевалат хьуная. Са гвар хьед гъушастти са руш тIалаб аркьа. Фи аркьайчин-даркьайчин ягIай андава. Мишттин ахттилатар унихьуф, малархъандис хьуная гучI. Ичира, варттал дакьуна, агъа ми:

– Валлагь, зун мишттин мертте ахунарил гъархьай вардиш дава. Зас ахун хIеятиъ, зуьлерарин кIенакк аккихь. Акьуна гьемишттин маслихIетра, гъархьа мебур. Са арайилас джалла цIуьппи ахунигI гIачушугуна, ме яваштти гъайшина, дихь мидас гьишас. Са хали манзил ушухаб, рекъер дагIай, ме аттархьа дихьи аждагьайилди.

Аждагьайира ме агуф, ачадивас кканве ме учин гIанаъди. Малархъанди ме арайиъ, гучI хьебаъас, учикк ккея капур, агъдивуна, мурз аждагьайихъди акьуна фацуная гъилари. Сивилди рукьуна капурин мурз киркьуф, аждагьа чIурхуна, фаттархьа. Ккабанира, алдатIуна ибрар, хъуьхьер, кIампурар, гIитIуна ягълукъигI мебура, хаб ве паччагьин багу.

«Огьо-гьо агъа паччагьди, фи зурба э вун! Iуьшуй гъадархьуна, кIина аждагьара адеф. Фи вас мисаъс ицIанчира, зас язукъдава». Гьегишттира пуна, ицIанде ми ккабанис са сеI къизил. Гъушуна къизилра, ве ме учин хIуриъди.

Трус

Жил-был один пастух. Однажды заснул он на муравейнике. Проснулся он оттого, что муравьи начали его кусать. Взял пастух свою палку и ударил по муравьям. Потом, когда поднял палку и посмотрел, он увидел, что к палке прилипло семь мертвых муравьев.

К обеду, оставив стадо, пастух вернулося в село.

– Что, – говорят сельчане ему, – рано пришел, что случилось, что приключилось?

– Что может случиться? – говорит пастух – надоели мне ваши коровы. Если я могу одним ударом убить семерых, кроме ваших коров для меня что, больше другого занятия нет что ли?

Сделал он на своем кинжале надпись «Одним ударом семерых убивающий» и ушел из села.

Прошло время, очутился он в одном царстве. Нукеры царя, увидев, что было написано на его кинжале, быстро отвели его к царю.

– *Валлагь,* – говорит царь, – нам очень нужны такие храбрецы. Аждаха нас всех держит в страхе. За один кувшин воды требует отдать ему одну девушку. Что делать не знаем. Услышав это, пастух испугался. И все же, не подав виду, он говорит:

– *Валлагь*, я не привык к такой чистой мягкой постели. Мне постелите во дворе, под лестницей. Договорились и пошли все спать по своим места. Через некоторое время, когда все уснули, пастух тихо встал и убежал оттуда.

Шел он долго, наконец, заблудился и попал прямо к аждахе.

Аждаха, увидев его, захотел затащить его в свой двор. Пастух, со страху, выхватил свой кинжал и острием направил в сторону аждахи. Острием кинжала он проткнул рот аждахи и в этот момент аждаха поскользнулся, упал и сдох. Пастух отрезал уши аждахи, нос, подбородок, завязал все это в платок и вернулся к царю.

– Ого-го-го! – сказал царь. Какой ты храбрец. Ночью не спал, убил аждаху и принес доказательства. Мне ничего не жалко для тебя. Одарил его двумя с половиной килограммами золота.

Пастух взял золото и вернулся в свое село.

Качалан хабар

Хьуне агъа, хьундава агъа са паччагь. Михъ хъахьуне агъа са руш. Ме паччагьдин назир-вазирар вей-хъувей хьуная ме руш кканди. Руша мебирис са джувабра даркьай хьуная. Ахира паччагьди унихьас акьуная: «Ме руш касибилас башгъа сараттис ицIанде пуна». Рушан мурадра гьеге хьуная. Качалас гьеге хабар унихьугъилди учин бабас пуная: «Ушуна, паччагьдис тин уп зас руш». Баба пуная: «Ге паччагь э, хьин касибар э, хьес паччагьди учин руш ицIанфттава». Качала пуная: «Ле вас бурдж дава. Вун ушуна, тин уп».

Бабра чара дахьуна, ушуна тин пуная. Паччагьди ме руш ваъ дапуна, йиная. Са фулан кьадар ягъарилас бицIи-цIуьре кунара акьуна, цIакIин акьуная. Руш файдина, шуван хулахъ хъуттурфугуна, агуне мис: е экьвас вере хал адава, е Iеле гуни адава, е аккихьа ахун. Миштти хулан хIел агуф, паччагьдин руша учин сундукьиъас аттивуна, качалалди, учин шувалди, хьибу къизил йина, пуная: «Ушуна базариъас гьеме къизиларигъас хьес аккихьа ахунра фаша, Iеле гунира гъушен».

Качал, гъушуна гьеме къизилра, ушуная базариъди. Базариъди рукьугуна, хъуттурфуная ме, са дикванин гIанаъ са задра адавай, са идеми экьуна ахьуная.

Качала мифас хабар гъушуная:

–Вун фие аркьаф? Диквандиъ экьуная идеми джуваб йиная:

–Зун Iекьулар масса ицIанфе».

Качала хабар гъушуная:

– Са Iекьул фидегьен агъа?

Дикванчи пуная:

– Са Iекьул са къизилигъас ицIанде.

Качала са къизил йина, са Iекьул гъушуная мифас. Ми йинае Iекьул мишттинф хьуная: «Рекъуьъ-раджунаъ хьугуна, ачIаъ гъамархьа».

Качала пуная: «Ле Iекьул засра ягIафи, ма са къизил хъара зас сасра Iекьул тин».

Дикванчи къизил гъушуна, сасра Iекьул йиная мис: «Iуьшан манзили хьугуна, эхIттибар хъадихьуна ккандава, гъамархьа».

Аме къизилигъас ахун-лехIефра, Iелеф-ухафра гъушуна, ме адиная. Хулаъди рукьугуна, паччагьдин руша мифас хабар гъушуная, найич ушуне, фи акьуне пуна. Ми джуваб йиная: «Iу кизил йина зас Iекьул гъушуне, аметтин хьес лехIеф-ахун, Iелеф-ухаф гъушуна адине. Руша чIалра пуннадава, мин хатириъ ихьуна адава.

Са ягъарикес са ягъа учин хьирасра бабасра пуна, хIуриъас вея тажирарихъай учин касибвел акьас ушуная Качал.

Са ягъарикес са ягъа мебур хьед адава чулдиъди рукьуная. Ме тажирари ме Качал хьед агъдивас къуйдиъдиъ икуная. Са кьадар хьед аттивуная Качала къуйдиъас. Хуппай учис хьеттин хупI аркьаягуна, са аждагьайи фацуна, къуйдин багулив фае магъарихъди дикуни.

Ми ачашугуна, качалас аждагьайи мисан гIанаъ кIиная инсанарин кIиларикес акьунае къала агвар акьуна, пуная: «Зун вас са суал есе, вун зе суалис джуваб дайичин, зун ве кIилра алдихьуна, гьеме кIиларигIди ахъатасе». Качалифас ми хабар гъушуная:

–Дуьйин гIанаъ иджеф фи э? – пуная.

Качала джуваб йиная:

– Ккaнеф ккaнеттис хьеб, иджи э.

Аждагьайи ме гадайин кафалис кIил йирхIуна, са кьадар багьа иде задар йина, рекъуьл акьуная. Гада къуйдин сивилди агърукьагунас, чиппис ме кардикес хабар иде тажирар ушуна хьуни. Учил хабди алчархьунде тажирарифай учис аждагьайи е задар гьикуная ми хулаъди. Уч хаб учин илдешарихъди хъучархьуная.

Са Iуьшуй мебур са шагьурдин гIанаъ са тажирдин хIеятиъди алайшиная.

Iуьшан яIаниъ са хумбетти файдина мебурин къакъаригI са шиникквдин алдатIу кIил гIикIуни. Качалас ме кардикес хабар хьуна, гъайшина ме хьир фацуна, гин са куч алдатIуная. Багамикестти ми кIе шиникквдикес бабасна дадас хабар хьуне. Шакара гьеме хIеятиъ алайшиная тажирарилна Качалал хьуне.

Качала пуная: «Чун чин гьавайи бизар маркьа. Чве шиниккв кIеф чин дава». Ме вахттуни Качала ме шагьурдин паччагьдикес тIалаб акьуне: шагьурдиъ аедегьен хумбар гунтI акьуна, учис агвас акье пуна. Паччагьдира гьеме шагьурдиъ аедегьен хумбар гунтI акьуна, гьеме Качалас агвар акьуне. Качала мебурин джаллабурин кIиларихъ хъуттурфуна пуная: «МебуригI шиниккв кIе хумбеф гIадава. Сасра хумбар фаша».

Сасра нубати, гада кIе хьир джикIиная Качала учин джибиниъ ае куч аттивуна. Акьуная ге хьиран субут кIилди халкьдин удигь. Ме кIинае шиникквдин дада ме качалас са кьадар багьа задар багъиш акьуная. Качал геме задара фай, дузди учин шагьурдиъди алдаркуне.

Iуьшуй мебур са мукьуйиъ алайшагъилди хьуне. Качала мебурис пуная: «Хьин ачIа адекьвас, хьин са кIунтIал экьвасе. Iуьшан гьава иджефттава».

Мебур са паяр Качалахъай кIунтIалди алгъушуне, аметтар ачIаъ алайшине. Iуьшан са вахттуниъ гужлу угъал угъуная, ачIаъ алайшиттар, джалла задара хъай, свелду файшуне. КIунтIал алеттар багамикестти гъайшина, чиппин шагьурдиъди саламатилди рукьуне. Ушуне Качал, хъуттурфуне учин хулар але мукьуйил, андавай агуне мис. Мисал але идемаривас хабар гъушугуна, учин хулар фиштти хьуне пуна, мис ери мартабин хулар агвар акьуна пуная: «Гьоте хулар ве хьира гьал акьуттаре».

Качал гьемисалас учин хулади адине. Iуьшуй учин хьеджардад паччагьдисра, аме назир-вазирарисра унахъуная ми учин хулаъди, акьуная IуьтIубар. Гьаме кардихъ хъуттурфуна, паччагьди качалан цIакинар цIае кIилиастти акьуна, учин багуъди файшуна, хIа къулугъра йина, сакин акьуная.

Сказ про Лысого

Жил-был один царь. У него была всего одна единственная дочь. Визири и многие другие молодые люди ходили и сватали ее. Но она не соглашалась. Наконец, царь объявил, что выдаст дочку за любого бедняка. А царевна этого и хотела. Как только Лысый услышал про это, говорит своей маме: «Пойди, попроси у царя руки его дочери для меня». Мама отвечает: «Он царь, мы бедняки, царь не выдаст дочку за нас». Лысый опять говорит: «Это не твоя забота, пойди и попроси ее руки».

Делать нечего, пошла мама просить царскую дочь за сына. Царь не отказал и согласился выдать дочь за Лысого. Через несколько дней, преподнесли скромные подарки невесте и сыграли свадьбу.

Когда невеста переступила порог дома мужа, она увидела, что в доме нет никакой мебели, нет даже еды, чтобы поесть.

Дочка царя вытащила из своего сундука три золотые монеты, отдала своему мужу и сказала: «Сходи на базар, купи нам постелить матрас и хлеба поесть».

Лысый взял деньги и пошел на базар. Когда пришел на базар, зашел он в один магазин, там не было никакого товара, внутри сидел только один мужчина. Лысый спрашивает у него: «Что ты делаешь?». Мужчина ответил: «Я продаю ум, советы. Лысый спрашивает:

– А сколько стоит один совет?

Продавец отвечает:

– За один совет беру один золотой.

Лысый отдал один золотой и купил один совет. А совет, который дал продавец заключался в следующем: «Когда окажешься в пути-дороге, в овраге не спи».

Лысый сказал: «Этот совет и я знаю, дай мне другой совет».

Продавец взял еще один золотой у Лысого и дал еще один совет: «Когда наступит ночь, не теряй бдительности, не спи».

На оставшуюся золотую монету Лысый купил постельные принадлежности, еду-питье и вернулся.

Когда он пришел домой, дочка царя спрашивает: «Куда ходил, что делал?». Лысый отвечает: «На два золотых купил себе умные советы, на оставшийся золотой – постельные принадлежности, еду-питье. Ничего не сказала жена, не стала его обижать.

И вот однажды Лысый, попрощавшись с матерью и женой, собрался в дорогу с односельчанами, которые шли на заработки.

Дошли они до равнины, где не было воды. Путники, которые с ним были, решили спустить его в колодец, чтобы он достал оттуда воды. Лысый набрал и отправил наверх достаточного много воды и напоследок нагнулся, чтобы глотнуть воды, аждаха схватил его и бросил в пещеру возле колодца.

Когда он вошел туда, аждаха показал ему целую гору из человеческих черепов, убитых им людей и сказал: «Я тебе сейчас один вопрос задам, если ты не ответишь, твоя голова тоже полетит к этой куче».

Спрашивает аждаха у Лысого: «Что на свете является самым лучшим?»

Лысый ответил: «Если любимая достанется любимому – это самое лучшее, что может быть».

Аждахе понравился его ответ, похлопал он его по плечу и подарил ему много дорогих вещей и проводил наверх. Когда парень добрался до верха колодца, его путники уже не было. Они знали, что могло произойти там.

Лысый пошел дальше один и встретил других купцов, с которыми он отправил домой все подарки, которые ему дал аждаха. А сам вскоре догнал своих товарищей. Однажды ночью они остановились в городе на ночь у одного купца.

В полночь одна женщина принесла отрезанную голову ребенка и положила ее в поклажу купцов. Лысый заметил это, схватил эту женщину и отрезал ей одну косу.

Утром родители ребенка узнали про убийство. Подозрения пали на остановившихся на ночь купцов и Лысого.

Лысый сказал им: «Вы зря не подозревайте нас. Вашего ребенка не мы убили». И обратился Лысый к их царю, чтобы собрали всех женщин в городе, обещав, что он посмотрит и найдет убийцу.

Царь велел собрать всех женщин и показать их Лысому. Он проверил у всех женщин головы и сказал: «Среди них нет той женщины, которая убила ребенка, приведите других женщин». Привели других женщин, среди которых он нашел ту женщину, которая убила ребенка, Лысый достал из кармана косу и при всем народе доказал, кто убийца.

Отец убитого ребенка в благодарность щедро отблагодарил Лысого. Он с этими подарками решил вернуться в свой город.

Ночью, по пути домой, они решили остановиться и заночевать. Лысый говорит: «Мы не будем ночевать в овраге, мы заночуем на верхушке склона. Погода что-то неважная». Часть купцов согласилась с ним и пошли на макушку склона, а другие остались внизу в овраге.

Ночью пошел сильный дождь, и всех, кто остался в овраге, вместе со всеми вещами унесло селевыми потоками. Те, которые спали на макушке склона, утром встали и благополучно добрались до своего села.

Лысый пошел к своему дому и увидел, что его дома нет на том месте, где он должен был быть. Когда он спросил у мужчин, которые там находились, что стало с его домом, те сказали ему: «Вон тот семиэтажный дом твоя жена построила».

Лысый пришел к себе домой. Ночью пригласил он своего тестя, визирей, придворных и накрыл столы. Царь, увидев, что все у них хорошо и ладно, заново сыграл им свадьбу, забрал их к себе во дворец и дал зятю высокую должность.

Iу ччуччун хIуьлмат

Хьуне агъа хьундава агъа са идеми. Михъ хъахьуная Iу гада. Гадабур кегъархьеф, дуьхьуьная мебура, хуппай идеми кIиная.

Шиникквар илгуная Iудара дуламиш вей дадан хулаъ, са хIеятин гIанаъ, чиппин шиникквар-хизанара хъай.

Исар ккеттушуная. ХIа гадана хьир экьуна ахьуная са ягъа, ахттилатар аркьай. Ахттилат ккеттархьуна, шува агъай хьуная: «Агунев, фидегьен иджи айчин че Iудар чуппарин арабур, хIуьлмат ай. Гьемидегьен гагьди, шиниккв-хизан хьубан хабра, Iудар са хIеятиъ, са хулал айхьичира, сагелайра сайиъасра даккан калимара аттархьефттава гьалдис. Сайи сайис гиран вере чIал-зад хьефттава. Аметтарин чуппар, чияр, багулив фадавайчира, гьемишанди эхIер-пIехIер адавай арайиъ авейдава».

Мишттинттар шува пеф, хьира агъае:

– Валлагьи, шуй, кIилди хIуьлмат Iудар хуларин арайиъ аеф заълас асуллу э.

– Меге ми агъаттар, – пуная шува. – Вун фиркьафе? Хулан кIил, хулан хIаф зун э. Хуьлматра, хIекь-хIисабра арайиъ аеф заъалас асуллу э, зе сабурдилас, зе абурдилас.

– Ваъ, ваъ – пуная хьира, –заъалас э.

Гьемисалас архьуная мебурин арайиъ хIуьджат.Сайи училас асуллу э агъай хьуная, сасрайи – училас.

–Ичин хъуттурфасе, сара, – пуная хьира. Хьуна гьелишттин хIуьджат ахттилатар, ккиркIуна, алайшуне.

Ккеттушуне са хубджи вахттар. Шуван йиркIуралас ушуне ме хIуьджатин ахттилатар.

Са ягъарикес са ягъа шуй ушуне лихунил. БицIи чу мин экьуна ахьуная хулаъ. Гванан вегIда хьуне. Мин хиял хьуне, файдина чиппин Iуьберар, гван акьас. Руккуна са Iуьбер, аккийине. Гьеме арайиъ Iудар чуппарин шиникквар алукуна хьуная мисал, сайи мавун чарккв учис тин агъай, сасрайи – учис. Са арайилас, бицIи ччуччу учин шиникквдис мавун чарккв гьучикIая арайиъ, агуне хIа ччуччун хьирас, аттархьуная ме хулаъас, йирхIуна учин шиникквдин гIунис гъил, чIирхIуна, гьарай вей, Iешай шиниккв файшуная хулаъди. БицIи ччуччу агъай хьуная: «Фие акьуф, фие хьеф?».

ХIа ччуччун хьира кьацIра ибур дайицIанди ги агъаттарис, гьараяр аркьай, джаллабурис унигъалди: «Ятум суман фикьас аяфе гисаъ, чун гашила ая есирар дава!» – агъай ачашуне учин хуладин. Шиниккв Iешай хьуне, гихъай уч бабра. Мисалас бицIи ччуччура хъихьуне мис, фие вун аркьаттар агъай. Сара бегьем къягI гъайшине мисал.

ГIуьбехъмис адине хIа чу кардилас. Ачашуне хIеятиъди – ваъ, садра адаъ. Агъушуне хулаъди. Ая Iешай экьуна хьир, гучI хьуна, мурттуъ учIуна, шиникквра ая. Сасра ччуччун кас-мас аргвай адава.

– Фие, хьир, акьуф, фие хьеф? – пуная шува.

– Фи верефе? – пуне хьира, – вун есирар акьуна сасрайин гъилил алихьуне ве валадар. Ге э, те э, агъай, Іешай, акьуне хьира жумжумар. Шувас алгъадина хъел, ушуне сасра ччуччун хулаъди, гъадивуная тисаъ къал.

Гьеме ягъалас мич ме Іу ччуччун Іу хизан Іу душманилас Іае хьуне сад сайихъай.

Ккеттушуне вахттар. Са ягъарикес са ягъа шуйра Іудара савусал экьуна ахттилатар аркьай экьунагуна, хьира пуная: «Фиркьа чуппар э чун, душманар суман сад сайихъай. КІилди дуьйил але Іуд. Гьа те э, ме э, агъай хьуная хьира. Аметтарихъ хъуттурф. Чвас сайис са кар хьичин, фи хъуьссу гІачикІасе чун, Іудара, суван хІучар суман, сатти ая. Миштти курар кІилиъ вереттар дава. Дуьхьуна ккнде.

Гьемишттира пуна, сасра ягъа акьуная ми Іелеф-ухафра, унахъуная бицІи ччуччун шиникквaрис, хизанарисра, пуна мисаъра учихъ ягІа-дагІа чІалар-гафара, дуьхьес акьуная ми мебур.

Вахттар ккеттушухаб хьира пуная шувас: «Аргвав вас? ЙиркІурал алмев, вун ваъалас асуллу э агъай чве арайиъ ае хІуьлмат. Гьал ягІархьунев гьиналас асуллу ичин ме кар.

Фера агъаф джикІина адава шувас.

– Вун дуз э, – пуне шува, – ваъалас асуллу э.

Уважение между братьями

Жил-был один мужчина. Было у него двое сыновей. Когда сыновья подросли, он женил их и вскоре умер. А сыновья остались жить в доме отца, в одном дворе, вместе со своими семьями.

Прошли годы. Как-то старший сын с женой сидели, беседовали. Зашел разговор о братьях и муж сказал: «Видишь, какие хорошие отношения у нас с братом, как мы уважаем друг друга. Столько времени прошло, уже и женились, дети появились, в одном дворе живем, ни разу ни единого обидного слова друг другу не сказали. У других братьев, сестер, хотя и живут не рядом друг с другом без каких-то трений, придирок не обходится».

Услышав эти слова мужа, жена сказала:

– *Валлагь*, муж, все взаимоуважение, мир между двумя домами держится благодаря мне.

– Смотри, что она говорит, – отвечает муж, – Ты-то тут причем? Глава семьи, старший – я. И уважение, и все остальные дела от меня зависият, от моей выдержки, от моего достоинства и умения.

– Нет, нет, – говорит жена, – все зависит от меня. И стали спорить они по этому поводу, муж говорил, что от него все зависит, жена говорила – от неё.

Раз так, ничего, поживем, увидим, кто прав – сказала жена. Поговорили, поспорили и оставили этот разговор.

Прошло много времени. Муж уже забыл про этот спор. Однажды старший брат ушел на работу. А младший брат остался дома. Было время заготовки мяса на зиму. Он собрался резать баранов для сушки на зиму. Зарезал одного и положил. В это время собрались вокруг дети обоих братьев, каждый хотел заполучить бараньи почки для себя: один просил ему дать, другой – себе. Когда младший брат протягивал почки своему сыну, увидела жена старшего брата, выскочила из дома, схватила за шиворот своего сына и потащила домой. Мальчик кричал, плакал, вырывался.

На эти плач и крики прибежал младший брат: «Что случилось?». Жена брата не слушала его и кричала на своего ребенка: «Ты почему как сирота там стоял, ты что, голодаешь, нечего есть?». Наконец они зашли домой. Ребенок плакал, вместе с ним и

плакала и мать. Вдогонку еще младший брат стал на нее кричать, почему она так поступила с ребенком. В итоге получился целый скандал.

Вечером вернулся с работы старший брат. Зашел во двор – нет никого. Поднялся домой. Видит, жена плачет, забившись в угол от страха, сын тоже плачет. Детей младшего брата не видно.

– Что случилось? – спрашивает муж.

– Что может быть – отвечает жена, – ты своих детей превратил в жалких сирот, смотрят в чужую руку. Так, этак, плача наговорила всего жена мужу. Муж разгневался и пошел к брату домой, поднял там скандал.

С того дня семьи двух братьев превратились в двух врагов.

Прошло время. Однажды, когда муж и жена сидели, беседовали, жена сказала: «Что вы за братья? Как враги друг с другом. Посмотри на других. Если вдруг что-то случится с кем-то из вас, как в глаза друг другу потом посмотрите. Как одинокие волки живете. Так дела не пойдут. Надо мириться».

Сказав так, на следующий день она наготовила еды, питья, пригласила семью младшего брата, сделала все, чтобы помирить их.

Прошло время, жена сказала мужу: «Ты видишь теперь? Помнишь, ты говорил, что мир и согласие в этом доме держится на тебе. Понял теперь от кого зависит согласие и мир.

Муж не нашелся что сказать.

– Ты права, от тебя все зависит.

Урчарихъанна савдагар

Авал заманайиъ хьуне агъа хьундава агъа са савдагар. Михъ хъай хьуная ппара мал, хал-хазина. Амма валадарикес са рущдала хъудай хьуная. Са ягъа, ушуна, хабар гъушуная ми са маллайифас: «Зе руш гьинас кьисмат хьасе?». Маллайи пуная: «Ве руш урчарихъандис весе».

Са ягъа рекъуъас вей аягуна, алчархьуная савдагардис са Iуссе къуджа, экьуна рекъуьн къирагъихъ, гъвандик фичин лиркIенди.

– Фие вун мисак лиркIендеф? – пуна, хабар гъушуная савдагарди къуджайифас.

– Кьисматар ликIендефе зун инсанарин, – пуна джуваб йиная къуджайи.

– Ичин, – пуная савдагарди, – захъ са руш хъая, гьеге гьинас кьисмат хьасчи уп.

– Ве руш хIунирхъандин хьиран фуниъ ае гадайис кьисмат хьасе, – пуная къуджайи.

– Хьасттава!

– Хьасе! – пуна, хъел адиная къуджайис.

Учи учикестти пуная савдагарди: «Гъаге э зас камди амеф, нандиъра адава касиб хIунирхъандин хасмиде гадайис зе хъае-хъудава са руш кьисмат хьеб».

Акьуна хиялара, хулаъди душуна, дивуф дивуна ушуная ме хIунирхъандин багуъ.

– Хъуттурф, – пуне ми хIунирхъандис, – ягIадимари вун ве хьир никяхIра алайхьуна, гьикуна кканде. Гьидикучин, зун вун дуьйилас гьикасе.

– Фие вун агъаттар? – пуне хIунирхъанди, – вун эхIмакь гьунаяфе. Фикьас, фи пуна э зун зе хал чIир аркьаф. Алдаркуна ях мидас.

Фишттира чIалаъ гъас дахьуна ме, ушуне савдагар. Амма фишттира сакин хьундава ме. Iуьшан са пай хьегуна, гъайшина ушуна, хъадикIине ми хIунирхъандин хьир. Хуппай, файшуна, са варха даран къирагъихъ, йирхIуна кIиная. КIехаб, аларцуна хьиран фун, аттивуная фуниъ ае шиниккв, кIес пуна. Ичира ме шиниккв кIес язукъ хьуная мис.

Ахира, дакIина, алийиная учин бабан мухурил гьеме шиниккврa, уч училди кIирай пуна, ме алдаркуна ушуная хулаъди.

Гьал хабар гьинахъасе? Хабар са хIуьппехъендихъас.

Багамикестти дахи, адикуна учин хIуппара, вея ме чIириъди. Са вегIдайи ун ве мис: са Iеша шиниккведин джилар ая. Фиегьан пуна, ушуна хъуттурфугуна, аргва мис гьеме савдагарди атунае шиниккв. Дахи-дахи алдахъуна учин кIенакк аликIа берхIем, гIадиджина, фай гьегера ве ме учин кумайиди. Гьеме ягъалас ми шиниккв, узай цIегь, цIегьелан неккдилди хIа акьуне. Ттур йиная ми мис ЦIегьгада пуна.

Кеттушуная са хубджи вахттар. Гадара хIа хьуная. БатIар джигьил хьуная гикес. Са ягъарикес са ягъа мебурин кумайилди аттархьуная гьате савдагар, хIуппар гъушанас. МаслихIетар хьегунанхаб, хIуьппехъанди вев акьуна, унахъуна гадайис пуная: «ЦIегьгада, гIаттив гIалашувас ккане хIуппар убадигIас».

ХIуьппехъанди гадайис ЦIегьгада пеф, савдагарди хабар гъушуная, фикьас гишштти агъаф э пуна гадайис. Ми ахъакьуная савдагардис хьеф-хьегъилди. Ме ахттилат унихьугъилди, савдагардис ягIархьуне ме гьате гада идеф. Варттал дакьуна ме кар, ми хIуьппехъендис учис тин пуная ме гада нежбервелди. ХIуьппехъен рази хьуная.

ХIуппара фай, савдагара, гадара, Iудара хъай, ушуная мебур хIуриъди. Са халин рекъуъ рукьугуна, савдагарди пуная: «Вун ЦIегьгада, мебур фай ях хуладии, зун сасра курарихъди весе. Зун вафай кIеджра гьикасе зе хизанарис, вун фушчи ягIар акье гебурис». Акьуна гьеме маслихIетра, ми гьикуная гада хулаъди. ЛикIи кIеджик мин кихьуная: «Ме кIедж фай аде гада, зун адестти, йирхIуна, йуькI».

Гада гьеме хIуппара, гьаме кIеджра фай, адине савдагардин хулаъди. Хулаъ садра адай хьуная ме вахттуни.

«Ягъди раккал гъурзав зун», – пуна ЦIегьгада, хIуппара фай, учIуная мебурин багъдиъ. Са арайилас мич ачадиная савдагардин руш. Сад сайис агуф, мебур чаб чиппис кканхьуная.

Руша хабар гъушуная, вун фуш э пуна. Гадайи пуная, зун гьемишттинфе пуна, магьа кIеджра пуная, чвас чве дада гьатуф, хур.

Хуруная руша кIедж, хуппай дахи-дахи чIургъуна, ликIиная сасра: «Ме кIедж фай аде гадайис зун адестти, тин зе руш». Хуппай, файшуна, йиная учин бабалди. Баба хуруная, вев акьуна учин багун-кIиларисра, акьуная цIакIинар гадайинра рушан.

Са халин вахттарилас адиная савдагар. Хьуна кар агуф, мис алгъадиная хъел. Фикьас акьуфе пуне дакIина, цIакIинар. Хьира аттивуна агвар акьуная мис кIедж. Хуруная савдагарди, э дузе хьира агъаф, кIеджик цIакIинар акье пуна ликIиная.

«Агь, – пуная ми йиркIуран гIанаъастти, – вун гъалатI хьефе мегелай». Хуппай ми ушуна багъдиъди къаравуларис пуная: «Гьалдилас хаб фуш багъдиъди ачадичира, зун ачадичира, йирхIуна йуькI, гъузуб-гьирхIуб дакьуна». Пуна гьемишттира, уч ушуная хулаъди пуная ЦIегьгадайис: «Гьара, ушуна багъдиъас хьес Iуьшас тIибитIар фаша».

Гада къабра гъушуна веягуна, руша пуная:

«Тич мева, тIибитIар хье хулаъ ая, мебур иджеттар э, мебур фаях».

Гада, фай руша е тIибитIара, ушуная савдагардилди.

Савдагар, ме дакIина агуф, даллу хьуна, ушуная багъдиъ ае къаравуларихъай алухIанас. Багъдиъди рукьуна, лек ачикIуф, къаравуларира, йирхIуна, кIиная ме, ги пегъилди.

Хуппай гадара рушра, кIилди савдагардин хал-мукьра хьуна экьуне чиппис кифар хъикай.

Гьемишттин курар хьуна алуркьуная рекъуьн къирагъихъ экьуная къуджайи ликIи кьисматар.

Хабар – чвас, ччамна гуни – зас.

Пастух и купец

В давние времена жил-был один купец. Он был очень богат. Но детьми был беден: у него была только одна дочь. Однажды пошел он к мулле и спрашивает: «Какая судьба будет у моей дочери, кому она достанется?».

Мулла отвечает: «Твоя дочка достанется пастуху».

Прошло время. Однажды, когда купец шел по дороге, встретил он сидящего на обочине дороги старика, который что-то писал на камне.

– Что ты пишешь? – спросил у него купец.

– Пишу судьбы людей – ответил старик.

– Тогда – сказал купец, – скажи мне, какая будет судьба моей единственной дочки, кому она достанется.

– Твоя дочка, – сказал старик, – достанется мальчику, который находится в животе жены пастуха.

– Не достанется!

– Достанется! – разгневался старик.

Купец про себя сказал: «Этого мне не хватало, чтобы моя единственная дочь досталась неродившему еще сыну какого-то пастуха».

Купец постоял в раздумьях, потом, не заходя домой, сразу направился к пастуху.

– Смотри сюда, – сказал купец, – ты сегодня же должен дать развод своей жене и отправить ее. Если ты ее не выгонишь, я тебя самого со света сживу.

– Ты что говоришь! – воскликнул пастух – С ума сошел? Почему я должен разрушать свой дом, разводиться со своей женой. Уходи отсюда.

Не сумев уговорить пастуха, купец ушел. Но он никак не мог успокоиться. В полночь пробрался он в дом к пастуху и украл его жену. Отвез ее далеко в лес и убил. Потом разрезал ее живот, вытащил оттуда младенца, но не смог его убить, пожалел. Положил он ребенка на грудь матери и, сказав: «Пусть умирает сам по себе», ушел домой.

О ком теперь рассказ? Рассказ об одном чабане.

Утром, выгнав свое стадо, пошел чабан на пастбище. Через некоторое время услышал он, как будто ребенок плачет. Чабан решил проверить, что это может быть, и увидел ребенка, оставленного купцом. Он быстро снял с себя рубашку, завернул ребенка и принес домой.

С этого дня ребенок рос у него. Кормил его козьим молоком и имя дал *ЦIегьгада* («Козий мальчик»).

Прошло много времени. Мальчик подрос. Превратился в молодого красавца.

Однажды к ним приехал тот самый купец, чтобы купить овец. Когда они договорились о покупке, чабан позвал юношу и сказал: «ЦIегьгада, выбери из отары тех овец, на которые укажет купец». Когда купец услышал, что чабан позвал юношу, назвав его ЦIегьгада, купец поинтересовался, почему он его так назвал. Чабан рассказал ему все как было. Когда купец услышал историю юноши, купец сразу понял, что речь идет о том самом мальчике, которого он когда-то оставил умирать в лесу. Не подав виду о том, что он знает про этого мальчика, купец попросил чабана отдать ему в работники юношу. Чабан согласился.

Купец вместе юношей и куплеными овцами направился в свое село. Когда прошли они некоторое расстояние, купец говорит юноше: «Ты, ЦIегьгада, с овцами иди ко мне домой, у меня другие дела еще. Я дам тебе письмо, отдашь моим, объясни им кто ты». С такими напутствиями отправил он юношу к себе домой. А в письме было написано следующее: «Юношу, который принесет это письмо, убейте, до того, как я приду домой».

Дошел юноша до дома купца, привел и овец. А дома никого в это время не было.

«Что теперь, мне стоять целый день у ворот», – подумал ЦIегьгада и решил подождать в саду. Через некоторое время туда вошла купеческая дочь. Как только они увидели друг друга – влюбились с первого взгляда.

Девушка спросила, кто он, откуда. Юноша ответил, кто он и почему здесь и показал письмо, которое им отправил отец, чтобы она прочла. Девушка прочитала письмо, потом быстро порвала его и написала другое: «Выдайте мою дочь за юношу, который принесет это письмо, до того, как я приду». Потом пошла она к своей матери и передала ей это письмо. Мама прочитала письмо, пригласила своих родных и близких, сыграла свадьбу и выдала дочь за этого парня.

Через некоторое время приехал купец. Поняв, что случилось, он разгневался и спрашивает: «Почему сыграли свадьбу, а не убили его». Жена вытащила и показала ему письмо, прочитал купец письмо и правда, там написано, чтобы она выдала за него их дочь.

«Ах, – подумал он про себя, – ты ошибся в этот раз». Потом пошел он к сторожам своего сада и говорит им: «С сегодняшнего дня, кто бы ни вошел в сад, даже, если это буду я, убейте, не раздумывая».

Сказав так, пошел он домой и гворит ЦIегьгаде: «Иди сходи в сад, принеси нам к ужину винограда». Когда юноша, взяв посуду, собирался идти в сад, девушка сказала: «Не ходи туда, у нас дома есть виноград, он вкуснее, отнеси его». Юноша взял виноград, который ему дала девушка, и пошел к купцу. Тот, увидев его целым и невредимым, вскочил от гнева и пошел ругаться со сторожами. Как только он дошел до сада и шагнул через дверь, сторожа выстрелили и убили его, как им и приказывал сам купец.

А парень и девушка остались там жить, и все богатство купца тоже досталось им.

Вот так сбылось предсказание судьбы, написанное старцем, сидевшим на обочине дороги.

Рассказ – вам, а хлеб с маслом – мне.

Фабиола

(авторская сказка Магомедовой Заиры Раджабовны.
Опубликована в журнале «Орленок Дагестана», 2005 г.).

Хьуне агъа, хьундава агъа авус-адавус дагIа са хIуькуматиъ Фабиола агъа са руш. Суратаринра ппара батIарф хьуная ге, Iекьулдинра бегьемф. Дадна баб Iуссеттар хьуная гин. Ппара кканди хьуная рушас учин дадар-бабар, батIарди ахъаджихIайра хьуная гебирихъ. Хулан кIилди кар аркьафра ме хьуная. Кунара Iуьрччанди хьуная, гунира аркьай, хулара джикай, даръди ушуна кIурарин дучара гъай хьуная ми. Са-сагелай мифас аттарукьа къикъе курарис къуншибирира кумакар аркьай хьуная. ЙиркIвар руцIаттар хьуная мин къуншибур.

Са ягъарикес са ягъа, даръди ушунагуна ккабашккаларис, иргъва хIейвандил алди учис дагIа са джигьил шиниккв алчархьуная мис. Нагагь гIачагулуна аяф эгьан пуна, гьучавес алучIуная ме гигьди. Хъуттурфугуна, агуная Фабиолайис кIиркIан кIилил алди ая корона. Садпуна, гъавурдиъ архьуная руш – гIурчариъ гIешкъар ае джигьил паччагь идеф ме шиниккв. ГучI хьуна, гьишиная руш гьегидас. Паччагь гъафилди ахьуная гIурч аркьай, агуна-гулуф суман, фичин гьаттархьайдала агуна адава мис. Тич-мич хъуттурфуная паччагь – фушра агунадава мис. Учис агвар акьуф суман хьуна, тамаш хьуная мис.

ГIурч аркьай гъафил хьуна, хъаттархьуная паччагь учин къаравашарихъас, гIачагулуная дарагI. Руца ме, руца – фишттира дарагIас гIайчIва рекъ джиркIей адава мис. Ахирара, «Найич -хьунара аттархьасттегьен, ягъди дузди удигьди весе зун», – пуна ният ата мин йиркIураъ. Вей-вей, аттархьа ме даран къирагъихьди, гисаъ аргва мис са батIар бицIи хал.

Шад хьуная Онисий (гьемишттин ттур хьуная мил алеф), гьучушуна хулагьди, хъирхIуная ми. Дахъуная мис ракк Фабиолайи. Саламра йина, ачашаб пуная паччагьдис

хулади. Ачадиная ме, ул алчатуная хулал. Е касибдира агунадаъ мис ме хал, е девлетлуйдира, амма са батIарди мертти, мехIкамди, йиркIурас нуш вересуман хал хьуная ме ачафайдевус.

Ачадиная Фабиолайин дадна баб, рихуб-салам акьухаб, агьийиная мис гуни. Онисийди агъа мебирис:

– Гьеге зе хIейвандис IуькIер ккехъасев чун?

Рушан дадар-бабари агъа:

– IуькIер фикьас ккерхъафе, чахъ батIар мух хъая.

Баркаллагьра пуна, ахъекьуная шиниккв усттулихъ. Гьер джуьре ямагар гъай агьиланди хьуная Фабиолайи мин удигь. Паччагь, ул аттадивай, рушахъ хъуттурфанди хьуная. Хъуттудурфан суманф хьуна адава руш: къизилдин рангунин ирхе кучарар алхьуная мил, нур ицIанди ухьтан агубар, батIар джанар хъая руш хьуная ме.

Шагьурдиди уч хаб рукьугъилди, ушуная Онисий учин Iуссе дадалди. Гьинасра ягIай хьуна адава фиттихъас ичин гебур гъургъуф, амма дадан хулаъас шатти аттиная Онисий. Шад фиштти ме девеф: паччагьдис Фабиола хьирди акьас кканхьуная, дада учин разивел йиная.

Кунар диркьванттар хъучикуная паччагьди ке батIар берхIем дикьванас, ямагчибур – ке ухьтан ямагар хIезур акьас гIифцIур агъзур инсандис, аметтарис – мерттвелар, чиппин хIезурвелар акье пуная.

Алекьуная хIейвандил, ахъикай-ахъикай, ушуная ме хаб Фабиолайин хулаъди. ХъирхIуная ми гебирин раккахъ, аттиная Фабиолайин дад, дахъуная мис ракк. Рихуб-салам акьуна, ачашаб пуная ми паччагьдис хулаъди. Iелеф-ухаф фи агьилана пуна хабар гъушуная мифас.

– Зун IуьтIанас-ухас адинаяфттава пуная ми, зун чве руш тин пас адинаеф э.

– Есев чун зас чве руш?

Унахъуная дада Фабиолайис, хабар гъушуная:

Весев вун гьеме инсандис?

БицIи муулифас элхъра фатуна, са яваштти пуная руша:

– Весе, дад.

Шад хьуная джигьил паччагь, гъушуна фацуная рушан гъил, дада йиная мебирис насихIятар. Алгъийина хIейвандил Фабиолара, ушуная Онисий чиппин хулаъди.

АликIуная Фабиолайи сусан кунар, дуьньяйиъ адавадегьен батIар сус хьуная микес. Алчадиная цIакIинин гIулара, хъучучIуная дем-сунна, IуьтIуб-ухуб.

Гьегиштти хьефе Фабиолайикес паччагьдин хьир. Халкьдин ппара хIуьлмат хъай, Iекьул фай гъай хьуная мебири чиппин хIуькуматин курар.

Гьемисал хIикатин ахир хьуне. ХIикат хуруттар – джаллабур зурбабуре.

Фабиола

Жила-была в неведомом царстве девушка по имени Фабиола. Была прекрасна лицом и умна не по годам. Родители у нее были старые. Она очень любила их, заботилась о них, ухаживала. Всю работу по дому тоже делала она: стирала, готовила, ходила в лес за дровами. Иногда, когда работа была под силу, ей помогали соседи. Они всегда поддерживали ее и помогали.

Однажды, когда она пошла в лес за ягодами, увидела она молодого всадника. Она подумала, что он заблудился, и хотела предложить помощь, как вдруг заметила у него на голове корону. Она сразу поняла, что перед ней молодой царевич, любитель охоты.

Девушка испугалась и убежала оттуда поскорее.

Увлекшийся охотой царевич мельком увидел, что кто-то промелькнул. Посмотрел он по сторонам, никого не увидел. Он удивился, подумал, что ему померещилось.

Пока он охотился, отстал от своей свиты и заблудился в лесу. Искал он дорогу, искал, чтобы выбраться из леса, но никак не мог найти. Наконец он подумал «Пойду прямо, пока дорога куда-нибудь меня не выведет». Ехал он, ехал, наконец, вышел на окраиу леса, и увидел там небольшой ухоженный домик.

Обрадовался Онисий – так звали молодого царевича, подошел он к дому и постучался. Дверь ему открыла Фабиола.

Поздоровалась она с царевичем и пригласила зайти в дом. Вошел царевич домой, огляделся: не богатый дом и не бедный, но такой ухоженный, чистый. Ему сразу понравилась комната. Куда его завели.

Вошли в комнату родители Фабиолы, поздоровались, пригласили к столу. Онисий обратился к ним:

– Вы не могли бы дать немного сена моему коню.

Родители девушки отвечают:

– Зачем давать сено, у нас есть хороший овес для лошади.

Царевич поблагодарил их и сел за стол.

Фабиола приносила разные блюда и ставила перед ним на стол. Царевич глаз не сводил с Фабиолы.

Девушка была такой красоты, что не засмотреться на нее было невозможно: золотые волосы, белолицая, красивые большие глаза и фигурой хороша.

Как только он вернулся в город, Онисий пошел к своему старому отцу. Никто не знал, о чем они разговаривали, но из комнаты отца Онисий вышел сияющим и счастливым. А как ему не радоваться: царевич захотел жениться на Фабиоле, отец дал свое согласие.

Портным поручил царевич сшить самый красивый наряд, поварам приготовить самые вкусные блюда на 50 000 человек, остальным поручил навести везде порядок и подготовиться к свадьбе.

После всех этих приготовлений, сел Онисий на коня и поскакал опять к дому Фабиолы. Постучал он в дверь. Вышел отец Фабиолы и открыл ему дверь. Поздоровался он с царевичем, пригласил войти в дом и спросил, что ему подать кушать.

– Я пришел сюда не есть-пить, – сказал царевич, – я пришел просить руки вашей дочери.

– Вы выдадите вашу дочь за меня?

Отец позвал Фабиолу и спросил:

–Ты хочешь выйти замуж за этого человека?

Слегка улыбнувшись, девушка прошептала:

– Да, хочу, отец.

Обрадовался молодой царевич, подошел и взял в свои руки белую ручку Фабиолы, отец дал им наставления.

Посадил Онисий девушку на коня и отвез во дворец.

Надели на Фабиолу свадебное платье. И стала она такой красивой невестой, подобно которой не было во всем белом свете.

Собрались приглашенные, гости, началось веселье, музыка, танцы, угощенье.

Вот таким образом Фабиола стала женой царя.

Народ очень уважал их: хорошо вели они государственные дела.

На этом сказке конец. Кто сказку прочитал, тот молодец.

Ккелахъан

Агъуларин са хIуриъ дахи суман дуламиш вей ахьуная учин хIададахъай са ккелахъан. Гьер хьидана, фай ккелара, чIириъ ахьуная ме. Рагъ фагъучIугъилди, рухан багулив фае чIириди агъикай хьуная ми ккелар. Рагъ ариенасттегьен батIарди Iелди хьуная ккелари,

хуппай джалла завал вей хьуная эхъуьнаккди. Іайи кучехьегуна, рухахъди гьуккай, хабра вей хьуная.

Ккелахъанра дурхІай учин ккеларихъайра эркьвай хьуная. Уч бизар хьегуна, гІагъучІуна даран кІукІуйилди, атай суьретІра эркьвай хьуная ме. БатІар чІирарил, ухьтан тукаригІ фартай хьуная ми учин гІулин ягъар.

Са ягъарикес са ягъа, экьуна ахьуная ккелахъан, ахъухьуна, кІуранин кІенакк. Рухан варттихъас суман, унихьуная мис ккицІурцІа суман унар. Чанг йирхІуна учин бицІи ханджалисра, ушуная ме, фичугас ге унар. Вархалас агуная мис хумбе хІуч, зазаригІ гІукъунае учин чарккурахъ хъуруцаяф.

ГучІ хьуная садпуна ккелахъандис. Гьуккай-гьуккай ушуна, акуьчІуная ме кІураник. ГІагъучІуна кІекІваригІди, батІарди хъуттурфуная ме, фиркьайчугас хІуча.

Фишттира кумак акьас фей ахьуна адава хІучафас учин чарккурас.

Уьштт йирхІуная кІиркІа, гьадишиная хІуч чарккурагьас. Агуная хІучас ме шиниккв. Са миннат аркьаф суман, ачадаркуная хІуч шиникквдиъ. Са-Іугелай кІурар ахъатуная кІиркІа – тІушуна адава хІуч але мукьуйилас. Гъавурдиъ архьуная шиниккв учик хІуча кидатаф. Гъушуна са кІашра, аркьай хІуьппехъенари суман унара, тІушуная ме чарккв гьавусагьди.

Сагелай гІыгІ-гІ, акьуна къанччар гІадикІуная акьуная хІуча, учин чарккурак кирхІас атасттава агъа суман. Амма хуппай, инсан учис кумакис веяф гъавурдиъ архьуф суман, бицІиди гьайчІуна чарккурагьас, хъутурфанди экьуная, фиркьайчугас шиниккводи.

Ккелахъанди гІаттивуная зазаригІас хІучан чарккв, хуппай фатуная. Гьуккай-гьукай ушуная чарккв бабалди. ХІуч, сагелай чух сагъул агъафсуман, хъуттурфуне шиниккводихъ, хуппай гьуккай ушуне дарагІди учин чаркквра хъай.

Пастушок

В одном из сел Агула в давние времена жил со своим дедушкой мальчик-пастушок. Каждую весну проводил он на лугах, пас ягнят. Как только вставало солнце, пригонял он ягнят к лугу возле ручья. Пока солнце не стало припекать, ягнята паслись на лугу, а потом собирались все в прохладном месте, в тени. Спускались к речке, попить водички, и опять возвращались.

Пастушок играл со своими ягнятами и так проводил свое время. Когда уставал, пастушок забирался на самую верхушку леса и играл там на свирели. Вот так среди красивых цветов, лугов и проводили они свои летние дни.

В один из таких дней пастушок лежал в тени под деревом. Вдруг сверху ему послышались какие-то звуки, как будто кто-то скулит. Схватив свой маленький кинжал, пастушок поспешил посмотреть, откуда идут эти звуки. Издали еще увидел он волчицу, которая крутилась возле куста колючек, где застрял волчонок.

Мальчик испугался, убежал и взобрался на дерево, стал оттуда наблюдать за волчицей.

Волчица никак не могла помочь своему детенышу.

Пастушок засвистел, – волчица отбежала от волчонка. Она увидела мальчика и уставилась на него, как будто просила о чем-то. Кинул пастушок пару раз в волчицу палки, но она не сдвинулась с места. Пастушок понял, что волчица его не тронет. Взял он большую палку, и с криками, как обычно кричат чабаны, пошел в сторону волчонка.

Волчица сначала оскалила зубы, давая понять, что она не даст в обиду своего детеныша, но потом, как будто поняв, что человек идет ей помочь, отбежала чуть-чуть и осталась наблюдать.

Мальчик вытащил из колючек волчонка и отпустил. Тот сразу побежал к матери. Волчица посмотрела на пастушка, как будто благодарила его, и убежала в лес с волчонком.

Гъаргугай

Хьунегъа, хьундава агъа са гъаргугай. Гихъ хъахьуная хьибу чарккв. Гъаргугин муг алхьуная ке хIа кIуранин кIекIваригI са хIа дараъ.

Са ягъарикес са ягъа адине агъа гебирилди хIуч:

— Гъаргугай, гъаргугай! — пуная ми, — Адайхьайчин са чарккв адайхь, дахьичин зун вунна ве чаркквара IуьтIанасе, ве мугра далгъванасе.

Гъаргугай буIуне экьуная. Хабра пуная хIуча:

— Гъаргугай, гъаргугай! — Адайхьайчин са чарккв адайхь, дахьичин зун вунна ве чаркквара IуьтIанасе, ве мугра чIир акьасе.

Гъаргуги адайхьуная ке хIа чарккв. ХIуч, фай гьегера, ушуная дарагIди.

IуьтIуна гера, са арайилас хаб адиная хIуч гъаргугилди:

— Гъаргугай, гъаргугай! — пуная ми, — Адайхьайчин са чарккв адайхь, дахьичин зун вун ве чаркквара хъай IуьтIанасе!

Гъаргугира адайхьуная учин Iудпе чарккв. ХIуч, фай гьеге чаркквра, гIачушуная дарагIди.

Са араийлас хIуч хаб адиная:

— Гъаргугай, гъаргугай! — пуная ми, — Адайхьайчин са чарккв адайхь, дахьичин зун вунна ве чаркквара IуьтIанасе, ве мугра чIир акьасе!

Гъаргугай буIуна экьуная, хуппай пуная хIучас:

— Е хIуч! Вун аккедаркуна, дахъуна сивра экьве, зун агъал вас чарккв адайхьасе.

ХIуч аккедаркуна, сивра дахъуна экьуная. Гъаргугира хъватрат акьуна, агъатунайа хIучан сивиъ архвар. ХIучара, хIумрум-хIумрум акьуна алгьатуная, хуппай гьишина ушуная нецIухъди, учин сив Iуьччанас.

Са арайилас аттархьуная гич гIурчахъанар. ХIуч агуф, гебири йирхIуна туфангиъас, кIиная хIуч. Хуппай аларцуная хIучан фун. ХIучан фуниъас адишиная Iудар гъаргугин чаркквар…

Чаркквар, гьукк акьуна, алттушунайа чиппин бабалди.

Тебур — тисаъ, хьин — мисаъ. ХIикат акьуттис — кIилин гьеч, йиркIв алийттарис — са суьре гьеч.

Удод

Жили-были в большом лесу, на самом высоком дереве птица удод и ее три птенца.

Однажды пришел под дерево волк и стал требовать:

–Удод, удод! Или ты скидываешь мне одного птенца, или я тебя и всех твоих птенцов съем и гнездо твое разрушу.

Удод сидит молча. Волк опять угрожает:

– Удод, удод! Или ты мне скидываешь одного птенца, или я съем тебя, твоих птенцов и гнездо разрушу.

Взяла мать и скинула волку самого крупного птенца. Волк схватил птенца и отправился в лес. Съел птенца, через некоторое время волк опять пришел под дерево.

– Удод, удод, – говорит волк. Или ты мне скидываешь одного птенца, или я съем тебя и всех твоих птенцов.

Удод скинула ему второго своего птенца. Волк, схватив птенца, скрылся в лесу.

Через некоторое время волк опять пришел к дереву.

– Удод, удод! – сказал волк. Или ты мне птенца скидываешь, или я тебя съем и всех птенцов твоих съем и гнездо разрушу.

Удод сидит, ничего не отвечает. Потом говорит волку:

– Ты, волк, открой рот и стань под деревом, а я тебе сейчас скину птенца. Волк встал под деревом, раскрыл пасть и стал ждать, пока скинут ему птенца. А мама-удод присела на край гнезда и сходила прямо в пасть волку. Волк, захлебываясь жидким птичьим пометом, убежал к речке, чтобы вымыть свой рот. В это время туда пришли охотники, увидели волка, выстрелили и убили его. Потом они разрезали ему живот, оттуда выскочили оба птенца, и полетели к своей маме.

Дагихъасна девейихъас

Хьуне агъа хьундава агъа са касиб идеми. Михъ хъахьуная са дагина са деве. Ккерхъаф андавай мебурис, ме касибин мебур лекулас алархьуная, забун хьуна хIелна ягъ адиная, луькIе хIелдил хьуная.

Ахира, идеми фикирар акьуная ми: «Зе удигь луькIейдала, зас даргвай кIирай зе мал». Гьегишттира пуна, файшуна фадихьа Iудара са варха суваъ.

Тегунанхаб ккеттушуная са ваз, Iуд, хьибуд. ЛуькIея девена даги, дакIина, лап кук хьуная суваъ.

Са ягъарикес са ягъа даги агъа:

– Валлагь завас ккихас вей андава, зас лихъунар акьас ккандея.

– Е даги, – агъа девейи, – шаб вун эхIмакь мева. Хьин гьете гIезабиккес ккеттархьуна гьеме ягъахъ рукьуне, шукур акье. Вун лихъунар акьучин, эессис унихьуна, хьин, файшуна, хаб гIезабикк кичихьасе.

– Ей, – пуная даги, – эесси ая агъай, гьал даруцав дуьйил? Зафас сара гъузанас вей андава. Гьегишттира пуна, агI алихьуна, атай джуфттара, ушуная ме багулив фае дарагIди.

Гьеме арайиъ дарагIас вей хьуная савдагарар. Даги агуф, сайи сайис пуная: «Агьрай, ме хье бахтт фишттинф ичин! Шукур хьурай Аллагьдис хьес даги йине. Хье дагибур дахьичин шавла хьуная».

Тич-мич хъуттурфуф, девера агуная мебирис. Хъара Iайи шад хьуная савдагарар.

Дахи-дахи алттивуна чиппин дагибурил але хъерар, алийиная ме дагилра, девейилра. Алагъийина Iудариласра Iу ресра, гьикуная удигь.

Адина, адина рукьуная са нецIухъди. Даги пуная:

– Валлагь, деве, завас нецIугIас гIайчIвас хьасттава, зас гучIа. Вун зас кумак акье.

–Хьурай, – пуная девейи. Хъахьуна учихъ, гIачушуная нецIугIди. ЯIанигIди рукьугуна, гьирхIуная деве. Хуппай пуная дагис:

– Валлагь, даги, завас сара ккихас вей андава. Зас лихъунар акьас ккандея.

– ЭхIмакь мева! – пуная даги. Сара фуш агуфе вас, нецIун яIаниъ гъузуна лихъванф? Вун лебур акьучин, зун алархьасе.

– Ваъ, – пуная девейи, – зун вас пе вахттуни вун заъал йиркIв алийиндава, агI атай лихъуне. Вахъас э хьин рехIяттиккес ккеттархьуна, гIезабикк кичархьуф. Вун зе дустт дава, душман э!

Гьегиштира пуна, гъайхьуная девейи Iу муркI, даги алархьуна гIархьуная нецIугI, файшуная лепебури.

Деве хуппай са-са лек аркьай, учIуная хаб рекъуъ.

Гьегиштти идегуна э халкьари агъаф: «НецIугI гIархьас ккане даги джуьфттар гъайхьафе».

Осел и верблюд

Жил-был один бедняк. В хозяйстве у него были осел и верблюд. Настало время, когда кончились корма, и ему нечем стало кормить скотину. Осел и верблюд до того отощали, что

остались одна кожа да кости. Хозяин долго думал-думал и решил: «Чем у меня на глазах с голоду помрут, пусть лучше сдохнут там, где я не буду их видеть».

И отвел хозяин их высоко в горы и оставил там.

Прошел месяц, два, три. Осел и верблюд, которые едва не сдохли от голода у хозяина, не только выжили, но и поправились, набрались сил.

Однажды осел говорит верблюду:

– *Валлагь*, я уже не могу сдержаться, я хочу танцевать.

– Эй, осел, – говорит верблюд, – не будь дураком. Мы выжили, из такой тяжелой ситуации вышли, скажи слава богу, что так обернулось. Если ты сейчас станцуешь, услышит хозяин, он схватит нас, и опять будем в кабале.

Эй, верблюд, – говорит осел, – теперь что, из-за хозяина не жить что ли? Сказав так, осёл закричал во все горло И-А, И-А и, попрыгивая, убежал в близлежащий лес.

В это время по лесу шли купцы. Увидев осла, один другому сказал: «Видишь, какое оно наше счастье. Слава Всевышнему, он нам осла послал. Наши совсем уже устали». Посмотрели купцы по сторонам и верблюда тоже увидели. Обрадовались они еще больше.

Быстро сняли со своих ишаков поклажу, положили на осла и верблюда. Огрев пару раз палками, погнали их вперед.

Шли-шли они, дошли до реки. Осел говорит верблюду:

– Валлагь, верблюд, я не смогу перейти реку, я боюсь. Ты не поможешь мне?

– Хорошо, – сказал верблюд. Взвалил он осла себе на спину и стал переходить реку. Когда дошли до середины реки, верблюд остановился и говорит:

– Валлагь, осел, я не могу уже терпеть, я хочу танцевать.

– Не дури, – говорит осел. Ты кого-нибудь еще видел, который танцевал бы в середине реки? Если ты станцуешь, я же упаду.

– Нет, – сказал верблюд, – когда я тебя просил ты меня послушал? Из-за тебя мы оказались в этой кабале. Ты не друг мне, ты – враг!

Сказав так, верблюд подпрыгнул, осел свалился в воду, его унесло рекой.

А верблюд медленно перешел реку и двинулся дальше в путь.

Поэтому люди говорят: «Осел, который хочет упасть в реку, начинает танцевать».

КъаркагIубна гIекьраб

Хьуне агъа, хьундава агъа са къаркагIуб. Ппара Iекьуллу Iуссе къаркагIуб хьуная ме. Ппара ягъар-Iуьшар, курар-лихунар алчархьуна, ппара курар агуф хьуная ме, дагуна хьичин, мис ундихьуф андавай хьуная.

Сагелай рекъди вей ахьуная ме. Садпуна, багIаригIас кIил гIагъкIуная гIекьраби. Агуная гис къаркагIуб:

– Ей, къучма! Найич вефе вун? Зунна весе вахъай! Илдеш хъаягуна рекъуь иджи верефе.

КъаркагIубура фикир акьуная: «ГIекьраб сагелай кикъухаб, сара ге кейхьас верефттава. Рекъуъъ хIекьди эл ккеттвесе».

– Хьурай. – пуная къаркагIубура – шаб! Зе илдеш хьурай вун!

Ушуная мебур Iудара хъай.

Ушуная мебур, ушуная, рукьуная нецIун къирагъихъди. КъаркагIубурас хьеттигьас гучIафттава. ГIачушуная ме хьеттигIди, ушуная салав аркьай, гагь кIил гIикIай хьеттин кIенаккес вей, гагь вартталас вей, кеттвей хьуная ме нецIукес.

НецIун яIанигIди рукьугуна, хаб алдаркуная ме – мин илдеш адаъ кьабахъ.

Хъуттурфуная ме нецIун къирагъихъди: гIекьраб ая, алгъихьуна учин руджра тич-мич хъаттуккай, хьеттигI гIучIас гучIай.

– Ей, дустт! – пуная, гьарай акьуна къаркагIубура, – фикьас кеттвефттава вун зе кьабахъай!

ГIекьраб мутIеI хьуная:

– Агь, къучма, зас салав акьас ягIайдава.

КъаркагIубура фикирар акьуная: «Фиппур фичира, захъай рекъуъ ае дустт э ме. Дустт фадихьуб идже кар дава. Зун кумак акьуна кканде гьал сара мис нецIукес кейчIвас».

Хаб алдаркуная къаркагIуб.

ТегIди салав аркьай, гьучарукьуная ме нецIун къирагъихъди.

– АлгъучI зе утунарил – пуная ми гIекьрабас. – Амма матIурша гьа, сакинди экьве, дахьичин вас идже хьасттава!

– Фие вун агъаттар! Зун зе душман эв! – пуная гIекьраба, алгъучIуная къаркагIубуран утунарил.

КъаркагIуб хаб гIачушуна хьеттигIди, ушуная салав аркьай.

Са чIукь кеттушуная ме, са арайиъ те багв ме багв атай, кулакин лепейи атайяф суман ттурттанди ая ме. Амма кулакра адава, гьегь атайфра кехIяй. Уч верегунас ме гIекьраб хьуная мин утунил тич- мич аларцваяф.

– Ей, дустт! – пуна унахъуная къаркагIубура. Вун фие са мукьуйил адеркьваф? ГIархьасе вун, лиштти хьичин, хьеттигI.

– Вун хIекь э, – пуная гIекьраби, хIа элра гьатуная, зас ккáнди экьуна са мукьуйил экьвас, амма зафас ккихьас вей адава вас кьацI икIас ккáнди. Че, гIекьрабарин, тIул-тIабиIет э, экьуная мукьуйис кьацI йирхIуб.

– Ве кьацI зе къаркус, цилиъ ачата бицIи заз суман дала дава, – пуная къаргIубура хабра. ЧIукь сакин хьуная гIекьраб гиштти унихьуф.

Са чIукь сара кеттушуная къаркагIуб, хаб ккитIуршая гIекьраб мин утунарил.

– Мич йиркIв али, – агъа хаб къаркагIубура – идже кар эв, хуппай, дустторан утунарис кьацI икIуб?

– Ве чIалар лап дузар э, – джуваб ицIанде гIекьраба, – амма зафас зун фацанас вей адава. Зун гIекьраб ду, гIекьрабис джуьревел адава дусттурас икIайчира кьацI, душмандис икIайчира. Хъел мева закес. Чин гьемишттин задар э. Гьегишттира пуна, хаб ирхIай хъучучIуная учин хутI къаркагIубуран утунариъ.

– Фиркьаттар хъелар! – пуная къаркагIубура, – гьерттик учин тIул кея. Магьа зас кканве хьеттикк кичавей, кIенаккес салавар аркьай вес, зафасра зе тIул-тIабиIетис фера акьас вей адава, ппара Iайи ккандея нецIун кIенаъди рукьуна авес. Вас закес гиран мева!

Гьегишттира пуна, къаркагIуб ушуная нецIун кIенаъди, гIекьраб нецIу адивуна, кIиная.

Черепаха и скорпион

Жила на свете черепаха. Это была старая, мудрая черепаха. Много она на своём веку повидала, а чего не видала – про то слыхала.

Однажды ползла черепаха по дороге.

Вдруг из-за камня высунулся скорпион. Увидел черепаху и говорит: «Эй, подруга! Ты куда? И я с тобой! В пути с товарищем всегда веселее».

Черепаха подумала: «Уж если скорпион привязался – от него не отделаться. А в пути и вправду вдвоём лучше».

– Что ж, – говорит черепаха, – идём! Будешь моим товарищем!

Вот и отправились они вместе – черепаха и скорпион.

Ползли, ползли и добрались до берега реки. Черепахе вода не помеха. Вошла она в воду и поплыла – то нырнёт с головой, то всплывёт на поверхность.

На середине реки оглянулась черепаха, а спутника её нет.

Посмотрела она на берег и видит: скорпион закинул хвост на спину и мечется по берегу туда-сюда, а войти в воду не смеет.

– Эй, друг! – крикнула ему черепаха. – Почему ты не плывёшь за мной?

Тут скорпион и признался:

– Ах, подруга, ведь плавать-то я не умею! Черепаха подумала: «Что там ни говори, а он был моим товарищем в пути. А товарища бросать не годится. Я должна помочь ему переправиться через реку».

И черепаха повернула назад. Она гребла лапами, как вёслами, и быстро подплыла к берегу.

– Садись ко мне на спину, – сказала она скорпиону. – Но только смотри сиди спокойно, не шевелись, а не то тебе же будет хуже!

– Ну что ты! Разве я себе враг! – сказал скорпион и взобрался на спину черепахи. А черепаха снова вошла в воду и поплыла. Проплыла немного, и вдруг стало её качать из стороны в сторону, будто ветер поднялся и волну нагоняет. Только ветра никакого не было, – это скорпион у неё на спине взад-вперёд ползает.

– Эй, приятель! – окликнула его черепаха. – Ты что на месте не сидишь? Так и в воду свалиться можешь!

– Правду говоришь ты, – сказал скорпион и тяжело вздохнул. – Я и хотел бы сидеть на месте, да вот ведь беда – меня так и тянет воткнуть в тебя жало. Такая уж у нас, скорпионов, привычка. На чём сидишь, то и ужалишь.

– Ну, твоё жало для моего панциря всё равно что маленькая колючка для каменной стены, – сказала черепаха и поплыла дальше.

Ещё немного проплыла, и опять скорпион заёрзал на её спине.

– Послушай, – сказала черепаха, – мы ведь с тобой товарищи, а разве это дело – втыкать жало в спину своего товарища?

– Твои слова справедливы, – сказал скорпион, – но я ничего не могу с собой поделать. Ведь я скорпион, а скорпиону всё равно, кого ужалить – товарища или врага. Не сердись на меня. Так уж я устроен! – И он снова принялся долбить своим жалом спину черепахи.

– Да разве я сержусь, – сказала черепаха. – У каждого свои привычки! Я, например, очень люблю нырять и тоже ничего не могу с собой поделать, – меня словно кто-то тянет вниз, на самое дно. Уж ты не сердись на меня!

С этими словами черепаха нырнула, а скорпион захлебнулся и утонул.

ХIучна сул

Хьунегъа хьундавагъа хIучна сул. Iурдин вахттуни хьуная мебирис гаш.

Сула пуная ге хIучас:

– Зас са батIар Iелеттар аявус ягIа.

– Нандиъ э аяф? – пуная хIуча.

– Гьеге Iекваr аявусаъ, – пуная сула.

– Гич зун весттава, – пуная хIуча, гисаъ гъурур ая, зас гучIа, гебур хъийичин, инсанари ахъихьуна кIесе зун.

– Вас гучI мева, – пуная сула – зав гъурурис ахъимихьа агъа кIедж фая. ХIуч хьугъуная сулахъ.

Ушуная мебур Iудара ге Iекваr ая хIуригIди. Iелеттихъас руцая вахттуни, хабар хьуная гъурурис. Хъиланди хъучучIуная гебур. Сул, Iемал кей, гьишиная удигъай, хIучахъра дагъузуна. Гъурур ахъихьуне агъа хIучахъ. Хъучархьай хьунай гъурур хIучахъ, фиркьайчира дагIай, хIуча гьарай акьуне агъа сулас:

– Вав фая кIедж агвар акье гъурурис!

Сула ундихьу тІулар акьуне агъа. Гъурур хъучархьуне агъа хІучахъ, хъатІуне агъа хІучан рудж. Хъара Іайи гьарай акьуная хІуча:

– КІедж агвар акье, кІедж агвар акье!

– Маджал адагуна, маджал адагуна! – агъай гьишиная сул.

Амилгуне агъа хІуч руджра хъундай.

Волк и лиса

Жили-были волк и лиса. Была зимняя пора, и они оба испытывали голод.

Однажды лиса говорит волку:

– Я знаю, где есть вкусная еда.

– А где это? – спросил волк.

– Вон там, где светятся огни, – отвечает лиса.

– Туда я не пойду, – говорит волк, там собаки, я боюсь, если они начнут лаять, люди погонятся за нами и убьют.

– Ты не бойся, – сказала лиса, – у меня есть бумага, которая запрещает собакам гнаться за нами. Волк и поверил лисе.

Пошли они вместе в село, где светились огни. Когда они стали искать там еду, собаки почуяли их и начали лаять. Плутовка лиса, не подождав волка, стала убегать первой. Собаки погнались за волком.

Собаки вот-вот догонят волка. Волк в панике, начнает кричать лисе:

– У тебя же бумага есть, покажи собакам!

Лиса сделала вид, что не слышит и бежит дальше. Собаки догнали волка, отгрызли ему хвост. Еще громче закричал волк:

– Бумагу покажи, бумагу покажи!

– Некогда, некогда! – ответила лиса и убежала.

Так и остался волк без хвоста.

Фиштти рагъ фацунчин

Гимил экьуна аве идемарис гьер ягъа са вахттуни рагъ савусаъ гуланди аргвай хьуная.

– Яраб ле рагъ фацанас хьасттавагьан? – пуная сайи.

– Фас верефттава, – пуная сасрабири.

Ушуная джигьил идемар рагъ фацанас вейчугас.

Ери идеми ушуная рагъ гулан мукьуйиъди, гьемишанди рагъ учІавусаъди. Вей-вей, агуная ме идемарис са хІа улуд. Мебирин хиял хьуная, рагъ учІаф гьамевус эгьан пуна.

– Фуш учІасе ме улудиъ? – пуна, хабар гъушугуна, са джигьили уч учІасе пуная. Джаллабур рази хьуная.

–Зун хаб варттра агъдив – пуна, учІуная ме улудиъ.

Са арайилас ми муркІар ккейхІас хъучучІуф, улудихъ хъаеттари фацуна, гуджунилди агъдивуная ме. Хъулангунас, идеми улудиъас кІил алдавай агъдивуная мебири.

Уч верегунас мисаъ багниш ай хьуне.

Илдешар чаб чиппигІди гъургъай хьуная, ме улудиъ учІуттил кІил алди уйигьан, алдавуйигьан агъай. Сайифасра джуваб ес хьунадава. Ахирара сайи пуная, кІил алеф ичин, алдаваф ичин гин хьирафас хабар гъушуна кканде. Ушуна хабар гъушугуна, хьира пуная: "Шувал кІил алеф ичин, алдаваф ичин зас ягІайдава, амма ми гьер иса учис цІае бармак аркьафи».

ХІаттарин Іекьул эяфе:

Кар акьас хъучучІастти, фикир аркьай кканде.

Как поймали солнце

Мужчины на годекане наблюдали за вечерним закатом и видели, что каждый день солнце садилось в одном и том же месте.

– Интересно, сможем мы схватить это солнце? – воскликнул один.

– Почему не можем, сказали молодые мужчины, и пошли на поиски солнца.

Вызвались семеро молодых мужчин пошли туда, где всегда, как им казалось, садилось солнце. Шли они, шли и увидели большую дыру. Они подумали, что солнце садится туда.

– Кто полезет в эту дыру? – спросил один.

Один молодой мужчина вызвался. Остальные одобрили его решение.

– Вы только обратно меня оттуда вытащите, – предупредил их тот, кто вызвался полезть в дыру.

Через некоторое время, после того, как мужчина, который полез в дыру начал барахтаться, те, кто стоял наверху возле дыры, начали его тянуть, еле-еле вытащили. Смотрят – а головы-то нет.

Оказывается, эта дыра была норой медведя.

Стали товарищи между собой переговариваться, спрашивать друг у друга: а вообще была голова у того, кто полез в дыру или ее не было. Никто не смог однозначно ответить. Наконец один сказал, что надо пойти и спросить у его жены. Когда они пошли и спросили у жены, та ответила: «Была голова у моего мужа или нет, я не знаю, но каждый год новую папаху он себе шил».

Мораль этой притчи такова: прежде чем что-либо начнешь делать, нужно хорошо все обдумать.

Малла Насраттин

Са нубатиъ Малла-Насраттин, гъушуна базариъас яккра, вей хьуная хулаъди, кабабар акьас. Ме пичиъ цIа икIай, садж алихьай, агъламиш хьегъилди, хулаъ ае гитани са тикара кехIяй андавай, IуьтIуная якк.

Са арайилас хъутурфуная Малла Насраттин, якк андава.

Ми аркьа гитанис зулумин диван.

Гъушуна кьецI, гIикIа ми пичигI, иджи рийясттегьен гъузуна, хуппай ккеттивуна, алихьа пичин къвалав экьунае гитанин кIампурарил.

Гитанин кIампурар угуна, хъагъчIирхьиная кканччар, джагвар-джагварди агвас аркьа, элхъентти суман гIадикIуна.

Хуппай Малла Насраттина агъайи агъа: «Яккра учин IуьтIуна, элкъуьбара зас аркьа гьа!».

Молла Насреддин

Однажды Молла Насредин купил на базаре мяса и пошел домой, чтобы пожарить его. Пока он разжигал в печи огонь и ставил сковородку, кошка утащила и съела все мясо.

Смотрит через некоторое время Молла Насреддин – мяса нет.

Решил он наказать кошку.

Взял щипцы для углей, сунул в печь, чтобы раскалились, потом вытащил и приложил к подбородку, мирно сидевшей возле печки кошки.

У кошки обгорели губы и стали выглядывать белые зубы. Молла Насреддин, посмотрел на кошку, сказал: «Мясо съела и надо мной же надсмехается».

Малла Насраттинахъас

Сардаркентиъ са идеми узай хьуная учин хулан удигь тиканар.

– Фикьас узафе вун гьелебур? – пуная хьира.

– Цулана ахтт, хьидана вартт агъуларин хIуппар весе галуъди, –пуная шува, – ме тиканаригI гIукъасе хьеяр. Хьин ге хьеяр завал акьуна, акьасе кьвадилкьван. Кьвадилкьван масса йина, гъушанасе хьин хвар.

–Че дадан хIуриъди вес, заъалдира есев вун те хвар? – пуная хьира.

Мацахъ хабарар аркьай экьуная хьирна шуй хьуная мебур. ГIаттивуна гьеге цIигI гIадаркая кьецI, гIадивуна, хьиран хъехьвер гIахъас акьуная шува: «Хваран уьргъа кедихьас акьас ккандев, хIурариъди вей», – пуна.

Про Молла Насреддина

В Сардаркенте один мужчина сажал возле дома колючки.

– Зачем ты сажаешь колючки? – спросила жена.

Осенью туда, весной обратно, когда проходить стада агульских овец, в этих колючках застрянет шерсть. Мы эту шерсть соберем и сделаем ковер. Ковер продадим и купим лашадь.

– А ты дашь мне лошадь, чтобы поехать в отцовское село? – спросила жена.

Муж и жена вовремя этой беседы сидели возле очага. Услышав просьбу жены, муж взял щипцы, которыми переворачивал угли в очаге и дал жене по лицу со словами: «Ты что, хочешь, чтобы кобыла потеряла жеребенка из-за твоих поездок в село!».

Считалки

БудIемай лекулди
Раттарихъди мугулди
ГIанаъ ая ппарIулди
Гъулиъ ая къаргулди.

Ле завариъ гIад ая
ГIадув са мурхьил фая
Мурхьилив са руш фая
Рушав са чанта фая,
Чантайиъ хурар ая.

Хурар Iеле бехIуьрчай,
Фера даIел адунчай.
ЯрчIу Iуьфер Iеле руш,
Дадан муджур джирха руш.

Варвар сатти, сайил Iутти.
Аш, таш, ттагалай,
Вун кьулкьунди гIаттиш.

Агъри-загъри зинк1илек1ер
ГъабчIа бачIай хулан бачIай
Эгюз-мегюз зе хуллаъ, хулаъ шаб
ЭкIей джакьв мич гIаттиш

Акри-какри гъазни зиникI
ЗинкIилекIер хабчIи бачIар
Хулар бачIар, я хулаъ, хулаъ шаб
ЭкIей джакьв, ме гIаттиш

Тексты легенд с комментариями

Текст 1. Суфи-Давудахъас

1. Авалдин вахттари хьунае кар э ме.

Типпигъ гимил, ккуларигI гIараджуна, экьуна ахьуная идемар.

Са арайилас, сад гимил алеттарикес, садпуна, ахунигI гIачафайшуная. Багулив фаеттар келхъенди, элхъенди хъучучIуная, гъургъай-гъургъай хьархьаф агъай.

2. Сад пуна, ккедишина, Iуьр ирхIутти суман, гьарай аттархьуная миъас, хуппай кетIуная ге.

– Фие акьуф, Суфи-Давуд? – агъа мис, Iае эмкIер агунев?

– Магъу-дарайиъас хIейванарил алекьуна Iу идеми вей уйи. Сайин хIейван чIурхуна, удигь лекарилди афахьуна аратIив, адархьай уйи, зун гIун кичихьуна кумак акьуне гис.

– МучI фадаркай-фададаркай гебур гIагъдесе мич.

Гимил але идемар элхъуьная ги гебур ахъакьуф, эмкIер э вас агунаеттар агъай.

– ГIунинкIили Iуьр аркьай зе, пуна, Суфи-Давуд, ушуная хулаъди, гис кумак аркьай са идемира ушуная гихъай.

3. Са арайилас хIейванарил алди Iу идеми гIачадиная хIуригIди. Гимил алеттаригъди гьучарукьугуна, алайчIуна салам йиная гебири. Рихуб-салам аркьай, фие-фи дава агъай ахттилатар аркьагуна, ге идемари пуная:

– ДакIина ккеттархьуне ягIа сад чакес, чIурхуна Магъу-дерейиъас гIагъвейягуна хIейван, ададархьуна ккеттархьуне. Удигь лекар афархьуная, вей уйи ачIаъди хIейван, фиштти агъархьефчира ягIайдава, гьина ичин кIенаккес аккезийиф суман, хъузийина агъихьуне хIейван рякъуьлди.

4. Гимил идемарис, сана пуна, кIвал хьуная Суфи-Давуда чиппис ахъакьу ахттилат. Ме гIалашувари петтара Суфи-Давуда ахъакьуттара са ахттилат веяхIела, хъай гIалашувара, ушуная мебур Суфи-Давудан хулади, гил аларцвас.

5. Ахъухьуна, ахуниъ ахьуная Суфи-Давуд, мебур адегуна.

– Утунар агвар акье, – пуная мебири Суфи-Давудас. Алдахъуна берхIем, гIунинкIил гIадикIугуна, джаллабирис агуная, хIейвандин лиIанар аттархьуна, ишанар ахьуная гIунинкIилик.

6. Гьетегунанхаб гирами ших пуная гис. Суфи-Давудас пир акьуная. Са хьертилас сасра хьерттилди алдиша Iессара хъуйигъа гихъ, гьегилди инсанарифас агъдарукь курар аркьайи агъа ги. Кейхьуна гьеге пирдин гIанаъ аяфи агъа ге. Гьер ягъа хумбари ччам китIиршанди гик. Хуппай гулуне ге Iесса гидас.

Текст 1. Про Суфи-Давуда

1. Это было в далекие времена. В селении Тпиг на годекане[I], завернувшись в тулупы, сидели мужчины.

В какой-то момент один из них резко отключился, как будто заснул. Заметив это, сидящие рядом начали над ним посмеиваться: мол, заснул, разговаривая.

2. Вдруг он громко вскрикнул как будто от боли и проснулся.

– Что случилось, Суфи-Давуд? Плохие сны приснились? – спрашивают у него мужчины.

– По Магу-дере двое всадников ехали. У одного лошадь поскользнулась и передними копытами уже проваливалась в пропасть. Я подставил спину и не дал ей упасть.

Его подняли на смех – это всего лишь сон, такого быть не может и т. п.

– Вы сами их увидите, к вечеру они будут здесь, – ответил Суфи-Давуд.

Потом, сказав, что ему нездоровится – плечо болит, Суфи-Давуд, поддерживаемый одним из сидевших на годекане, пошел домой.

3. Через некоторое время в село заехали двое всадников. Доехав до годекана, они спешились, поздоровались с мужчинами. После приветственных слов завязался разговор, они стали рассказывать:

– Один из нас чуть не погиб сегодня, когда мы ехали по ущелью Магу-дере, конь поскользнулся и передними ногами уже уходил в пропасть, но какая-то неведомая сила не дала упасть, подтолкнула его снизу и выбросила на тропинку.

4. Все мужчины, которые сидели на годекане, сразу вспомнили рассказ Суфи-Давуда, и вместе с путниками пошли проведать.

5. Когда пришли к нему домой, тот лежал в постели. Его попросили показать спину, плечи. Он скинул рубаху и все увидели отпечаток конского копыта на его плече.

6. После этого Суфи-Давуда возвели в ранг святых и в его честь построили мавзолей.

Говорят, что у него был костыль, который мог перемещаться с одного крючка на другой, с его помощью он совершал какие-то сверхъестественные действия. Долгое время этот костыль висел на крючке внутри мавзолея. Каждую пятницу (*джума*) женщины смазывали костыль маслом. Потом он исчез оттуда.

Годекан – это открытое место, чаще в центре села, где собирались мужчины. На агульском языке годекан называется **гим**. **Гим** у агулов чаще всего был в виде каменных сидений.

Пир – памятник-мавзолей, строят в честь святых.

Комментарии к тексту 1

Легенда записана Гасановой С.Н. в 2015 г. в Махачкале у жителя сел. Тпиг Гасанова Раджаба Гусейновича, 1954 г. р.

1. *Магъу-дере* – это крутое ущелье на пути в Агульский район, со стороны нынешнего Хивского района. В старину там не было дороги, была узкая тропинка, по которой двое всадников не могли разъехаться, поэтому одну лошадь, которая похуже, сбрасывали в пропасть, освобождая дорогу другой.

2. Потомки Суфи-Давуда и сейчас живут в сел. Тпиг. Их тухум называется Суфи-Давудар. В советское время, когда не приветствовалось все, что было связано с религией, пир Суфи-Давуда пришел в запустение. Он постепенно разрушался, сам по себе, хотя туда даже дети не забирались играть. Со слов потомка шейха, Суфидавудова Гасана, где-то в середине XX века кто-то из родственников (потомков) забрал из мавзолея костыль. Позже его якобы передали кому-то из членов экспедиций, которая приезжала в район. Сейчас мавзолей восстановили, огородили, на все мусульманские ритуальные мероприятия (в праздники, и когда кто-то умирает) сельчане собираются там, читают *зикру* (молитвы), делают садака (раздают милостыню).

Текст 2. Суфи-Давуд фиштти файдинчин икIас некьвариъ

1. Уч кIестти, ахиран вахттари Суфи-Давуд лезги хIурариъ кар аркьай уйи, кIефра гьегисаъ э. КIеф гъас пуна хIуриъ икIас, хIейванра фай, адиная гин чу. Диндилди, шейхар икIуна кканефегъа чаб кIевусаъ.

2. Гъадивас алучIугуна Суфи-Давудан майит, къики, кьацIра тIушас акьас хьуна адава мебирифас. Фидегьен инсанар алучIучира, е тич, е мич акьас вейхьуна адава мебурифас майит.

3. Ахирара, хъел адина, ччуччу пуная майитин варттал:

– Ханджали руг-руг акьунара, икIуна гьебеяриъ, зун вун гъасе, амма мисаъ атасттава!

Гьегиштти пеф, уч гъагьархьуне агъа майит.

4. Хуппай файдина, икIуне Суфи-Давуд учин хIуриъ, Типпигъаъ, гьегисаъ гис пир акьуне хабди.

Текст 2. Как Суфи-Давуда привезли хоронить в село Тпиг

1. Суфи-Давуд работал в последние годы жизни в одном из лезгинских селений (Сулейман-Стальского района) и там же умер. Брат Суфи-Давуда приехал туда на лошади, чтобы забрать тело для погребения в родном селе. По исламу рекомендуется хоронить шейхов там, где они скончались.

2. Люди не смогли поднять тело Суфи-Давуда, чтобы погрузить на траурные носилки, настолько оно было тяжелым. Они не могли даже сдвинуть его с места.

3. Разозлившись, брат Суфи-Давуда громко сказал над покойником:

– Я тебя разрублю кинжалом на куски, по частям положу в переметные сумки и повезу, но здесь все равно не оставлю!

После этих слов труп, говорят, сам оторвался от земли.

4. Суфи-Давуда похоронили в его родном селе Тпиг Агульского района РД. Там и сейчас стоит его *пир* (мавзолей).

Комментарий к тексту 2

Текст легенды записан Гасановой С.Н. в 2015 г. со слов Курбанова Асима Магомедовича, 1957 г. р., жителя сел. Тпиг.

Рамазанов Абдула Набиевич, 1949 г. р., житель сел. Тпиг Агульского района подтвердил рассказ о кончине Суфи-Давуда, добавив также, что везде, где останавливалась похоронная процессия, которая везла покойника, начиная от Архита[1] и до самого сел. Тпиг, потом были поставлены *пиры*.

Текст 3. Шихдихъасна девейихъас

I**.** Дуруштталаъас вартт ушугуна, авала хIур аефи агъа. Гъал хIур андава лисаъ, амма са пир аме гисаъ гъалра, шихдис акьунаеф.

2. Гъеге хIуриъас гьер ягъа, девейил алекьуна, къулгун акьас Эллерихъди адаверефи агъа са шейх, малла идеми.

3. Ахтт адаверегуна, девейин удигьая лекар ирхе вейи агъа, кьабахъаттар – джикъи. Хаб агъаверегуна, удигьая лекар джикъи вейигъа, кьабьахъаттар – ирхи.

Текст 3. Про шейха и верблюда

1. Чуть выше сел. Дуруштул, в сторону Хореджа, располагалось старое село. Сейчас его уже нет, но остались развалины, и там же стоит пир святому шейху.

2. Из того села каждый день на верблюде по крутому склону этот шейх один спускался молиться к пиру «Эллери».

3. Когда он спускался вниз, передние ноги верблюда становились длинными, а задние – короткими, а когда поднимался наверх, передние ноги становились короткими, а задние – длинными.

Комментарии к тексту 3

1. Текст записан Гасановой С.Н. в 2015 г. со слов жителей сел. Тпиг Рамазанова Абдула Набиевича 1949 г. р. и Курбанова Асима Магомедовича, 1957 г. р.

2. Мавзолей «Эллери» очень почитаемое святое место не только у агульцев. Каждый проезжающий останавливается там, читает молитву. Часто туда приезжают жители близлежащих сел Хивского района и раздают путникам *садака*.

---

[1] Архит – селение в Хивском районе РД.

Текст 4. МехIемад (с. а. с) пайгъамбардихъасна гитанихъас

I. Са ягъарикес са ягъа МехIемад (с. а. с) пайгъамбарди къулгун аркьай хьуная нецIухъ. Сад пуна, вартталас адиная азман илан, гъузуная ги къулгун ккиркIвасттегьен, хуппай йина гис саламра, джин акье пуная уч, учихъ душманар ахъихьуная.

2. – Фиштти э завас гьелидегьен хIа вун джин акьас вереф, – пуная МехIемад (с. а. с) пайгъамбарди.

– Зафас зун бицIи акьас хьасе, – пуная иланди. Аларцуна, диджиная иланди уч, хьуная гикес за ккабалайдегьен бицIиф. МехIемад (с. а. с) пайгъамбарди, хъучIикIуна гIунихъ, джин акьуная ге.

3. Аттархьуная иландихъ ахъихьуна уйиттар. Хабар гъушуная гебири, агунев пуна илан.

Учин кIилин Iуьммурдикес, гьетегундала Iемалар акьуфттава агъа хье МехIемад (с. а. с) пайгъамбарди: учис агундава пуная ми. Тебур ушуная.

4. Гьал ме илан хъайчIвай адаъ мин гIунихъас.

– Ве джандиъас атIуна са кьурц даедегьен гагьди, зун хъайчIвасттава ве гIунихъас, – пуная иланди.

5. Фикирар аркьай экьуная МехIемад пайгъамбар (с. а. с), джандин найисакес ицIангьан агъай гис. АхиркIилла кIачIалай тIуб ес пуна, гъил гьадикIуна, илан кьацI икIас вея вахттуни, къутт хьуна, адархьуная завариъас гитан, алчишина IуьтIуная илан.

6. МехIемад пайгъамбарди гап алайхIуная гитанин утунилас, дехеIела э гитанин утунил хулар алвеф, – пайгъамбарди гъил адавафайшувусаъ, хулар хьуная.

Текст 4. Про пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) и кошку

1. Пророк Мухаммад *(с. а. с)* однажды совершал намаз у реки. Вдруг сверху приползла огромная змея, подождала, пока он помолится, потом поздоровалась с ним и попросила спрятать ее, так как за ней гнались враги.

2. – Как я могу спрятать тебя, ты такая большая? – спросил Пророк?

– Я могу превратиться и в маленькую, – сказала змея. Она свернулась и стала размером с ящерицу, и пророк Мухаммад (мир ему) спрятал ее за пазуху.

3. Прибежали враги, которые за ней гнались. Спросили про змею. Единственный раз в своей жизни наш пророк Мухаммад (с. а. с), говорят, тогда сказал неправду, он им ответил, что не видел ее. Те ушли.

4. А змея после этого никак не хотела вылезать из-за пазухи Пророка.

– Пока ты не дашь кусок мяса из твоего тела, я не уйду, – сказала змея.

5. Пророк думал-думал, какую же часть тела ей дать, решил дать мизинец. В тот момент, когда он протянул руку и змея хотела укусить его, с неба упала кошка и съела змею.

6. Пророк Мухаммед (мир ему) погладил кошку по спине, поэтому у нее на спине появились полосы.

Комментарий к тексту 4

Текст записан в 2012 г. Гасановой С.Н. в поселке Тюбе г. Махачкалы со слов жительницы сел. Тпиг Гасановой Кисрин Джамаловны, 1930 г. р.

Текст 5. Дулдугъарин ших МяхIемадахъас

1. Дулдугъарин хIуриъ МяхIемад агъа ших уйи агъа, ппара ухьтан мугIар аркьа усттара игъа ге.

МугIуйин гъвандик ттур ликIиная агъа гин гьалла. Инсанари агъагъилди, инсанарифас агъадарукьа кьуватлу курар аркьайи агъа ги.

2. Инсанари ахъаркьафи, сагелай, Iайи ярхар адинаягуна, нецIвар кIаре хьуна, лап ппара гудж хъай, мугIар, хулар харегъилди хьугуна, кIилди джемеIетисра аргвай, аккихьуна, лит нецIун варттал къулгун акьуфи агъа ги.

МяхIемад кIехаб, гис пир акьуфи хIурин инсанари.

Текст 5. Про шейха Мухаммада из Дулдуга

1. В селении Дулдуг жил шейх Мухаммад. Люди рассказывают про него, что он был искусным строителем мостов. На камне моста высечено (сейчас тоже читается) его имя. Говорят, он обладал сверхъестественными силами.

2. Односельчане рассказывают, что однажды, когда после сильных дождей, селевых потоков река вся почернела, течение было такой силы, что сносило мосты, берега; весь джамаат села видел, как шейх Мухаммад расстелил бурку на воде в середине реки и совершил намаз.

Когда шейх Мухаммад скончался, ему построили мавзолей.

Комментарии к тексту 5

1. Текст записан Гасановой С.Н. в 2015 г. в Махачкале со слов жителя сел. Дулдуг Курбанова Шабана, 1930 г. р., который сам долгое время работал имамом мечети в сел. Дулдуг.

2. После похорон вокруг могилы Мухаммада на кладбище построили мавзолей, который со временем пришел в запустение. Там долгое время хранились религиозные книги. В советское время отец нашего рассказчика сам эти книги видел, он их хранил на верхней полке в мавзолее, но они начали портиться, и было решено отдавать их тем, кто приезжал из города, интересовался историей села, этнографией. Сейчас там ничего нет.

Рассказчик Курбанов Шабан и его жена Кабират в 2014 г. вложили свои личные средства и восстановили мавзолей шейха Мухаммада, огородили его.

3. В памяти джамаата сел. Дулдуг сохранилась информация о шейхе Мухаммаде и как об искусном строителе мостов.

4. Эпиграфические надписи, расшифрованные А.Р. Шихсаидовым, говорят о том, что мастером по строительству был его и сын, Ибрагим-Халил: «…на камне из сел. Дулдуг Агульского района сохранилось имя Ибрагим-Халила, сына шейха Мухаммада, о котором хронограф Рамазан ал-Куштили повествует как о строителе соборной мечети в Хучни в 1683 году» (Шихсаидов А.Р. Очерки истории, источниковедения, археографии средневекового Дагестана. – Махачкала, 2008. – С. 398).

5. Еще один документ, приведенный в данной работе А.Р. Шихсаидова (с. 406), свидетельствует о том, что сыном шейха Мухаммада был построен пир: «Имя Ибрагим-Халила, сына шейха Дулдугского, зафиксировано в надписи, вмонтированной в стену «пира», расположенного на окраине сел. Дулдуг (Агульский район). Надпись нанесена изящным тонким и неглубоким насхом и читается так: «Построил этот мавзолей Ибрагим-Халил, сын шейха Мухаммада, – да благословит его Аллах – в тысяча девяносто четвертом году по хиджре пророка – да благословит его Аллах и приветствует». 1094 г. хиджры соответствует 1683 г.».

Текст 6. Дулдугъ ших Ибригьиман пир

1. Дулдугъарин хIуригьас вартт гьагъушугуна, авала хIур аефи агъа, гьал хIур гисаъ андава, Iаре некьвардала. Гьегисаъ ая Ибригьиман пир. Ппара гъуджлу ших игъа ге. Ших МяхIамада училди аде инсанарис агъафи агъа, сагелай Ибригьималди ях пуна.

2. Ших Ибригьим са ягъан арайиъ КягIбайилди ушуна, къулгунра акьуна, хабра верефи агъа.

3. Сагелай хIурин са лекар итта идеми алархьуная Ибригьимал учифас вес хьасттава КягIбайилди, фаях агъай. Фиштира алттадархьай агуф, гъасе пуна рази хьуная Ибригьим.

Хъахъуна файшуная ми ме КягIбайилди, гьете ягъа димари хабра адиная.

– Гьинасра ахъамаркьа, – пуная ших Ибригьима.

4. Ахъамаркьа пичира, ккихас хьуна адава ме идемифас, ахъакьуная ми инсанар, уч файшуне пуна КягIбайилди.

Гьеге ахъакьугъилди мучI-кIар атIуная завариъ, йирхIуне агъа цIалипанар, рахуне агъа зав, угъуная са тIурфан, хуппай кIине агъа Ибригьим.

5. Хабди джемеIети пир акьуная Ибригьиман некьвдил. Гьалра аме гьеге пир.

Текст 6. Пир шейха Ибрагима из Дулдуга

1. Когда поднимаешься выше селения Дулдуг, видишь развалины старого села. Сейчас там остались только могилы. Но сохранился мавзолей известного шейха Ибрагима.

Шейх Мухаммад, когда к нему приходили люди за помощью, всегда говорил им, сходите сначала к шейху Ибрагиму.

2. В течение одного дня шейх Ибрагим мог сходить к Каабе[2], помолиться и вернуться назад.

3. Однажды один односельчанин, который не мог совершить хадж к Каабе, т.к. у него были больные ноги, стал просить шейха Ибрагима взять его с собой. Видя, что односельчанин не отстает от него, Шейх Ибрагим согласился.

Он взвалил его на спину и отнес к Каабе, они помолились там и вернулись назад в тот же день.

– Никому не рассказывай про это, – попросил шейх Ибрагим.

4. Но мужчина не смог удержаться и рассказал людям об этом чуде.

Как только он рассказал это, говорят, небо почернело, раздался гром, засверкала молния, полил сильный дождь. Вскоре после этого шейх Ибрагим скончался.

5. Джамаат построил мавзолей на могиле шейха Ибрагима. Он стоит и сейчас.

Комментарий к тексту 6

Текст легенды записан в 2015 г. Гасановой С.Н. со слов Курбанова Асима Магомедовича, 1957 г. р., жителя сел. Тпиг Агульского района.

Житель сел. Дулдуг, Курбанов Шабан, 1930 г. р. рассказывал нам еще одну легенду про шейха Ибрагима из Дулдуга.

Дулдугъарин ших Ибригьимахъас

1. Дулдугъъас вартт гьагъушугуна, *ГIунагIар* агъавусаъ авала хIур аефи агъа, гьал аккуьшуна андава ге хIур, Iаре некьвар э амеф, Ибригьиман пир аме гьелисаъ гьалла.

2. Дулдугъарис ппараттарис агуфе, ших Ибригьиман пирдиъас нур ицIай, Iекв атттвей.

[2] Кааба – святыня мусульман в Мекке.

3. Час ахттилат аркьае Дулдугъ ШагIбана учис агуфе агъа гьаге нур. Iуьший, гьате фан алихьуфсуман, Iекв гьеле Ибригьиман пирдигьас гьаве ахъ. МяхIемадан пирдигьди рукьугуна, нур гуланде. Гьеге Iекв ягъуйра аргвайи, Iуьшуйра.

Про шейха Ибрагима из сел. Дулдуг

1. В местности *Гунагар*, чуть выше самого Дулдуга, раньше было селение, сейчас там остались одни могилы, но до сих пор находится мавзолей шейха Ибрагима.

2. Многие жители Дулдуга и других сел Агульского района до недавних времен наблюдали сияние, свечение, выход луча из мавзолея шейха Ибрагима.

3. Наш рассказчик, Курбанов Шабан утверждал, что сам видел это сияние и наблюдал за этим: как этот луч света двигался от мавзолея шейха Ибрагима до мавзолея шейха Мухаммада на кладбище села Дулдуг и там исчезал. Свет был ярким, как луч фонарика, четко было видно, как он двигался. Свечение наблюдалось и в дневное, и в вечернее время.

Текст 7. Ших МяхIамадахъасна рагIухъандихъас

1. Дулдугъарин хIурин къирагъил, некьварин багулив, пир аяфи, са чIукь ахтт гьайшугуна, нецIухъ рахI аяфи.

РахIухъан МехIетIарин Рамазан игъа. Аттавей рахIуъас ппапIрус дивай хьуная ми.

2. Са ягъарикес са ягъа унихьа мис:

– КIеттарин бугулив мадива ппапIрус! – агъа джил унихьуная мис некьваригIая пирдиьас.

Фачадатуна, хъара дивай хьуная ми ппапIрус.

3. Са ягъарикес са ягъа, гьишина ушуная рахIухъан хулади, иттар хьуна а ми, учIуная ахуниъ. Фи-фидава агъай, училди аларцвас адеттарис ахъакьуная ми:

– Зас ппапIрус мадива агъа джилар унихьуни, зун ибур индуйи. Ахирангелай, айчIуна некьвдиъас ших МяхIамада, утуне зас.

4. Ших МяхIамада батIарди утуная гис, гIикIай нецIугI, хаб гIагъдивай, утуная ге.

– Зун вас пефттуйив, кIеттарин бугулив ппапIрус мадива пуна, – агъай, утуная ме.

ЯгъцIур ягъди утунахав, ахуниъ архьуная, иттай рахIухъан, хавди кIиная.

Текст 7. Про шейха Мухаммада и мельника

1. На окраине сел. Дулдуг возле кладбища был мавзолей, а чуть дальше внизу, возле реки, была мельница. Мельником был, говорят, Рамазан из рода Мехетар. Рамазан часто выходил с мельницы и курил папиросу.

2. Однажды, когда он курил, он услышал чей-то голос со стороны кладбища:

– Возле мертвых не кури!

Он не придал этому значения и продолжал курить.

3. ОднаждыРамазан убежал с мельницы домой и перестал туда ходить, он заболел. Когда люди начали ходить к нему проведывать, он всем рассказывал одну и ту же историю:

– Я слышал голос, который предупреждал, чтобы я не курил, но я не прислушался. А потом из могилы вышел шейх Мухаммад и избил меня.

4. Говорят, что шейх Мухаммад сильно его избил: окунал в речку, вытаскивал и бил, приговаривал при этом:

– Я же предупреждал тебя, чтобы ты не курил там, где мертвые, но ты меня не послушался.

Сорок дней после этого мельник лежал больной, а потом умер.

Текст 8. Душмандин лек иши гъун

1. МехIемад пайгъамбардихъ са душман хъахьуная.

2. Ахъихьуна ахьуная гьеге душман МехIемад пайгъамбардихъ. Алдишиная душман, ишиная гъунаъ, илгунае гисаъ гин лекун ишанар (хьил).

3. Пайгъамбар гьишина, учIуная *Даму* дараъ. Хинзази учин чалулди джин акьуная пайгъамбар.

4. ДехIела агъафе, хинзазаяр малуькIя агъай.

Текст 8. «Склон, где наступала нога врага»[3]

1. У пророка Мухаммада (мир ему) был враг.

2. Враг погнался за пророком Мухаммадом. Прыгнул и опустился на склоне горы, там остался след его ноги.

3. Пророк убежал и спрятался в лесу под названием «Даму». Паук сплел паутину и спрятал Пророка.

4. Поэтому считается, что нельзя пауков убивать.

5. *Даму* – лес в окрестностях сел. Тпиг Агульского района.

Комментарии к тексту 8

1. Текст записала Гасанова С.Н. в 2012 г. со слов Гасановой Кисрин Джамаловны (1930 г. р.) из сел. Тпиг Агульского района.

2. В Тпиге на склоне горы под одноименным названием действительно и сейчас есть впадина, по форме напоминающая след огромной ноги.

Текст 9. Маликарин ФатIиматахъас

1. Маликарин са касиб хьир ахьуная ФатIимат агъаф. Джаллабур суман лиханди хьуная ме, амма хулаъ фера ахьуна адава гин. Хъахьуная михъ са бицIи рушна кIиркIра. Гебура атуна хулаъ, ушуная ме джалла хумбарихъай Аяраккди ху уцас.

2. Диф айе ягъ хьуная, ичира ушуная мебур. ФатIиматас, учин уцубагьас, унихьуна адава саебири шаб вес агъай учис. Ме мисаъ ами. Iуьш хьуная.

3. ТегIди кей, учIуная ме рекъуьъ. Сулхумдин улудигьди рукьугуна, унихьуная мис, учис джинарари унархъай:

– Вартт вере гагь андава,
Ахтт вере гагь андава,
IЭраб Амай андава,
Чахъди алайш, ФатIимат!

4. Гебур унихьуф, тегIди кей, хаб алддаркай, ушуная ме хулаъди, дуьгIебура аркьай. ХIур гьучархьегуна, хаб алдаркуная ме, мин лекарихъ хъахьуная къизилдин Iуьрджан. Гьате гунанхаб, хьуне агъа Маликарихъ девлетар.

[3] Топонимическое название склона горы в сел. Тпиг Агульского района РД.

Текст 9. Про Фатимат из тухума Маликар[4]

1. В сел. Тпиг жила одна бедная женщина по имени Фатимат из тухума *Маликар*. Как и все женщины, она была работящей, но достатка у неё дома все равно не было. У нее двое маленьких детей: девочка и мальчик.

Однажды летом, оставив детей дома, пошла она с женщинами в поле *около Аяракк*[5]на жатву.

2. День был туманным, но они все равно работали. Фатимат была так увлечена работой, что не услышала, как женщины звали её домой. Ночь застала ее в поле.

3. Она поспешила домой. Когда женщина дошла до местности *Сулхумдин улуд*, она услышала, что черти зовут ее:

– Нет времени идти вверх,
Нет времени идти вниз,
Нет Араб Амая,
К нам иди, Фатимат!

4. Услышав это, она быстро побежала, оглядываясь назад, читая молитвы. Когда подошла к селу, обернулась и увидела позади золотой брусок. С тех пор, говорят, пошло богатство тухума *Маликар*.

Комментарии к тексту 9

1. Текст легенды взят Гасановой С.Н. из книги «Агульский фольклор» (сост. Мазанаев Ш.А., Базиева З.А.). – Махачкала, 2014. – С. 227. Перевод на русский язык Гасановой С.Н.).

2. Сулхумдин улуд (*букв.* дыра Сулхума») – название местности в окрестностях сел. Тпиг по дороге в сел. Буркихан. Название происходит от наименования пещеры, которая находится на большой высоте: проход в нее – сначала в рост человека, а потом постепенно сужается. Семантика слова *Сулхум* не мотивируется. Скорее всего, это собственное имя. Место мистическое. Часто в этом месте бывают аварии, несчастные случаи.

3. Эта легенда имеет и второй вариант, записанный нами со слов жительницы сел. Тпиг Шабановой Кисрин.

Текст 9 а. Маликарин ФатIимайихъас

1. Типпигъарин хIуриъ Маликарин ФатIима агъа са хьир уйи агъа. Iуд шиникквар хъахьуная гихъ, рушна кIиркI. Джаллабур суман лиханчира, фера хъадава са касиб игъа.

2. Са ягъарикес са ягъа хуппуриди айчIуная хумбар. ФатIимара ушуная мебирихъай *Аяраккди* ху уцас. Кар аркьай гъафил хьуна, вахтт ккеттушуф агуна адава мис, мучIе вей хьуная. Е хумбари унархъай, гебирин унарара унихьуна адава мис.

3. Хулади вес пуна, рекъуьъ учIаягуна, джин суман са хьир гьучадиная мигьди: шаб пуная учихъай вес. ФатIимайис гучI хьуная, кьана хьуная пуная ми, бицIи шиникквар ая пуная хулаъ, вес хьасттава. Ме хьир фишттира алттадархьай хьуная. Ахирара, чара дахьуна, рази хьуная ФатIима.

4. Хъай ФатIимара кегъушуная дагьарикес ме хьир, ачафайшуная *Сулхумдин улудиъди* (авала *Сулхумдиъ улудиъас IАмухъди* аттархьафи агъа), аттфайдиная сасра багухъди, аттархьуная мебур са хIуриъди. ХIуриъ аеттаринра хье инсанарин джуьревелар фера агуна адава ФатIимайис, джинарар идеф ягIар акьас вей хьуна адава мифас.

5. Файдиная ФатIима са хулаъди. Гисаъ ахьуная шиниккв рухай Iуьрарикк ккея са хьир. Ери ягъ хьуная гин Iуьрар вей, фишттира хас девей. Гьеге хьирас хас кумак акьас файдинаеф хьуная мебири ме ФатIима.

---

[4] Маликар – это название тухума. Род, который и сейчас продолжается в сел. Тпиг Агульского района.
[5] Аяракк – это пашни в окрестностях сел. Тпиг по дороге в сел. Буркихан.

6. Учис ягIаттар акьуная ФатIимайи: гьай тIишиб э, гапар алайхIуб э, гъилар ккидаркуная, йиркIв аларта чIалар пуная, учис ягIа дуьгIебур хуруная ми, са арайилас хуная шиниккв. Шад хьуная ме джинарар, уп пуная ФатIимайис, вас фи кканчин, экьве пуная чиппихъай. ФатIима рази хьуна адава, кьана хьуная пуная ми, уч хулади ушуна кканди ая, шиникквар ая пуная бицIиттар хулаъ, рекъуьл акье пуная уч.

7. Рази хьуная мебур ме фатас. КкедикI пуная мис берхIемин хир, ккедикIуная ми, фи-ичин къикъеф ихьуная гисаъ. Гьегиштти рекъди, гъузуна джаллабири, ихьай хьуная мин хириъ фи-ичин. Гебири ихьаф хьуная, ФатIимайи адайхьаф. *Сулхумдин улудигьди* рукьуна, ихьай Iуьрджанар суманттар хириъ, файдиная ме.

8. Аттиная *Сулхумдин улудиъас*, ахирангелай ихьуттар адайхьас хъучадархьуна, амилгуная мин хириъ, хъуттурфуная ФатIима, фи ичугас гебур, уч верегунас къизилдин Iуьрджанар хьуная гьегебур. Тегунанхаб Маликарихъ хьефе агъа девлет.

Комментарии

Текст записан Гасановой С.Н. в 2015 г. у Гасановой Кисрин Джамаловны, 1930 г.р., из с. Тпиг Агульского района.

Фатима из тухума Маликар

1. В селении Тпиг жила женщина по имени Фатима из тухума Маликар. Было у нее двое детей: мальчик и девочка. Как и все в селении, она работала, но жила бедно.

2. Однажды женщины собрались в поле в местности Аяракк на жатву. Фатима тоже пошла с ними. Она так увлеченно работала, что не заметила, как начало темнеть. Сельчанки звали ее, звали, но она их не услышала. Те ушли домой, а она одна осталась в поле.

3. Вдруг к ней подходит какая-то странная незнакомая женщина и просит идти за ней. Фатима стала отказываться, объясняя, что ей надо домой, что у нее маленькие дети, но женщина (она оказалась *джинном*) настойчиво требовала идти с ней.

4. Наконец, поняв, что эта женщина не отстанет, Фатима согласилась пойти с ней. Женщина-джинн стала подниматься по горе, зашла в пещеру *Сулхундин улуд* (говорят, что раньше эта пещера тянулась до Амуха) и, пройдя через нее, они оказались в каком-то селе, женщина привела ее в какой-то дом.

5. В этом доме, оказалась роженица, которая семь дней не могла разродиться. Фатиму попросили помочь ей родить.

6. Фатима начала помогать роженице: поглаживала живот, массировала, успокаивала, читала молитвы, какие знала, наконец, ребенок родился. Радости джиннов не было границ. Они не знали, как отблагодарить Фатиму, предлагали остаться у них, спрашивали, что ей нужно. Уже наступила ночь, Фатима попросила отпустить ее, сказала, что ее дома ждут дети. Джинны отпустили ее, и, когда она уходила, сказали, чтобы она приподняла подол платья, и кинули ей туда что-то тяжелое.

7. Провожать Фатиму вышло много женщин и мужчин. Они стали строем, кидая ей что-то в подол. Фатима понемногу выкидывала, ей опять клали и так до самой горы, через которую ее провели, ей все время кидали в подол что-то тяжелое.

8. Последние несколько брусков она не успела выкинуть, когда вышла с другой стороны горы Сулхумдин улуд. Посмотрела, что же ей кидали черти в подол, оказалось, что это были золотые слитки. С тех пор ее тухум (Маликарин) разбогател.

Комментарии

Легенда записана Гасановой С.Н. в 2015 г. со слов Шабановой Кисрин Джамаловны (85 лет).

Текст 10. Рякъуьл але пир

1. Агьал пир аевусагъас са чIукь вархайи авала рагI аяфи. Ери рагI аяфи агъа хIуриъ.

2. Са ягъарикес са ягъа кIантI мертт акьас пуна, аттушу рагIухъандис иджи лекар хъучадивас девеф суман нецIухъас вея са идеми агуная. РагIухъандигъди гъучарукьугуна, салам йине ги, хуппай фи ичи пас хъучархьуна адава ге, фаттархьуная, буш хьуна. Фацуна ачафайдине рагIухъанди ме рагIуъди, ахъухьас акьуна, алчахъуная ккул.

3. Са арайилас амурдиъ ачархьугуна, хьед тин пуне ги ухас. Ухуна хьедра, са чIукь ачухъ хьеф, яваштти, са джил агъдархьай суман, гъургъас хъучучIуне ме. Иджи ги агъаттар ягIар акьас хьуна адава рагIухъандифас: са учин ттур Бари э, уч Аллагьдин рякъуъ аефе, яра Аллагьди гьикунаефе, фи ичин гьегишттин гафар дала. Учи агъаттарин гъавурдиъ адархьай агуф, сара чIалра пуна адава ги, хурай дуьгIебура экьуная.

4. Садпуна гьараяр-унар унихьуная мебурис. Фи ичугас аттушу рагIухъандис агуная, кIаре кум аларджуна хIурил: раттиъ эпелар угай ахьуная. Кулакра кея ягъ игъа, агьал-хуппай хIурилдира цIа алдишиб мункини.

– Фи акьунаеф? – агъа гIалашува ишаратарилди.

РагIухъанди ахъакьугуна угае эпеларихъас.

5. Учис гъайшас кумак акье пуная гIалашува. Са-Iу Iама акьуная Бари хIурихъди алдаркуна. ГъирхIуна майдан суман мукьуйил, хъайхьуна учихъ хъая чуха, аккихьуна, акьуная чухайил къулгун, хIурихъди алдаркуна.

6. Садпуна, ИцIимилди кIаре дифар алгъадине. Алчадина хIурилди, завал хьуне дифар: са арайилас рахуне завар, йирхIуне цIалипанар, кьацIра хIурарис дагу суман са тIурфан угъуне. ХIурин гьер багвариъ керхьая цIабур гъил-гъилари кетуне угъали. Адесуман гулунара э дифар.

7. МуьхIтал хьуна, агъдагъуна илгуне рагIухъан, хаб алдаркагуне ме – гIалашуй амурдиъ адай фаттархьуная. Ачафайдина рагIуъди мера, гьуккай хIуриъди ушуная рагIухъан. КIилди джемеIет завал хьуная мазгитагь. Кьвакьварил гъузуна, къулгунар аркьай Маллара ахьуная.

Учин рагIуъ гирами инсан ая, агъа ми, гьеги э угъал угъас акьуф. Хьякьдан муьхIтал кар и ге: угъал Iаре са хIурилдидала угъундава.

8. Инсанар рагIуъди адина, хъуттурфангунас, са эл агъархьай-агъдархьай алчархьуная мебурис Бари. Маллайи «Ясин» хурас хъучучIуная. Улар дахъуная «Ясин» унихьуф иттаятти, ачухъ хьуная гин сурат, са чIалра агъдархьуна, кIиная гIалашуй.

9. Мазгитаъди файдина Iуьччуная ме, гIараджуная кафанаригIра, маллайин пуная, хIуригьас бала гьаттиву учин ахиран дуьгIе акьу мукьуйил икIуна кканде ме.

ХIуринттари пир акьуни хабди гин некьв аевусаъ. Гьалра ая гьеге пир рякъуьн багулив.

Текст 10. Пир у дороги

1. Недалеко от того места, где сейчас стоит пир у дороги в сел. Кураг, была мельница. Говорят, что в селе было семь мельниц.

2. Как-то раз мельник увидел, что от реки в сторону мельницы, еле передвигая ноги, идет человек. Поравнявшись с мельником, он поприветствовал его, потом что-то тихо прошептал и стал падать. Мельник подхватил его и затащил на мельницу, уложил на свой лежак из соломы, укрыл тулупом.

3. Через некоторое время путник пришел в себя, попросил воды. Выпив воды, он отдышался и тихо сказал, что зовут его Бари. Мельник не мог понять его слов: то ли он идет по пути Аллаха, то ли его Аллах послал… Увидев, что мельник его не понимает, путник начал тихо шептать молитвы.

4. Вдруг со стороны села послышались крики. Когда мельник вышел узнать, в чем дело, он увидел, что над селом поднимаются клубы черного дыма: горели сельские тока. Был ветреный день, и огонь мог перекинуться на село.

Путник вопросительно посмотрел на мельника. Тот объяснил ему, что случилось.

5. Путник попросил помочь ему выйти. Бари сделал несколько шагов в сторону села. Остановился на ровном месте, скинул с себя чуха[6] и остался в нательной рубашке. Чуха он постелил в сторону села, встал на него и стал молиться, опускаясь на колени и преклоняя голову.

6. Вдруг мельник заметил, что над Ицимой[7] появилась грозовая туча, и начала двигаться в сторону села. Потом она остановилась прямо над селом: раздался гром, появилась молния, и начался такой ливень, подобного которому никто на селении не помнил. За очень короткое время ливень потушил пожар, начавшийся в разных концах села. Грозовая туча так же быстро исчезла, как и появилась.

7. Когда пораженный мельник обернулся к путнику, тот без чувств лежал на своем чуха. Мельник затащил его в мельницу, а сам побежал в село. Он прибежал к мечети, где собрался народ. Мулла стоял на коленях и молился. С трудом мельник объяснил им, что у него находится святой человек, который вызвал дождь. Действительно, это было чудо, потому что дождь пролился только над селением.

8. Люди пришли на мельницу, рассмотрели путника. Оказалось, что это был молодой мужчина, он уже еле дышал. Сельский лекарь, нагнувшись, осмотрел его, и покачал головой. Мулла стал читать «Ясин»[8]. Больной открыл глаза, улыбка пробежала по его губам и, ничего не сказав, он умер.

9. После того, как его обмыли в мечети и завернули в саван, мулла сказал, что надо его похоронить там, где он совершил последнюю молитву, которая отвела беду от села.

Благодарные сельчане построили мавзолей на его могиле. И сейчас этот пир стоит у дороги.

Комментарии к тексту 10

1. Мало кто в селе Кураг помнит, когда и почему поставили мавзолей, но все, проходящие мимо, обязательно читают «АльхIем». Пир отреставрировал уроженец этого села Магомед Маллаев.

2. Эта легенда опубликована на русском языке в книге А. Исаева «Кураг и курагцы» (Махачкала, 2014). Перевод на агульский язык сделан Гасановой С.Н. В личной беседе автор книги, Абдулгамид Рамазанович Исаев (1960 г. р.), уроженец этого села подтвердил, что легенду эту он услышал от стариков сел. Кураг.

Текст II. Шихдис гъучадиттихъас

1. Сагелай Курагъарин Рамазан-хIяджихъди адине гин гIалашуй, кIилди Къакъаздиъ ттур ае ших IАли-ХIяджи Акъушайиъас. Са-Iу ягъар хьуне ме ших IАли-ХIяджин хIуриъ. Учин дуьгIебура хуруна, мазгитаъ вегIзра йина, Рамазан – хIяджин хулаъ ае Iераб чIала ликIи китабар хурухаб, байирдилди айчIуна, аруцай хьуная ме.

2. Са ягъарикес са ягъа *АцIирух* агъа рухахъди аттархьуне ме. Абкьанин къулгунин вахтт хъучадина хIела, джуькIул джикIес кканхьуне мис рухахъ.

АгъацIуна чангаъ хьед, суратигъди гъучафайдиная ших IАли-ХIяджи, ул икIуна хъуттурфуная хьеттихъ, сад пуна гъайшина, адайчина чангаъ ае хьедра, аликIуна учин кунара, дахи-дахи ушуная хIуриди.

ХIяджи Рамазанан хулаъди ачадина, хабар гъушуная ги:

[6] Чуха – черкеска, разновидность верхней мужской одежды из шерстяной материи.
[7] Ицима – грозовой перевал на оконечности Кушандере (ущелье в Агульском районе).
[8] «Ясин» – сура Корана, читается около тяжелобольных, уходящих в мир иной.

– Фи рух агъа ге зун агьал ай уйивусас?

– АцIирух, – агъа хIяджи Рамазана. – Фие акьуф?

– Гьете рухагI инсандин майит гIая, – агъа яваштти шихди. Гьик инсанар, рухди вартт, ушуна хъуттурфурай.

3. Абкьанин къулгун акьас хъучархьундава IАли-ХIяджина хIаджи-Рамазана, хумбарин Iешалар – унар унихьуне мебурис.

Уч верегунас, вартти нецIугI джигьил хIуьппехъендин майит джикIиная руцас ушуттарис, вартталас алттвея укьарари ккету гъван, архьуна кIилиъ кIинаеф хьуная ге. *Сулан удулар* агъа вусаъ хьунае кар э ме.

Гьете ягъа димари икIуне джигьил хIуьппехъан некьвариъ.

4. Некьварихъас адегуна, хIаджи-Рамазана хабар гъушуная ших IАли-ХIаджифас:

– Фиштти ягIар хьуне вас хьеттигI майит гIаяф?

– Фиттис-хьичира Аллагьдин амур э! – пуна джуваб йиная шихди.

Текст 11. Видение шейха[9]

1. Однажды к Рамазану-хаджи из Курага приехал в гости его кунак, известный на Кавказе шейх Али-Гаджи из Акуша. Шейх Али-Гаджи провел в селе несколько дней. Все свободное от молитв, проповедей в мечети и чтения книг на арабском языке, которых в доме у хаджи Рамазана было много время, он ходил по окрестностям села.

2. В один из дней он оказался у речушки *АцIирух*[10]. Близилось время обеденного намаза, и он решил сделать омовение.

Набрав в ладонь воды, он стал всматриваться в нее. Вдруг он вылил воду из ладони, резко встал, оделся и двинулся в селение.

Когда Али-Гаджи вошел в дом хаджи Рамазана, он спросил:

– Как называется та речушка, где я был?

– АцIирух, – ответил Рамазан-хаджи. – А что случилось?

– В этой речки лежит труп человека, – тихо произнес шейх. – Пошли-ка людей вверх по течению.

Хаджи вышел, подозвал нескольких молодых мужчин и рассказал им о том, что сказал шейх.

3. Не успели Али-Гаджи и Рамазан-хаджи сделать обеденный намаз и выйти из мечети, как раздались женские крики и причитания.

Оказывается, в речке нашли труп молодого чабана, погибшего от камня, который скатился из-под ног баранов. Произошло это в местности Лисьи дыры (Сулан удуларик)[11]. Вечером того же дня молодого чабана похоронили.

4. Возвратившись с кладбища, Рамазан-хаджи спросил у шейха:

– Как ты узнал, что в воде лежит труп человека?

Шейх ответил:

– На все воля Аллаха!

Комментарии к тексту 11

1. Об этой истории автору книги «Кураг и курагцы» А.Р. Исаеву рассказала 90-летняя родственница, которая была свидетелем приведенных событий. Знаменитый шейх Али-Гаджи Акушинский действительно несколько раз гостил в Кураге у своего кунака Рамазана-хаджи.

2. Перевод на агульский язык сделан Гасановой С.Н.

---

[9] Текст легенды взят из книги А.Р. Исаева «Кураг и курагцы». – Махачкала, 2014. – С. 94–98.

[10] Ац1ирух – небольшая речушка у въезда в сел. Кураг.

[11] Сулан удуларик (*букв.* у лисьих нор) – название местности в Кураге.

Текст 12. Гехъуьнарин Малла Булай

1. Гехъуьнаъ са малла уйи агъа, Булай агъаф. Инсанар, авлиян суманф ме агъай, иджи хъучавей хьуна адава ги агъаттарихъ. Ахирара, ме Булай айчIуна хIуриъас, ушуна, са суваъ экьуфе агъа. Гьегисаъ кIини агъа ге.

2. КIине пуна хабар адегуна, икIас гъас пуна хIуринттар ушугуна, майит джикIефттава агъа: луфарина джакьвари агъафайшуна завариди, гулуне агъа гин майит.

3. Хуппай гьеге кар чиппис агуф, хIуриъ некьв адавайчира, пир алийине агъа малла Булис.

Текст 12. Малла Булай из Буркихана[12]

1. В Буркихане жил один мулла, звали его Булай. Односельчане считали его каким-то странным, не от мира сего. Поэтому Булай ушел из села и поселился как отшельник в горах. Там он и скончался.

2. Когда пришла весть о его кончине, односельчане пошли забрать тело для погребения. Но тела они не нашли: голуби и др. птицы подняли его в небо, и там оно исчезло.

3. Увидев это чудо, односельчане построили мулле Булаю мавзолей в селении, хотя могилы его там нет.

Комментарии к тексту 12

Текст легенды записан Гасановой С.Н. в 2015 г. со слов жителя сел. Тпиг Агульского района Рамазанова Абдула Набиевича, 1949 г. р.

Текст 13. Хьед гъархьуна алчархье ккелахъандихъас

1. Гехъуьнарин хIуриди верегуна Ттулар агъавусакк, са хIуьппехъендихъай, кумак аркьай гис, са етум кIиркI ахьуная кар аркьай. Ккеларихъра вей хьунае ге, мехьер мертт аркьай хьуная, кIурар, хьедра хъучагъай.

2. Са ягъарикес са ягъа хIуьппехъендис ругъу хьед кканхьуная, гъайкуна гъархьунае шиниккв, гьикуная хьед гъас.

3. Ккелахъан адегуна хьеттихъди, гъархьуна алчархьуная мис хьед[13]: учифас вереттар аркьай, гьич хьед агъацIас хьуна адава мифас. Ппара гагь хьуная мин алукъуна, фиштира хьед агъацIас девей. Ахирара хъел адина, рукъал ахъатуная ми хIуьппехъендис:

– Я Аллагь, арчIуна аккуьшурай сара вунра, гьеле мехьра, сад миндай хIуппара хъай, са зе ккел кидавай.

4. Гьегиштти пас хъучархьуна адава ме ккелахъан, хьед кетIуна, ккейшуная.

АгъацIуна хьедра, агъушуная ме хаб, мехьерихъди багу вей ай, гъванар адавей алчархьуная мис. КIиркIасра аргвай, дагьарин азман хIа гъванари агьатIуная мехьра, гисаъ ае хIуппара хIуьппехъанра хъай, са мис ккане ккел гIаттархьуная сагъди гисагIас.

Текст 13. Про пастушка, который застал спящую воду

1. По пути в сел. Буркихан, в местности *Ттулар* у одного чабана работал подпаском мальчик-сирота. Он пас ягнят и занимался обслуживанием кошары: дрова приносил, воду таскал.

---

[12] Буркихан – официальное название селения в Агульском районе РД. Сами агульцы называют это сел. Гекхун.

[13] У агульцев есть поверье, если человек застает спящую воду, он может загадать любое желание, и оно исполнится.

2. Однажды ночью чабану захотелось свежей холодной воды, он разбудил спящего мальчика и отправил за водой к источнику.

3. Когда пастушок пришел к источнику, он застал воду спящей: сколько он ни пытался, вода стояла и не набиралась. Долго мучился мальчик, пытаясь набрать воды, и, наконец, в сердцах проклял чабана:

– О Аллах, чтобы сгинул этот чабан вместе со своей отарой, кроме моего любимого ягненка!

1. Не успел он это проклятие произнести, вода проснулась и потекла. Мальчик набрал воды и пошел в гору, назад. Когда он стал приближаться к кошаре, начался камнепад и кошару вместе с чабаном и отарой завалило огромными валунами, спасся только тот ягненок, которого любил ребенок.

Комментарии к тексту 13

1. Текст записан Гасановой С.Н. со слов Гасанова Раджаба Гусейновича, 1954 г. р., уроженца сел. Тпиг.

2. Место этого камнепада и сейчас видно на правой стороне реки Чираг-чай, когда едешь в сел. Рича и с левой, когда едешь в село Буркихан.

Текст 14. ФатIима алайши дагьар

1. Типпигъарин хIуриъ авал заманайиъ хьунае кар э ме.

Ухьтан гIараъ IуькIер уцай ахьуная ФатIима агаъ са джигьил сус. Са Iатте руш хъара сасрара ахьуная михъай гисаъ.

2. Лап гIешкъ але са чу хъуйи агъа ФатIимайихъ. Гьина ичи, адина пуная гис, ве чу кIиная пуна. Хъучушуная ФатIима дагьарин къирагъихъди, акьуная мегIни-Iешалра учис Iеджал акьуная:

3. Шуй – шаламин кIакIул
Сасрара ккехъас хьасе.
Чу – хIурхIанин кулагъ
ХIавуъас аттидихьуф
Гьеге алайши дагьарис гьал ФатIимайин дагьар агъа.

Текст 14. Скала, с которой бросилась Фатима

1. Это случилось в селении Тпиг в давние времена.

Летом на красивом альпийском лугу на сенокосе находилась молодая женщина Фатима. С ней была еще одна девушка.

2. У Фатимы был один единственный, горячо любимый брат. Кто-то пришел на сенокос и сказал ей, что её брат умер.

Фатима подошла к краю скалы, запричитала и бросилась вниз:

Муж – подошва лаптей
Другим можно заменить
Брат – бусинка (кадык) в горле,
С которым нельзя расстаться (*букв. пер.*).

Комментарии

1. Перевод песни-плача приблизительный, т. к. смысл некоторых слов не удается мотивировать.

2. Легенда имеет еще один вариант, рассказанный нам в 2015 г. Шабановой Кисрин Джамаловной (85 лет) из сел. Тпиг.

14 а. ФатIимайин дагьар

1. Авал вахттари ФатIима агъа джигьил сус агьуная гIулана гIараъ. Са Iатте руш сасра хъай хьуная михъай гисаъ. Къачагъар, чIирхIе инсанар вере вахттар хьуная гебур.

2. Са арайилас, вархалас агуная мебирис чиппилди хIейванарил алди гурджибур вей. ФатIимайи пуная ме учихъай ая рушас:

– Вак гебири кирхIасттава, вас магучIа, зун гебири атасттава, зак гебирин гъил-тIуб кирхIас зун атасттава, зун алайшина Iеджал акьасе.

3. Хъучушуная ме дагьарин къирагъихъди. Те къачагъар дивуф-дивуна учигьди вей агуф, акьуна Iешал-мегIнира алайшиная ФатIима.

Шуй – шаламин кIакIул
Сасрара ккехъас хьасе.
Чу – хIурхIанин кулагъ
ХIавуъас аттидихьуф
Гьеге алайши дагьарис гьал ФатIимайин дагьар агъа.

Текст 14 а. Скала Фатимы

1. В давние времена молодая женщина из сел. Тпиг по имени Фатима была на сенокосе высоко в горах. С нею была еще одна девушка, она была хромая. Времена были лихие, разбойники ходили по горам.

2. Вдруг вдалеке они увидели всадников, которые приближались к ним. Фатима сказала своей сельчанке: «Тебя они не тронут, не бойся, а я не дам себя тронуть (= опозорить), лучше я прыгну со скалы, чем буду жить опозоренной».

3. Подошла она к краю скалы и, поняв, что разбойники не оставят ее в покое, бросилась со скалы, пропев перед смертью:

Муж – подошва лаптей
Другим можно заменить
Брат – это бусинка в горле (кадык),
С которым нельзя расстаться никогда (*букв. пер.*).

Текст 15. Эрмисттихъас

1. Агъулари (Типпигъ хIуриъ) Эрмистти агъаттихъас ахъаркьафи. Эрмистти агъафе шейтIан суман хьирас, къарис. Алахъуна джагвар ирхе чIарара, верефе агъа ге фуниъ ая хумбарилди, шиникквв рухай аме хумбарилди, адина, элдемиш акьуна гебур, гIанар-джанар аттивафе агъа.

2. Гашин вахттари, фуниъ ае хумбарис емишар, иттеттар гьучикIай темехI хъучавес аркьай хьуная, гебири IуьтIанас пуна сив дархъагуна, икIуна гъил аттивай хьуная гIанар-джанар, хуппай ушуна нецIухъди Iуьрччанди хьуная рудар. Шиниккв хе хумбарилди фи-ичира са ямаг акьуна гъай хьуная, аларцвас адеф суман хьас. Гебирис ге Эрмистти идеф ягIарвей хьуна адава, фуш-хьунара са багу-кIилинтти тагьар аркьай хьуная ги учис.

3. Ахъаркьай кIвалде зас, Лагьманарин Дадай сагелай кьанди Iуьшуй хулади веягуна, БурчIандикк (Типпигъарин хIуриъ) агуная гис чIарар алахъу са хьир нецIухъ рудар Iуьрччанди.

4. Ппара Iайи зурба идеми игъа ге Дадай, хаб чукIафттавуйи агъайи агъа кьацIра. Эрмистти гIанар-джанар Iуьрччанди гъафил хьунаегъилди, хъучадина джинди кьабахъас, фацуна гьеге чIарар, аларджуная ми учин гъилил, аттивуная ханджал, кIес пуна ге Эрмистти.

5. Миннатар аркьай алучIуная Эрмистти, малуькIя пуная уч, учин Iуьрччанди ая гIанарджанар Дадин тухуминф дава пуная, ме хIуриъасра кехIей дава пуная. Сара уч мисариъди кьацIра адесттава пуная, фат, пуная уч.

4. Сагелай йиркIв алийиная Дадай мил, хуппай аттивуна учин джибиниъас басмар, ачатуная гьеге Эрмисттин абанкьулдиъди, ишан акьас. Хуппай фатуная ге.

Те ягъанинхаб Эрмистти гулуна ме хIуриъас.

Текст 15. Эрмистти («Ведьма»)

1. У агульцев (сел. Тпиг) есть легенда о злой ведьме в образе старухи с длинными белыми волосами, которая навещала беременных женщин или рожениц в первые дни после родов, когда они слабые и не могут сопротивляться, и вынимала у них внутренности.

2. В голодные времена она приманивала беременных всякими сладостями, фруктами, пельменями. Когда беременная соглашалась взять угощение и открывала рот, чтобы попробовать, Эрмистти запускала руку в горло женщины и вытаскивала сердце, печень, легкие. Женщина умирала, а Эрмистти потом ходила на речку смывать кровь с органов.

3. Рассказывают, что однажды Дадай из рода Лагманар (говорят, что это был очень мужественный и отчаянный человек, который никогда не отступал ни перед чем) возвращался ночью домой и в квартале Бурчан (в сел. Тпиг) он увидел на берегу реки женщину с распущенными волосами, которая полоскала в реке внутренние органы. Дадай сразу догадался, кто это, незаметно подошел к ней сзади, пока та была увлечена своим телом, схватил ее за волосы, намотал их на руку и вытащил кинжал, чтобы убить ее.

4. Но Эрмистти взмолилась, начала просить не убивать ее, стала говорить, что женщина, чьи органы она моет, не из их тухума, даже не из их села, говорила, что забудет дорогу в эту местность. Дадай выслушал ее, потом вытащил из кармана гвоздь, которым прибивают подкову лошадям, и загнал этот гвоздь Эрмистти прямо в лоб, чтобы оставить отметину. После этого он отпустил ее. И с того времени в этом селении и в соседних об Эрмистти никто не слышал.

Комментарий к тексту 15

Легенда записана Гасановой С.Н. в 2015 г. со слов Гасанова Раджаба Гусейновича (сел. Тпиг), 1954 г. р.

Текст 16. Етти-Къардаш

1. Агъуларихъ ацIуна хъая иланарихъас хIикатар, хулан иланарихъасра кехIей.

Са хIикат ая иланарин хизандихъас, ерид авефе агъа гебур. Етти-Къардаш агъаттар. Джалла сасра иланар суманттар дава гебур, гебирил кIарчар алве, гьеге кIарчIар суьхIуьр кеттар э агъафи халкьди. Гишттин иланар кIес верефттава, сад кIичин, аметтар хъагъишина кIес верефе агъа гебур инсандилди.

2. Гебур нагаь-магагьра аргваттар дава, хабарсузди алчархьичин алчархьуна э, кьасустира гебирихъас руцучин, джикIесттава. Амма чиппис кканхьичин, гебири чиппи ицIанфе агъа, чиппис кьабул хье инсандис гьеге кIарчар.

3. Суфи-Давудас ефе агъа гьегишттин кIарчар иланди. Етти-Къардаш илан алчархьегуна сагелай, Суфи-Давуда учин чухай фатуна алчихьуная гьеге иландил, хабди ги учин чухай гъадивугуна, илан, атуна гисаъ учин кIарчара, ушуна уйи агъа. Ге кIарчар хъая инсан лап суьхIурдин гуджлу вейи агъа.

4. Типпигъарин хIуриъ, кьандисттегьен (20-пе векдин яIанисттегьен) уйи агъа Суфи-Давудан пирдиъ гьеге кIарчара, суьхIуьр ке Iессара. Ге Iесса уч училас са хьертилас сасрайилди алдишай, верефи агъа.

Текст 16. Семь друзей

1. У агульцев много всяких рассказов про змей, в том числе и про домашних.

Особо выделяется легенда о змеиной семье, состоящей из семи особей, которых в народе называли *Етти-Къардаш*. Они отличались от обычных змей тем, что носили рога, в которых якобы заключалась сверхъестественная сила. Убить такую змею, считалось невозможным, т. к. оставшиеся змеи обязательно мстили обидчику. Говорят, что были даже случаи, когда они убивали людей за гибель одной из них.

2. Увидеть их можно было только случайно, целенаправленно выследить их никому не удавалось. Сами они при правильном подходе к ним могли отдать свои рога человеку.

3. Суфи-Давуд из сел. Тпиг, по рассказам сельчан, вроде завладел такими рогами. При виде одной из этих змей, он накинул на нее свой тулуп. Когда он поднял его, змея ушла, оставив рога. Владелец этих рогов приобретал сверхъестественные возможности.

4. В мавзолее Суфи-Давуда в центре села Тпиг, со слов сельчан, где-то в середине XX века якобы находились эти рога и какой-то волшебный костыль. Костыль, который висел на стене на крюке, мог сам по себе перемещаться с одного крюка на другой.

Комментарий к тексту 16

Легенда записана Гасановой С.Н. в 2015 г. со слов Гасанова Раджаба Гусейновича (сел. Тпиг), 1954 г. р.

Приметы агульцев

1. Если человек внезапно заболевал или проявлялась какая-то скрытая болезнь, а он незадолго до этого проходил возле кладбища или другого святого места, то считали, что он (*цIурарин хьуни*), т.е. к нему перешли духи умерших, и что он от этого заболел.

В этом случае какую-либо одежду или платок (чаще всего платок) брали у больной и относили человеку (как правило, это была женщина), который умел изгонять духов из чужого тела. Та брала платок с одного конца, а другой конец примерно на расстоянии локтя от себя давали держать кому-либо др. Затем она начинала читать заклинания и одновременно мерить этот отрезок платка локтем. В ходе этого процесса этот отрезок то увеличивался, что соответствовал большому сопротивлению со стороны духов. Этот участок уменьшался, что соответствовало сдаче духа, его уходу. Продолжалось это до тех пор, пока размер отрезка и локтя не будет одинаковым.

Затем платок сворачивали в клубочек и относили к больной и клали под ее подушку, и не разворачивали, пока она не выздоровеет.

2. Если человек переступал через веник, то говорили, что он «чIаларин хьасе» (что его сглазят), чтобы этого не было, надо было перешагнуть через веник обратно.

3. Удар веником по человеку был запрещен.

4. *НикахI* – бракосочетание проводили тайно, чтобы никто не узнал об этом. Считалось, что если узнают про этот момент, то недруги могут заклинанием связать жениха или невесту.

Если со времени вывода невесты из дома и до полуночи завязывать на длинной веревке узлы, приговаривая «Я задумал то-то, пусть это сбудется» и читать при этом молитвы, то верили, что жениха и невесту можно связать заклинаниями, и они ничего не смогут сделать в брачную ночь.

Вообще заклинанием над различными предметами, считали можно связать всех, даже животных.

Так, если пропадала на пастбище скотина, то завязывали заклинаниями волка. Заклинания читали над кинжалом, который потихонечку вкладывали в ножны. Считали, что, если волк, даже если и встретится с пропавшим животным, то он не сможет открыть и закрыть пасть. После того, как пропажу находили целыми невредимым, заклинания снимали вытаскиванием кинжала из ножен, якобы, чтобы волк не всегда ходил с замершей пастью и

не умер с голода. Если после таких заклинаний животное находили все-таки загрызанным, то считали, что заклинание не состоялось или опоздало. Чаще всего опаздывали.

5. Во время сильных дождей поручали первому (старшему) мальчику в доме постричь хвост белой сучки. Это якобы вызывает солнце.

В горах, где пасли стада на северной стороне Самурского хребта в районе сел Бедюк и Квардал есть родник (ручеек) – *АрабахI*. По пути ее течения есть большой валун. Агульцы верили, что, если воду пустить по нему, то будет дождь, если – мимо него, то наступит засуха.

Во время сильных дождей наматывали на деревянные палочки вату и водружали их вдоль края крыши. Это якобы вызывало солнце (*хIаттияр*).

Также во время сильных продолжительных дождей шили маленькие желтые или оранжевые штаны из шелка и надевали на лягушку. Тоже, чтобы вызвать солнце.

6. Был еще один самый крупный ритуальный обряд (*баркьунцай*). На деревянные грабли одевали оранжевые, красные, желтые одежды, ткани и целым шествием ходили по улицам с песнями, своеобразными танцами. Текст песен примерно такой: *ШагIбан дадас(1ебис) хьир ккание, че Баркьунцис шуй ккание* «Дядя Шабан жениться хочет, а наша Баркунцай – замуж выйти» и т.д. Собирали всякие продукты и затем раздавали.

7. Во время засухи делали *марфаданаттай*. Но поначалу навешивали, в особенности, так называемый *ттаттар*. Надевали так, чтобы наверху образовалось наподобие наконечника, завязывали веревкой и водили по селению. В каждом доме собирали продукты. При этом в каждом доме его обливали водой. Процессия ходила и пела песни. Текст примерно такой: *Рагъар- вазар вартт хьурай, дифар-къирибур ахтт хьурай* «Солнце и луна пусть вверх пойдут, а облака и тучи – вниз» и т.д.

Затем все, что набрали, отдавали испечь пироги, затем раздавали на кладбище.

8. Если в пути встречалась женщина с пустым кувшином, то это было плохой приметой. Поэтому родственники старались идти навстречу путнику с заранее наполненным кувшином. А женщины, которые хотели навредить, старались попадаться путнику с пустым кувшином.

Также считается плохой приметой, если кто-либо выливал воду из посуды на дорогу, по которой шел путник.

9. У агульцев есть «святые рощи» в лесах, где нельзя вырубать деревья. Считали, что, если кто-либо вырубит дерево или соберет орешки из такой рощи, то это навлечет беды и несчастья на того, кто это сделал и на его родных.

10. Ящерица и змея считались добрыми предвестниками, если их встретишь в пути.

11. Возле спящего ребенка, у изголовья оставляли кусок хлеба, якобы он отпугивает нечистую силу.

12. Если кого-либо подозревают в том, что он сглазил ребенка, то у него берут кусок одежды (обычно тайно), иногда, превратив в шутку, брали у всех, кто смотрел на ребенка. Затем этот лоскуток поджигают и окутывают этим дымом ребенка, на котором предположительно есть глаз.

13. Если человек заболевал в день похорон, при посещении больного, то из той комнаты где (человек) был и с того места, где сидел или стоял, берут землю (берут тайно, чтобы не обидеть родственников покойного) затем эту землю глотают или подвешивают к одежде больного.

Считают, что при посещении комнаты с покойником, его душа переходит к больному.

14. Если планировали начать какое-либо дело и кто-либо чихал в этот момент один раз, старались начатое не продолжить или не начинать. Если чихали два раза, то это считалось гарантией неминуемого успеха и успешной деятельности. И люди занимались делом уверенно.

15. Если дорогу перебежала кошка, то это нехорошая примета.

16. Если видели зайца, то это тоже нехорошая примета. А если видели лису, то это к хорошему. Поэтому, даже когда видели зайца, кричали: лиса, лиса, лиса. Так же кричали, когда видели лису.

17. Если чесалась щека, то это считалось приметой ближайшей ссоры.

Если чесалась губа, это примета ближайшего пополнения мясом или мясными блюдами. Человек верил, что в ближайшее время поест мясо.

Если чесалась левая ладонь, то считалось, что у кого-то рождается девочка.

Если чесался кончик носа, то людей ждала беда, т.к. где-то умирал человек.

Если чесалась подошва, то человека ждала дорога.

18. Если хотели узнать, кто будет у беременной, то пускали по вертикально воткнутой соломинке муравья. Если муравей полз до макушки соломинки, то будет мальчик, если до середины – девочка.

19. Когда находили многолистовый (больше трех) клевер, загадывали какое-либо желание и верили, что оно исполнится. Если такой клевер находил ребенок, считалось, что он будет хорошо учиться.

20. Школьникам давали есть глаз отварной головы животного, при этом считалось, что ребенок будет лучше учиться.

21. Если молодая девушка клала под голову кость птицы, наподобие рогатки, то она во сне она видела своего будущего суженного. Но при этом на эту кость не должны были касаться ни в коем случае ни зубы, ни ногти. Мясо с кости дочиста срывали пальцами.

22. Если под голову ребенка клали круглый заячий помет, собранный на полях, то считали, что ребенок лучше будет спать.

23. К колыбели ребенка или к его одежде пришивали различные кости, когти птицы, железки от дурного глаза. А на руку надевали черную бусинку, тоже от сглаза.

В изголовье ребенка клали спички, тоже от сглаза, а рядом- веник, якобы для отпугивания нечистой силы.

Если считали, что ребенка сглазили или сказали завистливое слово, то брали небольшой плоский камень. Крутили его над ребенком, читая при этом, молитвы. Затем камень роняли на землю, если камень прикасался и разбивался, то считали, что сглаз снят. Если камень не разбивался, то считали, что сглаз глубокий и производили эти действия заново.

Крутили также соль, которую затем кидали в огонь.

Если считали, что ребенок напуган, то читали молитвы и расплавляли олово, свинец и выливали его на землю и полученную при остывании металлическую форму подвешивали к одежде ребёнка. При этом старались отыскать в полученной форме какие-либо сходства с животными, птицами и т.д., если находили сходство, то говорили, что ребенок напуган. Создав вид этого животного или птицы снимали страх.

24. Если ронялось стеклянное изделие и, если оно разбивалось, при этом считали, что на человеке, который ронял посуду, оказывается был глаз, который при разбивании автоматически снимался. Причем, чем мельче были разбитые куски, тем глубже был сглаз.

25. Если из рук выпадал какой-либо маленький предмет и терялся и владелец не мог его найти в том месте, где он упал, то владелец плевал на раскрытую ладонь слюну, а затем шлепал по ней указательным пальцем правой руки с размаху. При этом наблюдал за слюной, куда она упадет при ударе. Куда падала, там и искал. Считали, что шайтаны спрятали ее там.

26. При затмении луны разбивали мелкие монеты, это кидали якобы дракону плату за то, чтобы он луну отпустил, читали коран, молитвы и стреляли в небо из ружья.

27. Когда ребенок долго болел и не могли установить от чего он болеет, говорили, что он «чIаларин хьуне» («сглазили»). Чтобы избавиться от этого, собирали молодых, незамужних девочек, ставили их в колонну одну за другой с широко расставленными ногами. Впереди стоящей девочке давали плоский лаваш, хлеб с вырезанным отрезком по кругу. Она его держала впереди своих широко расставленных ног. Затем женщина, ответственная за проведение ритуала, брала ребенка и передавала его из-под расставленных ног сзади стоящей девочке лицом вниз, та передавала той, которая стояла впереди неё и так до самой первой и через ободок хлеба, который держала девочка. Затем этот хлеб разрезали ножом на куски *чIиккар* и раздавали собравшимся. Ритуал проводили весной, в теплое время года.

Содержание

Литературно-художественное издание

Гасанова Салминат Нурадиновна
Алхасов Гаджи Алхасович
Бицимазаева Луиза Магомедовна

АГЪУЛАРИН ХIИКАТАР

Агульские сказки

Подготовка оригинал-макета *Сулейманова М.А.*
Дизайн обложки *Эскаева Г.А.*

Подписано в печать 14.09.2020 г. Формат 60х84$^1/_8$.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать ризографная.
Усл. п. л. 10. Уч.- изд. л. 6. Тираж 200 экз. Заказ №20-09-505.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50, 3 этаж
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru